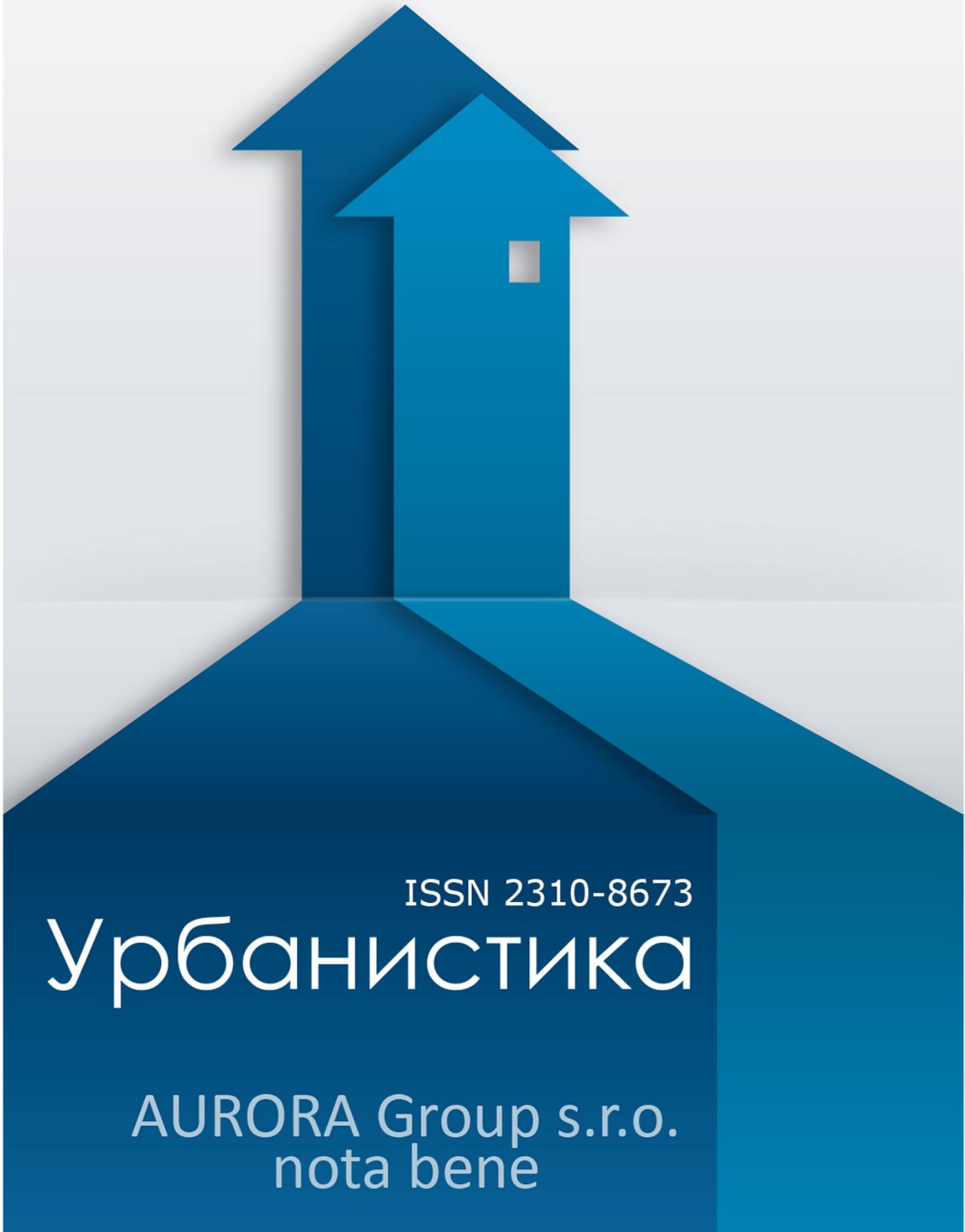

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ISSN 2310-8673

Урбанистика

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 02-04-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Слабуха Александр Васильевич, кандидат архитектуры, slabuha@mail.ru

ISSN: 2310-8673

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 02-04-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Slabukha Aleksandr Vasil'evich, kandidat arkitektury, slabuha@mail.ru

ISSN: 2310-8673

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакция и редакционный совет

Главный редактор: Слабуха Александр Васильевич — кандидат архитектуры, профессор, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, эксперт Минкультуры РФ, эксперт Рособрнадзора Минобрнауки РФ, член Союза архитекторов России; проспект Свободный 79, г. Красноярск, Россия, 660028

Выпускающий редактор: Зубкова Светлана Вадимовна, тел. +7 (966) 020 34 36, e-mail: info@nbpublish.com

Редакционный совет:

Шукров Дмитрий Леонидович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО "Ивановский государственный химико-технологический университет". E-mail: shoudmitry@yandex.ru

Семенов Владимир Анатольевич – кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова. 7. 346428, г. Новочеркасск, Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, annamaltseva@rambler.ru

Шилкина Наталья Егоровна – доктор социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимира юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvgfu.ru

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им.

А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Я линия, 26, оф. 509.

Шульгина Ольга Владимировна – доктор исторических наук, кандидат географических наук, профессор Московский городской педагогический университет, 129226, Россия, г. Москва, пр-д 2-Й сельскохозяйственный, 4.

Слабуха Александр Васильевич – кандидат архитектуры, профессор, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, эксперт Минкультуры РФ, эксперт Рособрнадзора Минобрнауки РФ, член Союза архитекторов России; проспект Свободный 79, г. Красноярск, Россия, 660028

Антиофеев Алексей Владимирович – кандидат архитектуры, профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук; директор Института архитектуры и градостроительного развития Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, заведующий кафедрой урбанистики и теории архитектуры, заслуженный архитектор РФ, член Союза архитекторов России; ул. Академическая 1, г. Волгоград, Россия, 400074

Антропова Юлия Юрьевна – доктор социологических наук, профессор, директор Департамента государственного и муниципального управления Уральского федерального университета; ул. Мира 19, г. Екатеринбург, Россия, 620002

Большаков Андрей Геннадьевич – доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектурного проектирования Иркутского национального исследовательского технического университета, член Союза архитекторов России; ул. Лермонтова 83, аудитория Г-308, г. Иркутск, Россия, 664074

Герасимов Вячеслав Михайлович – доктор экономических наук, профессор, руководитель аспирантуры и докторантury Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; проспект Вернадского 82, г. Москва, Россия, 119571;

Городищева Анна Николаевна – доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой рекламы и культурологии Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева; проспект имени газеты «Красноярский рабочий» 31, г. Красноярск, Россия, 660014

Грачев Иван Дмитриевич — доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, председатель Комитета по энергетике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; ул. Охотный Ряд 1, г. Москва, Россия, 103265

Зaborова Елена Николаевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; ул. Шейкмана 45-106, г. Екатеринбург, Россия, 620014

Зберовский Андрей Викторович — доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева; ул. Ады Лебедевой 89, г. Красноярск, Россия, 640049

Кирко Владимир Игоревич — доктор физико-математических наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; ул. Ады Лебедевой 89, г. Красноярск, Россия, 640049

Кушлин Валерий Иванович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного регулирования экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный экономист РФ; проспект Вернадского 84, г. Москва, Россия, 119606

Ликефет Андрей Львович — кандидат экономических наук, профессор, член попечительского совета Государственного университета по землеустройству, генеральный директор ОАО «Корпорация «Жилищная инициатива», почетный строитель РФ; ул. Ленская 2/21, г. Москва, Россия, 129327

Немировский Валентин Геннадьевич — доктор социологических наук, профессор, заведующий отделением социологии и общественных связей Института педагогики, психологии и социологии, профессор кафедры социологии Сибирского федерального университета, почетный работник высшей школы; проспект Свободный 79, Красноярск, Россия, 660028

Сапов Вадим Вениаминович — доктор социологических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории социологии Института социологии Российской академии наук; ул. Кржижановского 24/35, г. Москва, Россия, 117318

Чичканов Валерий Петрович — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии естественных наук, академик Академии международного бизнеса США, советник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; проспект Вернадского 82, г. Москва, Россия, 119571

Шубенков Михаил Валерьевич — доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент и академик-секретарь отделения градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, заведующий кафедрой градостроительства Московского архитектурного института, почетный работник высшего профессионального образования РФ; ул. Литвина-Седого 10, стр. 3, г. Москва, Россия, 123317

Тищенко Наталья Викторовна — доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17,

mihailovan@inbox.ru

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskaya@mail.ru

Рылева Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологии. 119072, Россия, г. Москва, Берсеневская набережная, 18-20-22, строение 3.

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. rassgd@yandex.ru

Шарков Феликс Изосимович - доктор социологических наук (кандидат философских наук, PhD), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заместитель декана факультета журналистики, профессор, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС. sharkov_felix@mail.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpro@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43. aabes@inbox.ru

Грибер Юлия Александровна - доктор культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», профессор, директор Лаборатории цвета, 214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. 2-я Линия Красноармейской Слободы, 9, кв. 10, Y.Griber@gmail.com

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Касаткина Светлана Сергеевна - доктор философских наук, Череповецкий государственный университет, профессор , 162600, Россия, Вологодская область, г. Череповец, ул. Шекснинский проспект, 25, кв. 411, SvetlanaCH5@rambler.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет" , Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Яковенко Наталия Владимировна - доктор географических наук, ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова, директор НИИ ИТЛК, 394068, Россия, Воронежская область, г. Voronezh, бул. Олимпийский, 6, кв. 334, n.v.yakovenko71@gmail.com

Editorial collegium

Editor-in-Chief: **Slabukha Alexander Vasilevich** — Candidate of Architecture, Professor, Advisor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor of the Department of Architectural Design of the Institute of Architecture and Design of the Siberian Federal University, expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation, expert of Rosobrnadzor of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; *Svobody Avenue 79, Krasnoyarsk, Russia, 660028*

Editor-in-chief: **Zubkova Svetlana Vadimovna**, tel. +7 (966) 020 34 36, e-mail: info@nbpublish.com

Editorial Board:

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of History and Cultural Studies of the Ivanovo State University of Chemical Technology. E-mail: shoudmitry@yandex.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy, Professor, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). 7. 346428, Novocherkassk, Rostov region, ul. Prosveshcheniya 132. vodenkok@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Maltseva Anna Vasilevna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University, 1/3 Smolny St., St. Petersburg, 191060, annamaltseva@rambler.ru

Shilkina Natalia Egorovna – Doctor of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 1/3 Smolny St., St. Petersburg, 191060, natali.shilkina@rambler.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st line str., 26, office 509.

Shulgina Olga Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, 129226, Russia, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4.

Slabukha Alexander Vasiliyevich — Candidate of Architecture, Professor, Advisor of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Professor of the Department of Architectural Design of the Institute of Architecture and Design of the Siberian Federal University, expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation, expert of Rosobrnadzor of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; Svobodny Avenue 79, Krasnoyarsk, Russia, 660028

Antyufeev Alexey Vladimirovich - Candidate of Architecture, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences; Director of the Institute of Architecture and Urban Development of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Head of the Department of Urban Studies and Theory of Architecture, Honored Architect of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; *ul. Academic 1, Volgograd, Russia, 400074*

Antropova Yulia Yuryevna — Doctor of Sociology, Professor, Director of the Department of State and Municipal Administration of the Ural Federal University; Mira str. 19, Yekaterinburg, Russia, 620002

Bolshakov Andrey Gennadievich — Doctor of Architecture, Professor, Head of the Department of Architectural Design of Irkutsk National Research Technical University, member of the Union of Architects of Russia; 83 Lermontov St., auditorium G-308, Irkutsk, Russia, 664074

Vyacheslav Mikhailovich Gerasimov — Doctor of Economics, Professor, Head of Postgraduate and Doctoral Studies at the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571;

Gorodishcheva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head of the Department of Advertising and Cultural Studies of the Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev; Prospect named after the newspaper "Krasnoyarsk Worker" 31, Krasnoyarsk, Russia, 660014

Grachev Ivan Dmitrievich — Doctor of Economics, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Chairman of the Energy Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; Okhotny Ryad 1, Moscow, Russia, 103265

Elena N. Zaborova — Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology

and Technologies of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Entrepreneurship of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; 45-106 Sheikman Str., Yekaterinburg, Russia, 620014

Andrey Viktorovich Zberovsky — Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; ul. Ada Lebedeva 89, Krasnoyarsk, Russia, 640049

Kirko Vladimir Igorevich — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Research Department of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev; ul. Ada Lebedeva 89, Krasnoyarsk, Russia, 640049

Valery Ivanovich Kushlin — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Regulation of Economics of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Economist of the Russian Federation; 84 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119606

Likefet Andrey Lvovich — Candidate of Economic Sciences, Professor, Member of the Board of Trustees of the State University for Land Management, General Director of Housing Initiative Corporation, Honorary Builder of the Russian Federation; 2/21 Lenskaya str., Moscow, Russia, 129327

Nemirovsky Valentin Gennadievich — Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology and Public Relations of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Professor of the Department of Sociology of the Siberian Federal University, Honorary Worker of the Higher School; 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, Russia, 660028

Sapov Vadim Veniaminovich — Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher at the Department of Theory and History of Sociology of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 24/35 Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117318

Valery Petrovich Chichkanov — Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the Academy of International Business of the USA, Adviser to the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571

Mikhail V. Shubenkov - Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member and Academician-Secretary of the Department of Urban Planning of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Head of the Department of Urban Planning of the Moscow Architectural Institute, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; 10 Litvin-Sedogo str., p. 3, Moscow, Russia, 123317

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the

Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. rassgd@yandex.ru

Sharkov Felix Izosimovich - Doctor of Sociological Sciences (Candidate of Philosophical Sciences, PhD), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Deputy Dean of the Faculty of Journalism, Professor, Head of the Department of Public Relations and Media Policy of IGSU RANEPA. sharkov_felix@mail.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor, Saint-Petersburg, Sredny Prospekt V.O., 57/43. aabes@inbox.ru

Griber Yulia Aleksandrovna - Doctor of Cultural Studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Smolensk State University", Professor, Director of the Color Laboratory, 214000, Russia, Smolensk region, Smolensk, 2nd Line of the Krasnoarmeyskaya Sloboda, 9, sq. 10, Y.Griber@gmail.com

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kasatkina Svetlana Sergeevna - Doctor of Philosophy, Cherepovets State University, Professor, 162600, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sheksninsky Prospekt str., 25, sq. 411, SvetlanaCH5@rambler.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Yakovenko Natalia Vladimirovna - Doctor of Geographical Sciences, G.F. Morozov VGLTU, Director of ITLK Research Institute, 394068, Russia, Voronezh Region, Voronezh, blvd. Olympic, 6, sq. 334, n.v.yakovenko71@gmail.com

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

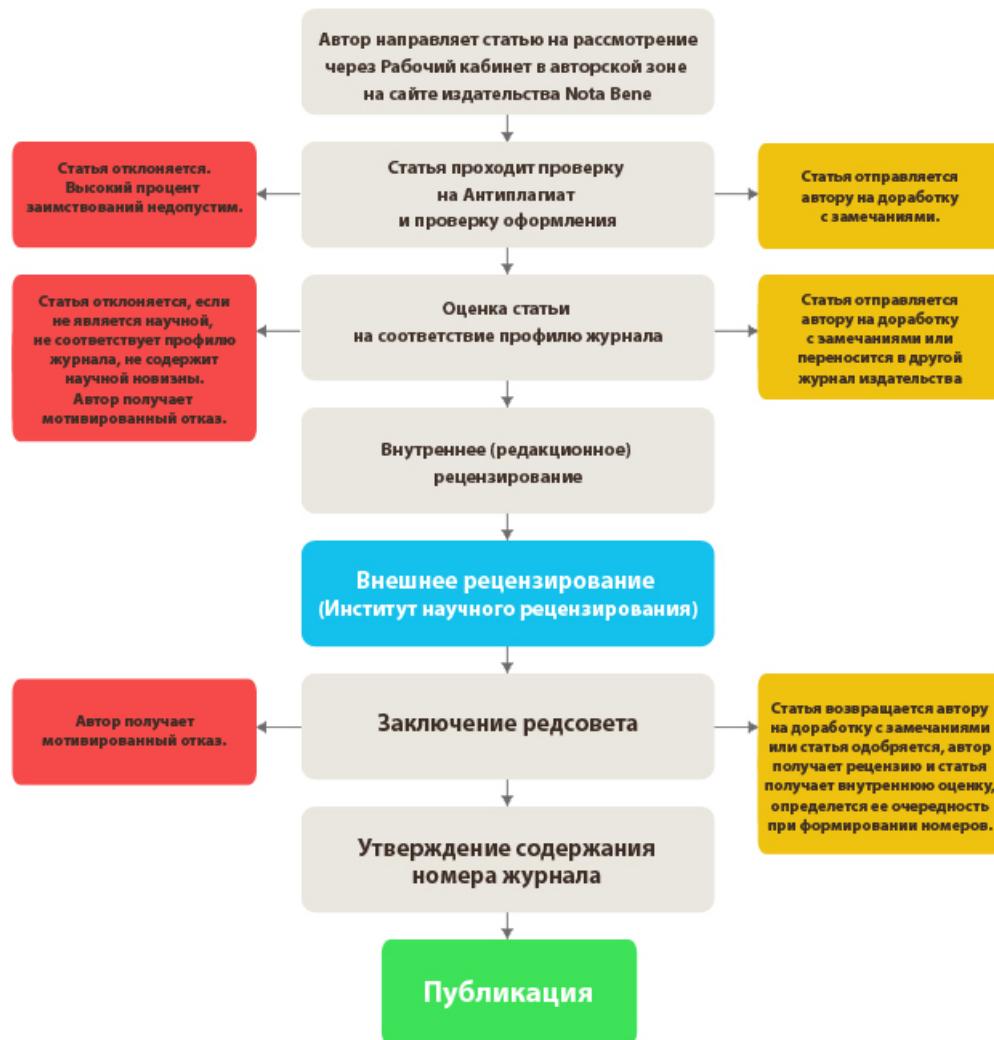
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Иванова А.П. Формирование архитектурного ландшафта г. Сегеда, Венгрия. 1872-1930-е гг.	1
Хлевной В.А. Античный паттерн в крымском культурном ландшафте	17
Мусиенко А.В., Акулова Н.А. Предложение по созданию системы архивных материалов по сохранению исторических объектов Санкт-Петербурга	37
Аntonova Н.Л., Путимцева К.Р. Город как фактор социализации дошкольников: маршруты перемещений и смысловые точки	50
Колодин К.И., Скурлатова Е.А., Черепанов П.Д. Морфология выставочных пространств для проектирования Музея воды	58
Шакирова В.А., Толочко О.Р. Технико-экономические аспекты выбора ограждающих стеновых конструкций со схожим тепловым потоком для малоэтажного домостроения	79
Англоязычные метаданные	93

Contents

Ivanova A.P. The formation of the architectural landscape of Szeged, Hungary. 1872-1930.	1
Khlevnoi V.A. The ancient pattern in the Crimean cultural landscape	17
Musienko A.V., Akulova N.A. Proposal to Create a System of Archival Materials for the Preservation of Historical Objects of St. Petersburg	37
Antonova N., Putimtseva K. The city as a factor of socialization of preschoolers: routes of movement and semantic points	50
Kolodin K., Skurlatova E., Cherepanov P. Morphology of Exhibition Spaces for Designing a Water Museum	58
Shakirova V.A., Tolochko O.R. Technical and Economic Aspects of the Choice of Enclosing Wall Structures with a Similar Heat Flow for Low-rise Housing Construction	79
Metadata in english	93

Урбанистика*Правильная ссылка на статью:*

Иванова А.П. Формирование архитектурного ландшафта г. Сегеда, Венгрия. 1872-1930-е гг. // Урбанистика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2310-8673.2024.1.69787 EDN: FPFETH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69787

**Формирование архитектурного ландшафта г. Сегеда,
Венгрия. 1872-1930-е гг.****Иванова Алина Павловна**

кандидат архитектуры

доцент, Высшая школа архитектуры и градостроительства, Тихоокеанский государственный
университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 527ц

✉ 004249@pnu.edu.ru[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)**DOI:**

10.7256/2310-8673.2024.1.69787

EDN:

FPFETH

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2024

Дата публикации:

12-02-2024

Аннотация: Статья, написанная в ходе реализации международного русско-венгерского проекта, имеет обзорный характер. Целью автора является расширить представление русских коллег о венгерской архитектуре конца XIX – первой трети XX вв. Сегед выбран как пример масштабной реконструкции: город, практически полностью уничтоженный наводнением 1879 г. был за короткий период отстроен заново и стал «южной столицей» Венгрии. На основе полевых исследований 2022 г. рассматриваются три слоя архитектурно-пространственного ландшафта Сегеда: «имперский» (безордерный классицизм и историзм), «национальный» (мадьярский сецессион) и межвоенный (ар-деко). Статья иллюстрирована фотографиями венгерского участника проекта Г. Чонади. Объектом исследования был выбран город Сегед, расположенный в 169 км к югу от Будапешта, недалеко от сегодняшних венгеро-румынской и венгеро-сербской границ, в

месте слияния рек Тисы и Мароша. Это второй по значению город Венгрии, важнейшая точка на «ментальной карте» страны, столица Венгерской равнины и символ возрождения национального духа. Предмет исследования – процесс конструирования архитектурного «образа Родины». В нашей работе мы используем интердисциплинарный подход, сочетающий элементы истории, архитектуры, культурологии и социальной географии. Это позволяет нам более глубоко исследовать и анализировать архитектурное наследие, его влияние на формирование культурного ландшафта и социальные процессы. На примере южно-венгерского города Сегеда рассмотрен развернутый во временной перспективе процесс конструирования «образа Родины». В архитектурном ландшафте Сегеда мы выделили несколько пластов: регулярный-имперский (бидермайер, необарокко, безордерный классицизм), национально-романтический (от историзма в духе французского ренессанса к мадьярскому сецессиону), межвоенный (ар-деко на основе неороманники). Мы видим, что «дух времени» и «образ Родины» не статичны и воплощаются в различных формах. Образ «маленькой Вены», воскрешенный по лекалам эпохи Просвещения на дальней периферии Империи трансформируется под натиском национально ориентированной буржуазии. Причудливые и эксцентричные архитектурные эксперименты, спонсируемые частными заказчиками-оригиналами, сменяются монументальными пафосными ансамблями, помогающими горожанам совместно пережить глубочайшую коллективную психотравму. Синагога, Собор, Университет и «солнечные дома» воплощают разные грани венгерской идентичности.

Ключевые слова:

Сегед, архитектурный образ Родины, мадьярский сецессион, Одон Лехнер, Лайош Лехнер, венгерская архитектура, ар-деко, синагога, Идеальный город, эпоха интербеллума

Статья завершает цикл текстов, написанных в рамках русско-венгерского проекта «Архитектурный образ Родины: Будапешт, Петербург, Харбин» (2021-23 гг.). Как и в предыдущих статьях [\[1\]](#), автор пытается ввести в научный оборот «венгерский нарратив», рассказывая о малоизвестных отечественному читателю архитектурно-градостроительных сюжетах, разворачивающихся на равнинах Паннонии в конце XIX – первой трети XX вв.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК № 21-512-23004.

Степень изученности вопроса. Одна из главных целей нашего проекта заключалась в популяризации оригинальной венгерской культуры Золотого века (1873-1914 гг.) и включение ее в контекст, привычный для российских исследователей.

Наиболее очевидным связующим звеном между русским модерном и мадьярским возрождением является венский сецессион. Влиянием Вены на московский [\[2\]](#), [\[3\]](#) и петербургский [\[4\]](#) модерн еще в начале 1990-х гг. заинтересовались авторитетные отечественные ученые, указывавшие на «венское» происхождение использования майолики в декоре фасадов. Это важное наблюдение, так как именно изразцы и прочий керамический декор в первую очередь ассоциируются с «национальными» стилями, будь то каталонский модернизм, мадьярский сецессион или русский стиль. Московские и петербургские майоликовые фасадные декорации рассматривались как омажи Отто Вагнеру, которого и М.В. Нащокина и Б.М. Кириков считали ключевой фигурой австро-российского культурного трансфера. Отто Вагнер, имевший устойчивые контакты с петербургскими коллегами, стал единственным мастером ар-нуво, избранным почетным

членом Петербургского общества архитекторов. Популярности Вагнера в России способствовала его книга «Современная архитектура», ставшая «руководством к новому творчеству» [4, с.82]. Интересно отметить, что большинство венгерских историков архитектуры так же указывают Отто Вагнера в качестве ключевой фигуры, повлиявшей на становление новой венгерской архитектуры, прямо называя синагогу на ул. Румбах (Будапешт), построенную Вагнером в 1901 г. прототипом не только будапештского ар-нуво, но и предтечей ар-деко.

К сожалению, в отечественном дискурсе существует явный дисбаланс в изучении восточно-европейского сецессиона и венгерская архитектура конца XIX – начала XX вв. крайне редко привлекает внимание коллег. Между тем культурное наследие Австро-Венгерской империи активно изучается европейскими исследователями. Укажем только две книги, вышедшие в 2023 г.

В монографии Екатерины Хорель (Catherine Horel) «Multicultural Cities of the Habsburg Empire. 1880-1914», изданной Центральным Европейским университетом, Вена, (19.10.2023 г. **ПРИЗНАН ГЕНПРОКУРАТУРОЙ РФ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ**) основе 12 провинциальных городов (Арад, Братислава, Брно, Черновцы, Львов, Орадя, Риека, Сараево, Суботица, Тимишвара, Триест, Загреб) проводится сравнительный анализ социального, этнического и культурного разнообразия в последние десятилетия Габсбургской монархии. Сборник «Imperial Cities in the Tsarist, the Habsburg, and the Ottoman Empires» [5], посвящен сравнению архитектурно-градостроительных презентаций Австро-Венгерской, Российской и Османской империй. Компаративистика как научный метод широко используется западными учеными, а выбор континентальных империй в качестве объекта исследований свидетельствует о поиске альтернатив «атлантической» картины мира. Интерес к изучению континентальных империй – относительно новое явление, так как в западном дискурсе долго преобладал подход школы мир-системщиков, интересующихся, прежде всего портовыми городами, выполнявшими роль всемирных хабов.

Источниковая база и методология исследования. При работе над статьей использовалась профессиональная литература [6] и сайты на венгерском языке [7], но в основном автор опиралась на полевые исследования, проведенные совместно с венгерским коллегой летом 2022 г.

Объектом исследования был выбран город Сегед, расположенный в 169 км к югу от Будапешта, недалеко от сегодняшних венгеро-румынской и венгеро-сербской границ, в месте слияния рек Тисы и Мароша. Это второй по значению город Венгрии, важнейшая точка на «ментальной карте» страны, столица Венгерской равнины и символ возрождения национального духа.

Предмет исследования – процесс конструирования архитектурного «образа Родины».

Если Будапешт крайне редко, но упоминается в отечественном профессиональном дискурсе, Сегед у нас практически неизвестен. Автора статьи, как дальневосточника, прежде всего, заинтересовал опыт восстановления Сегеда после катастрофического наводнения 1879 г. Дальневосточные города, от Благовещенска и Хабаровска до Уссурийска и Владивостока с Находкой, регулярно страдают от наводнений, масштаб которых трудно представим жителям материковой России. Несмотря на то, что с разрушительными разливами дальневосточных рек, столкнулись еще первые колонисты, за полтора века освоения Приморья и Приамурья проблема паводков и подтоплений вследствие муссонных дождей так и не была решена. В этом контексте опыт Сегеда

приобретает неожиданную актуальность.

Краткий исторический очерк: основные вехи. Как и большинство венгерских городов, Сегед отсчитывает свою историю с античных времен, когда он назывался Partiscum и служил перевалочным пунктом между римскими провинциями Дакией и Паннонией. Остатки римских укреплений (которыми, впрочем, в Венгрии никого не удивишь) сохранились на острове посреди Тисы. Особая роль Сегеда в «национальном мифе» инспирирована убеждением, что где-то в этих местах располагалась ставка Аттилы, откуда вождь гуннов двинулся в поход на Рим (похожим образом Забайкалье выстраивает свою локальную идентичность вокруг предполагаемого места рождения Чингиз-хана). Венгры, единственные из европейцев, считают Аттилу не «Божьим бичом», а культурным героем и основателем нации. (Знаменитый венгерский павильон на Всемирной выставке в Турине 1913 г. так и назывался – «Шатер Аттилы»). В венгерском пантеоне Аттила занимает самое почетное место, а то, что его полчища разгромили тот самый римский мир, форпостом которого и был Partiscum, венгров совершенно не смущает. Таким образом, Сегед конструирует свой миф, опираясь на два противоположных нарратива – номадный и античный.

Средневековый Сегед, разросшийся на заболоченном треугольнике между Тисой и Марошем, служил крупнейшим пунктом соляной торговли. С одной стороны выгодное географическое положение на слиянии двух важнейших судоходных рек Великой равнины способствовало его процветанию, с другой – город постоянно страдал от подтопления. В хрониках столетиями повторяются чередующиеся упоминания о том, что город уничтожался то пожарами, то наводнениями. Невозможность урегулирования гидрорежима объяснялось тем, что верховья рек лежали на землях местной шляхты.

В 1498 г., когда к Венгрии с юга приближались турецкие войска, Сегед обнесли крепостной стеной, что, однако, не спасло город от османов. С 1543 по 1686 гг., как большинство венгерских городов, Сегед был оккупирован турками. После освобождения, в обезлюделый Сегед, чтобы компенсировать убыль населения были приглашены немецкие и иудейские общины, а также сербские поселенцы. Это являлось обычной практикой – в большинстве венгерских городов, от Эстергома на северной границе до южного Пече, расположенного неподалеку от Сегеда, ядро населения составляли швабы, приглашенные местными правителями и охотно переселявшиеся из малоземельных областей восточной Пруссии. Еврейские общины так же играли фундаментальную роль в развитии торговли и экономики венгерских городов (об этом чуть ниже). Коренные венгры занимались сельским хозяйством и жили в деревнях и на хуторах, а города, начиная с античных времен, основывали и населяли чужеземцы.

Для венгров важно, что Сегед был важнейшим опорным пунктом анти-габсбургской революции 1848-9 гг. Город держался до последнего, оставаясь ставкой повстанцев.

В 1854 г. Сегед, ставший важнейшим центром сельскохозяйственного Юга, был связан с Будапештом железной дорогой.

Потоп. Город процветал и развивался, пока 12 марта 1879 г. не был практически полностью разрушен катастрофическим наводнением, которое началось в 2 часа ночи и стало роковой вехой его истории. В Сегеде до сих пор говорят «это случилось до Потопа» или «после Потопа». Было затоплено 3600 гектаров земли, 75000 жителей, в одночасье лишившихся буквально всего, ранней весной оказались без кровла. Уцелело 265 из 5723 построек, да и в сохранившихся домах вода стояла неделями. Император Франц-Йосиф, срочно прибывший на место катастрофы, осмотрел с борта лодки

затопленный Сегед и пообещал, что «новый город будет красивее прежнего».

Поразительно, но трагедия небольшого венгерского города, затерянного на краю габсбургской империи, потрясла буквально весь мир (что косвенно свидетельствует о благополучии La belle époque, называемой в Венгрии békéidők – «мирные времена»), огромные пожертвования шли со всех концов земли, из России, большинства европейских стран, Японии, Китая, Индии, Персии и даже Африки. Имена городов, пришедших на помощь Сегеду, (Брюссель, Лондон, Вена и проч.), увековечены в названиях его бульваров. Оперативно собранная финансовая помощь позволила реализовать план реновации Сегеда с учетом новейших инженерных технологий и передовых градостроительных идей.

«Идеальный город». В середине 1870-х гг. не только завершалась османнизация Парижа и реконструкция Вены (арх. Зампер, Ван-дер-Нюль, Сикардсбург), но и полным ходом шло строительство новой венгерской столицы – Будапешта (появившегося в 1873 г. в процессе слияния Буды, Пешта и Обуды). Будапешт планировался и строился как типичный имперский мегаполис с претензией на статус Восточной столицы Европы. В Будапеште так же немного «мадьярского», как в Петербурге «русского». В противоположность космополитичному Будапешту, возрожденный Сегед должен был стать символом воскрешения венгерского духа. Так как единого архитектурного канона, визуализировавшего мадьярскую идею не существовало, в культурном ландшафте Сегеда, сформированном за полстолетия (1880-1930) есть несколько различных пластов.

Восстановлением города руководил Лайош Тис (Lajos Tisza, 1832-98), который сделал для Сегеда тоже, что маркиз Помбал для разрушенного землетрясением 1755 г. Лиссабона. Тис, принадлежавший к знатному роду крупных землевладельцев, был прогрессивным, европейски образованным человеком. Он воспользовался удобным случаем что бы создать идеальный венгерский город по последнему слову градостроительной науки. За возрождение Сегеда Тис получил графский титул, его именем названа площадь и бульвар, а в 1904 г. его память была увековечена скульптурной группой (автор Януш Фадруш), установленной на главной городской площади, перед ратушей: Лайош Тис стоя на понтоне, смотрит сверху на рабочих, строящих дамбу. Именно Лайош Тис привлек к восстановлению Сегеда Лехнера (Lajos Lechner, 1833-1897).

Два Лехнера. Тут, несколько нарушая логику повествования, скажем несколько слов о двух главных героях «венгерского возрождения». Архитектор и градостроитель, сконструировавшие визуальный «образ Родины», имеют одинаковые фамилии. Они не связаны родственными узами и в этом, отчасти мистическом, совпадении чудится то, что В.В. Набоков называл «экономией средств судьбы».

Одон Лехнер (Ödön Lechner, 1845-1914) придумал национальный стиль, известный как *мадьярский сецессион*, венгерские историки искусства сравнивают его значение с ролью Ф.Л. Райта в становлении американской национальной архитектуры и А. Гауди – в расцвете каталонского модернизма .

Продолжая «американскую» тему, можно сказать, что автор генпланов Будапешта (1870), Сегеда (1879), Мишкольца (1896) Лайош Лехнер был венгерским Даниелем Бёрнемом (Daniel Burnham). Американский градостроитель прославился проектом реконструкции Сан-Франциско после сокрушительного землетрясения 1906 г., Лайош Лехнер буквально с нуля восстановил уничтоженный наводнением 1879 г. Сегед. Проект реконструкции был выполнен в рекордно короткие сроки, затем в течение 4 лет (1879-

1883) Лехнер руководил строительством. Так же, можно предположить, что он предвосхитил движение City Beautiful movement, витриной которого явилась Колумбийская выставка в Чикаго (1893), спроектированная все тем же Бёреном.

Как и большинство деятелей «венгерского возрождения» Лайош Лехнер был убежденным патриотом. В 1849 г., шестнадцати лет от роду, он пошел добровольцем в Национальную гвардию, сражаясь за венгерскую независимость и после разгрома повстанцев чудом избежал тюрьмы. Закончив Политехнический институт в Буде, он продолжил образование в Париже, где жил с 1870 г. в разгар его османизации (*travaux haussmanniens*).

В 1870 г. Л. Лехнер выиграл тендер на проектирование генплана новой венгерской столицы – Будапешта, (официальная дата появления Будапешта – 1873 г.; в ноябре 2023 г. город широко отмечал 150-летний юбилей). Участники тендера должны были предоставить предложения по группировке районов, трассированию главных городских магистралей, размещению общественных зданий и парков. Кроме того требовалось предоставить перспективы видовых точек и чертежи основных объектов. Проект Лехнера, который в то время занимал должность главного инженера Министерства общественных работ и транспорта, назывался «Веритас» (Истина), он получил первую премию в 20000 франков (10000 крон). Так как чертежи не сохранились, можно только предполагать в какой степени реализация проекта, растянувшаяся на десятилетия, соответствовала первоначальному замыслу. Лайош Лехнер, помимо прочего был выдающимся инженером, возможно, главное, чем ему обязан Будапешт – это не помпезный проспект Андраши (1885), застроенный монументальными палаццо в боз-арте, а передовая канализационная система.

В Будапеште, правая часть которого (Буда) лежит на сильно выраженном рельефе, Лайошу Лехнеру не удалось в полной мере воспроизвести идеальную «османовскую» планировку и аккуратно соединить окружности бульваров. Будапешт так и не обрел единого облика – живописные улочки Буды, петляющие по зеленым крутым склонам, застроенным коттеджами, резко контрастируют с имперско-выставочным Пестом, прорезанным стрелами проспектов и окольцованным бульваром, проложенным по речному руслу. Зато совершенно плоский рельеф Сегеда позволил реализовать образцовую радиально-кольцевую пространственную структуру с двумя бульварными кольцами, вписанными друг в друга. Две части Сегеда, лежащие по разным берегам Тисы, были соединены мостом, откуда и сегодня открывается лучший вид на парадный городской фасад, сформированный объектами общественного назначения. Центральное место на набережной занимает грандиозный классицистский музей Ференца Моры (арх. Антал Штайнхардт и Адольф Ланг, 1896), окруженный тенистыми скверами с фонтанами. Площади Сегеда (как и многих других городов Австро-Венгерской империи) напоминают венский Грабен – это скорее очень широкие короткие улицы с обилием монументов, чем привычные нам, прямоугольные обширные пространства, предназначенные для парадов. Репрезентативные кварталы, лежащие внутри малого бульварного кольца, называются Бельварош («красивый город»).

Для создания единого городского ансамбля использовались средства, хорошо известные в русском градостроительстве. Л. Лехнер для Сегеда, как некогда Трезини для Петербурга, разработал типовые проекты разной степени бюджетности, позволяющие выстраивать четкую социальную сегрегацию городского ландшафта. Был принят высотный регулятив: дома внутри главного бульварного кольца строились преимущественно 3-этажные дома, внутри второго кольца – двухэтажные. Основным стилем Бельвароша был выбран безордерный классицизм, а в кварталах попроще –

приятный глазу, респектабельный бидермейер.

Три четверти фасадов Бельвароша покрыты рустом, в остальных – рустованы углы. Для того, чтобы избежать монотонности, использовались различные варианты руста: французский, брильянтовый, рваный, гладкий, муфтированный, гладкий и с набрызгом. Большинство фасадов имеет одинаковый ритмом оконных проемов, четко выраженное горизонтальное членение межэтажным поясом и профилированные карнизы, объединяющие сплошной фронт застройки в единообразную ленту. Однако, короткая длина и относительно большая ширина улиц позволяет избежать эффекта «каменного ущелья», столь обычного для Будапешта и Петербурга. Для оживления силуэта застройки углы кварталов акцентировались шатровыми и купольными завершениями (рис.1.1.). В целом, городская среда, спроектированная Л. Лехнером, напоминает типичный дальневосточный город, разбитый на ровном рельфе, например – Благовещенск и Никольск-Уссурийский, построенные одновременно с Сегедом.

За пределами наружного бульварного кольца, в предместьях, окружающих Сегед, застройка велась типовыми одноэтажными домами, разработанными Л.Лехнером на основе традиционного венгерского «солнечного дома» (*napsugaras házdíszítés*) [8]. Название связано с обычаем украшать фронтоны крестьянских домов лучами восходящего солнца (при этом полукруглое слуховое окошко символически изображает «глаз Божий», соответственно, дом находится под божественной защитой). У нас декор в виде восходящего солнца так же широко распространен и до сих пор воспроизводится как на дачных фронтонах, так и на торцах кирпичных многоэтажных домов, но семантика этого мотива объясняется архаичным солярным культом илиrudimentами советской геральдики. В Венгрии солнечные лучи, вписанные в треугольник, однозначно трактуются как указание на главный символ католического Просвещения. В отличие от России, где подобные знаки, конечно, встречаются (самый известный – на фронтоне воронихинского Казанского собора), но все же не повсеместны, в Венгрии «лучезарная дельта» изображена на всех купольных сводах католических базилик. В то же время, в Венгрии очень популярна «скифская» теория происхождения мадьяр (как у нас – «варяжская»), «точка выхода» пра-венгров локализуется в южной России, чуть ли в поволжских степях и в общности солярной символики на фронтонах деревенских домов венгры видят общую «евразийскую» культурную матрицу.

Однако, вернемся к реконструкции Сегеда. Лайошу Тису и Лайошу Лехнеру удалось блестяще выполнить обещание, данное императором Францем-Иосифом: город воскрес красивее прежнего.

Новый Сегед с прямыми стрелами проспектов и бесконечно длинной набережной, с регулярно нарезанными кварталами, застроенными аккуратными (невольно напрашивается определение «кукольными») нарядными домиками, с тенистыми бульварами и парками, с перетекающими друг в друга площадями, украшенными «барочными» театрами и фонтанами, стал образцовым «имперским» городом, «маленькой Веной». Однако, славу Сегеду принесли совсем другие постройки, кардинально отличающиеся по духу от уравновешенного бидермейера и безордерного классицизма.

Одон Лехнер: от историзма к мадьярскому сецессиону. К восстановлению Сегеда, как делу общегосударственной важности, было привлечено множество архитекторов, среди которых первое место занимал еще молодой Одон Лехнер, только что вернувшийся домой из учебно-ознакомительной поездки во Францию и основавший вместе со своим одноклассником и идейным соратником Дьюлой Паргосом архитектурное бюро.

В 1882 г. в компании 12 коллег О. Лехнер принял участие в реконструкции старой ратуши Сегеда. Ратуша в «стиле косы» (в названии стиля, называемого так же «прусским барокко», обыгрываются парики с косичками, бывшие обязательной частью дресс-кода при дворе немецких императоров XVIII в.) являлась важнейшим памятником архитектуры и главным символом города, чудом уцелевшим во время Потопа. Поэтому при ее реконструкции Одону Лехнеру пришлось смирить свою бурную фантазию, ограничившись изящным воздушным мостиком, соединившим два здания. Зато в другом объекте – Доме Милько (1883, пл. Рузвельта, 25), он дал волю увлечению фантастическим историзмом. Параллельно с Домом Милько в Сегеде, О.Лехнер работал над будапештским заказом для здания пенсионного института MÁV, вошедшего в историю архитектуры как Дворец Дрекслера (1883-86, Будапешт, пр. Андраши,25). Drechsler-palota, называемый по имени владельца кафе, расположенного в залах первого этажа, возведен на максимально выгодном участке проспекта Андраши – прямо напротив здания Оперы и является одним из самых узнаваемых архитектурных символов Будапешта. На наш взгляд эти, одновременно проектировавшиеся и строящиеся объекты, имеют много общего. Обнаружить сходство мешает различие объемно-пространственных композиций: высокий и стройный будапештский Дворец Дрекслера имеет компактный прямоугольный план, а сегедский Дом Милько – Г-образный план и два вытянутых по горизонтали парадных фасада. Но архитектурный образ и того, и другого инспирирован «национальным романтизмом».

Из-за того, что легендарные венгерские короли происходили из анжуйской ветви Капетингов и строили свои замки во «французском вкусе», французский ренессанс в какой-то мере считается базой венгерской архитектуры. Вальмовые крыши с высокими шатрами (благодаря которым появилась поговорка «Крыша – пятый фасад») превратились в обязательный элемент национального венгерского стиля. И Дворец Дрекслера, и Дом Милько (называемый из-за сегодняшнего грязно-розового цвета «клубничным дворцом») имеют эффектные силуэты, образованные сложными высокими кровлями, flankirkемыми башенками под острыми гранеными шатрами. Похожая композиция «пятого фасада» типична и для «русского стиля», например – достаточно вспомнить фасад Исторического музея, обращенный к Красной площади и – в более горизонтальной –версии – силуэт центральной части померанцовский Верхних торговых рядов. В вводной части статьи отмечалось внимание, которое историки русского модерна уделяют поискам «венского следа» в московской и петербургской архитектуре. По мнению автора статьи, сходство русского стиля с венгерским национальным романтизмом гораздо очевиднее, хотя и менее изучено.

Невысокий, растянутый по горизонтали, Дом Милько приятно напоминает типичное представительное здание в русском уездном городе: та же трехчастная структура симметричного парадного фасада с ризалитами, акцентированными шатрами, и массивным балконом на оси симметрии. Сходство еще более усугубиться, если принять во внимание, что первоначально дом был выкрашен охрой. Историки русской архитектуры неоднократно отмечали диффузию русского стиля и готики (заложенную еще Баженовым и Казаковым). В венгерской архитектуре готицизмы так же считаются как стилеобразующая основа «национального романтизма». Краббы, вимперги, щипцовые фронтоны и прочие неоготические затей в духе Виоле-ле-Дюка, под натиском неукротимого гения Одона Лехнера трансформировались в элементы протонационального стиля.

Чистым, хрестоматийном примером мадьярского сецессиона явился «Немецкий дворец» (Deutsch Palace), построенный Одоном Лехнером и Михаэлем Эрдели в 1901 г. (Сегед, ул.

Дожа, 2). К этому времени О. Лехнер уже построил в Будапеште свои лучшие здания, ставшие сокровищами национальной культуры и взятые под защиту Юнеско как «памятники домодернистской архитектуры». В Немецком дворце он применил свои фирменные приемы: полихромию (оранжевый, зеленый, синий), «текущую» линию криволинейного карниза, стилизованные фольклорные мотивы, использование майолики Жолнаи.

Говоря о мадьярском сецессионе невозможно обойти вниманием феномен фабрики Жолнаи (*Zsolnay porcelángyár*), семейного предприятия, основанного в г. Пече в середине XIX в. и до сегодняшнего дня занимающего то же место в венгерской культуре, которое в русской культуре занимает академический балет (абсолютная ценность, не подлежащая ревизии). Расположенный на самом юге Венгрии, Печ в 2010 г. был выбран культурной столицей Европы, фабрика Жолнаи, полностью реконструированная на деньги Евросоюза, превратилась в передовой арт-кластер с огромным музеем керамики. Архитектурно-декоративные элементы из пирогранита, эzonита и майолики, выполненные на фабрики Жолнаи, использовали десятки ведущих венгерских зодчих (в том числе – создатель венгерского парламента Имре Штайндль). Именно этот, узнаваемый с первого взгляда, декор, объединяет разностилевую венгерскую архитектуру конца XIX - начала XX вв. в единый арте-факт.

Вместе с владельцем фабрики Вилмошем Жолнаи (1828-1900) Одон Лехнер изучал индийскую керамику в лондонских музеях во время ознакомительной поездки в 1889 г., вероятно вместе они пришли к идеиproto-индийских корней венгерской культуры. Керамика Жолнаи стала важнейшей составной частью национального стиля изобретенного О.Лехнером и широко использовалась его соратниками и последователями, в том числе и в Сегеде.

Вслед за Немецким дворцом в разных точках города за 10 лет был построен десяток объектов, вошедших в золотой фонд национальной архитектуры. Перечислим самые известные примеры «южного мадьярского сецессиона»: Дом Береги, 1903 г. (арх. Пал Котай, ул. Ференца Деак, 22), Реок Палас, 1907 г. (арх. Эде Мадьяр, бульвар Тиса Лайоша, 56), Дворец Райхл, 1910 г. (арх. Ференц Й. Райхл, ул. Сентаромшаг 2-4), Дом Морица, 1910 г. (арх. Ференц Й. Райхл, ул. Сент-Михай , 9), дом Марера, 1911 г. (арх. Ласло Тобиас и Морик Пик, бульвар Тиса Лайоша, 109), рис.1.2., Дворец Унгар-Майер 19098-11 г. (арх. Эде Мадьяр, ул. Карас, 16), рис.1.1., Реформированный дворец, 1912 г. (арх. Эде Мадьяр, бульвар Тиса Лайоша, 37), Графский дворец, 1912 г. (арх. Ференца Й. Райхле, бульвар Тиса Лайоша, 20/Б). Завершает эту «сегедскую плеяду» «Железный дом», 1913 г. (арх. Липтао Баумхорна, угол ул. Такаректара,8/ ул. Хорвата Михая, 9).

В прекрасно спланированном, равнинном Сегеде в отличие от Будапешта было много свободных участков, что давало возможность возведения зданий, предназначенных для кругового осмотра. Все, перечисленные выше, постройки обладают сложными, асимметричными объемно-пространственные композициями. Их романтичные силуэты с экспрессивными завершениями замыкают визуальные оси основных проспектов и бульваров, образуя собственную «знаковую систему», наложенную поверх регулярного «имперского» города, построенного Лайошем Лехнером. Если в Будапеште «мадьярский сецессион» имел в основном фасадный характер, то в Сегеде развивалась «объемная» версия национального модерна.

Самым выдающимся из сегедских сецессионистов считается Эде Мадьяр (Эде Осадски, 1877-1912), которого, как и Одона Лехнера, венгерские искусствоведы часто сравнивают с Антонио Гауди. Не менее интересны романтические «замки» построенные в

Сегеде Ференцом Й. Райхлом (1869-1960).

Рис.1. Мадьярский сецессион. Сегед, Венгрия. Фото: Габор Чонади, июль 2022 г.

1.1. Дворец Унгар-Майер 1908-11 г. (арх. Эде Мадьяр, ул. Карас, 16),

1.2. Марер-хаза, 1911 г. (арх. Ласло Тобиас и Морик Пик, бульвар Тиса Лайоша, 109).

Новая синагога. Одним из наиболее известных памятников Сегеда является синагога, возведенная по проекту Липота Баумхорна (1899-1903, ул. Йосика, 6-10.), рис.2. Вторая по величине в Венгрии (четвертая – в Европе) сегедская синагога, вмещающая более 1300 человек, имеет впечатляющие размеры: ее длина 48 м, ширина 35 м, высота 48,5 м. На фоне малоэтажной мелкомасштабной застройки она кажется гигантской. Синагога была построена на краю второго бульварного кольца, где еще оставалось достаточно свободной земли.

Мы уже обращались ранее к теме строительства венгерских синагог во второй половине XIX - начале XX вв. и роли Липота Баумхорна (Lipót Baumhorn, 1860-1932) в этом процессе [9]. Резкий рост экономического значения иудейских общин в городах Австро-Венгрии и Германии, связанный с общим подъемом экономики и культуры в короткий период, называемый «Gründerzeit» (другое название – «Вильгельмская эпоха») получил символическую визуализацию в новых синагогах. До этого долгие века строители синагог старались не привлекать к ним внимания, синагоги ничем не выделялись из общего архитектурного ландшафта, мимикрируя под обывательскую застройку. Синагоги побогаче декорировались в безордерном классицизме. В 1867 г. был принят «Закон о равенстве евреев», представленный венгерским премьер-министром Дьюлой Андраши. Венгры помнили, что евреи в 1848-49 гг. помогали финансировать анти-габсбурское освободительное движение и вливались в ряды народных ополченцев. «Закон о равенстве» открыл беспрецедентные возможности для венгерских евреев. Стремительный рост их финансовой независимости и политической субъектности инспирировал запрос на новый облик синагог. Немецкие архитекторы, пользовавшиеся безусловным авторитетом во всем германо-славянском мире, включая Российскую империю, в рамках общеевропейского увлечения историзмом институализировали «мавританскую» версию синагог – с базиликальным типом плана, подковообразными проемами, полосатой расшивкой фасадов, ориентальным декором и

характерными шарообразными куполами на парных башенках, акцентирующих главный вход. Именно в этом стиле была возведена Большая синагога Будапешта (арх. Людвиг фон Фёрстер, 1854) и сегодня являющаяся основным – наряду со зданием Парламента – иконическим объектом венгерской столицы. Из 22 синагог построенных за полвека Липотом Баумхорном большинство оформлены в ориентальном духе, но в Сегеде ему удалось предложить новое видение иудейского культового сооружения на основе крестово-купольной схемы, центрической объемно-пространственной композиции и мадьярского сецессиона как стилистической платформы. На Баумхорна огромное влияние оказали творческие поиски Одона Лехнера, упорно работавшего над изобретением национального мадьярского стиля. Баумхорн 10 лет (1883-94) служил в бюро О.Лехнера и Д. Партоса. Именно в это десятилетие О.Лехнер прошел путь от блестательного историзма (Дворец Дрекслера /Drechsler-palota, 1883-86 гг. Будапешт, пр. Андраши, 25) до первого шедевра в совершенно новом стиле – здания Музея прикладного искусства (1890-97, Будапешт, ул. Юллой, 33-37). Бюро Лехнера-Партоса выиграло конкурс на проектирование музея в 1890 г. Работа над первым – и, по общему мнению, – лучшим примером мадьярского сецессиона протекала на глазах у Баумхорна, и, возможно, при его содействии. Вполне вероятно, что Баумхорн, по примеру О. Лехнера задумывался о необходимости нового архитектурного языка, адекватного еврейской культуре. Он не решился, как братья Леффлёры в будапештской синагоге на ул. Казинце (1913), кардинально отказаться от историзма, но ему удалось синтезировать из романских, византийских, «сарацинских», средиземноморских, ренессансных, готических, барочных реминисценций новый оригинальный и убедительный архитектурный образ, получивший дальнейшее развитие в феерической синагоги в Кобеньё (пригород Будапешта). Органичное сплавление множества стилей на основе мадьярского сецессиона символически визуализировало «ассимиляционные способности иудаизма» (концепция исходила от главного раввина Иммануэля Лёва). При этом здание производит вполне модернистское впечатление. При его строительстве использовались передовые инженерные решения (стальной каркас, двойной купол).

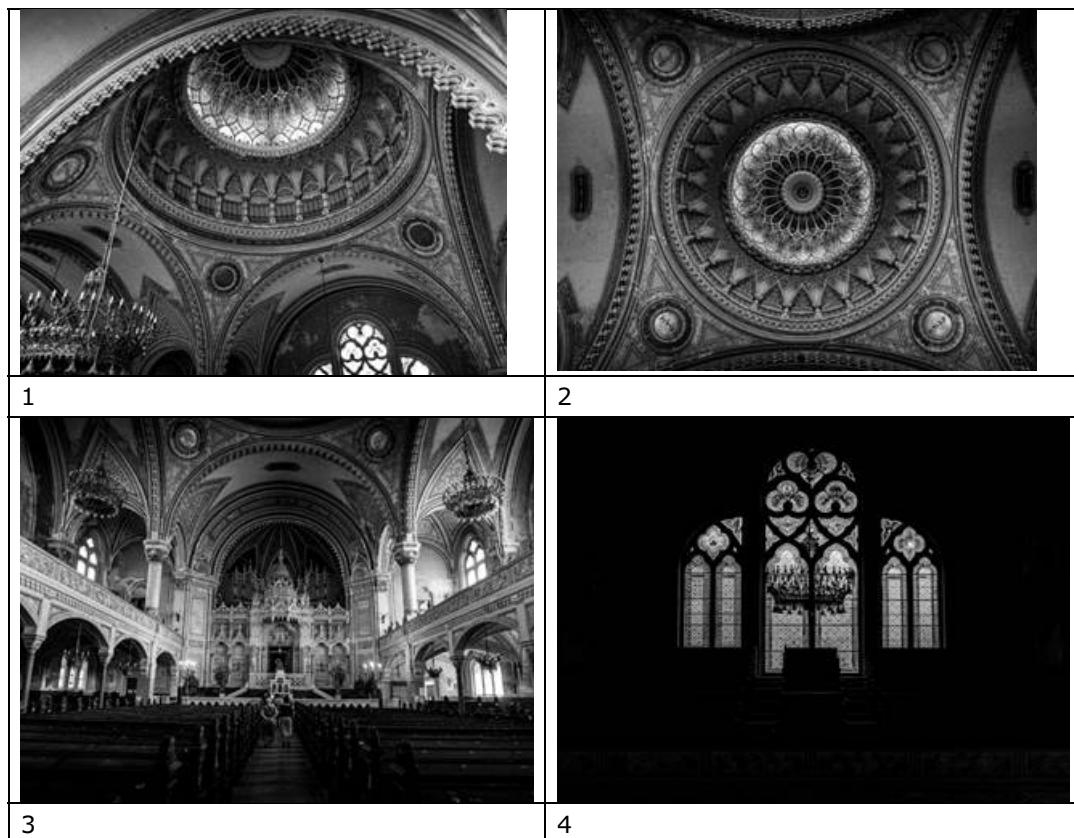

Рис.2 Новая Синагога. 1900-02. Арх. Липот Баумхорн, автор 22 синагог. Сегед, Венгрия.
Фото: Габор Чонади, июль 2022 г.

Судьба еврейской общины Сегеда в годы Второй мировой войны была трагична: из 6000 угнанных в лагеря смерти евреев обратно вернулось 1500. В 1944 г. синагога являлась сердцем гетто. От уничтожения здание синагоги было спасено русской освободительной армией, и память об этом хранится до сегодняшнего дня.

Архитектурный-градостроительный ансамбль Сегеда эпохи интербеллума.

Вдохновителем нового городского ансамбля стал министр религии и народного образования (1921-32) Куно Клебельсберг. Ему принадлежала идея создания мемориального центра посттрианоновского Сегеда, совершенно противоположного по духу от города, задуманного Лайошем Тисом в союзе с Лайошем Лехнером. Если Сегед 1880-1910-х гг., застроенный народными «солнечными домами» и трогательно-роскошными буржуазными «дворцами», украшенный парками и скверами, наполненными детским щебетом, был воплощением мечты об идеальном венгерском городе, полном надежд на счастливую, благополучную жизнь, Сегед 1920-37 гг. погружен в ощущение экзистенциальной тревоги. Помимо ужасающих последствий Первой мировой войны, общих для всех европейских стран, Венгрия переживала персональную катастрофу Трианонского договора, вступившего в силу 21.07.1921 г. и лишившего страну чуть ли не половины территории и трети населения. Сегед из процветающей столицы огромного аграрного региона внезапно превратился в приграничный город с проблематичными перспективами. Память о 12 000 погибших в 1914-18 гг. солдат, призванных из Сегеда и предчувствие новых трагедий, получило исключительно убедительное архитектурное воплощение в цельном ансамбле, объединяющем площади мучеников Аради и Соборную площадь. В отличие от благополучной эпохи Gründerzeit, посттриановская Венгрия переживала тяжелейший экономический кризис, бюджет на строительство нового городского центра постоянно урезался, деньги собирали всем миром, однако архитекторам удалось минимальными средствами добиться более чем впечатляющего эффекта.

От вокзала прямое шоссе с трамвайной линией ведет к символическим городским воротам. У нового Сегеда, естественно, нет крепостной стены, ее образ замещает монументальный корпус школы-интерната (арх. Морис Погани/Móric Pogány), прорезанный тройной аркой, известной как Ворота Героев (1935-38 гг.).

Сквозь этот портал в город входишь, как в собор, и как на тимпанах соборов изображены сцены страшного суда, «Ворота Героев» внутри расписаны прекрасными и устрашающими фресками на тему гибели и воскресения защитников Венгрии (рис.3.1). Художник Вилмош Аба-Новак создал самую большую на тот момент венгерскую фреску с 8-метровой фигурой Иисуса Христа, окруженного ангелами, трубящими сбор на Страшный суд и марширующими к могилам мертвыми солдатами. Неожиданный эффект от фресок, внезапно окружающих путника и, буквально, обрушающихся на него со всех сторон, создаёт незабываемое и, пожалуй, самое сильное впечатление от Сегеда, сразу задавая высокий регистр восприятия города. При социалистическом строем фреска была уничтожена, сегодня мы видим реконструкцию 1990-2000 гг.

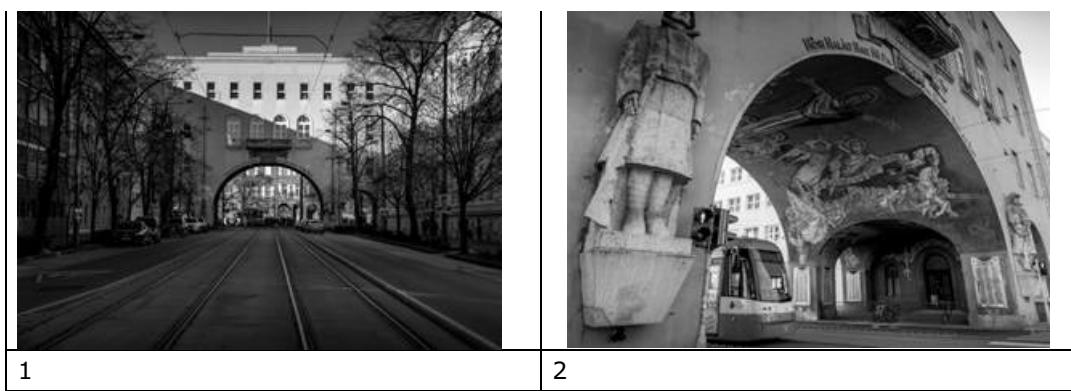

Рис.3. Ворота героев. Сегед, Венгрия. Фото: Габор Чонади, июль 2022 г.

Ворота Героев фланкируют статуи двух венгерских солдат – живого и мертвого (скульптор Эве Лоте, *рис.3.2*), над центральным арочным пролетом размещен парапет из кованых мечей. Композиция в целом недвусмысленно отсылает к арке Константина и великим аркам Парижа (на пл. Тюильри и пл. генерала де Голля). Ворота Героев ведут на площадь Мучеников Аради, названных в честь борцов за независимость Венгрии, казненных в 1849 г. Как и большинство площадей в венгерских городах – это тенистый сквер, уставленный монументами и скульптурными группами, наглядно иллюстрирующими самые драматичные и героические моменты национальной истории. На одной оси с Воротами Героев лежит вторая – пятинефная – арка, прорезанная в университетеском корпусе и ведущая на Соборную площадь (*Dóm tér*, 1929-32 гг.), окруженную по периметру аркадами (*рис.4*). Помимо зданий университета вокруг площади расположены епископский дворец и колледжи Ференца. Огромное, сплошь замощенное, совершенно пустое пространство *Dóm tér*, позволяет одним взглядом окинуть западный фасад Вотивной церкви – Собора Мадьярской Божий Матери (1913-30 гг., арх. Эрно Фридъес и Фёрк Шулек, *рис.5*).

28.09.1888 г. сегедцы дали обещание построить собор как залог того, что страшное наводнение не повторится. Город чудом воскрес после библейского потопа, и новая церковь должна была стать символом этого воскрешения. В качестве прообраза предполагалось взять только что построенный в Париже элегантный, светлый и жизнерадостный Сакре-Кёр, но началась Первая мировая война, а после ее окончания архитектурная концепция Вотивной (другой перевод – Залоговой) церкви была кардинально пересмотрена. Так как на участке, выбранном для строительства, сохранилась ране-романская церковь св. Деметры (*Dömötör-torony*), уцелевшая во время Потопа, было решено обратиться к национальному средневековью. Если сегедская синагога при всем своем эклектизме однозначно считывается как памятник мадьярского сецессиона, «романская» Вотивная церковь с мощными башнями вестверка на западном фасаде и «пизанским» куполом над средокрестием, является прекрасным образцом венгерского «кирпичного» ар-деко.

Общий замысел ансамбля, как отмечено выше, принадлежал министру-визионеру К. Клебельсбергу, продвигавшему программу народного образования и основавшему в Сегеде, Пече и Дебрецене университеты. Идею поддержал епископ Дьюла Глаттфельдер (венгерские епископы традиционно выступали заказчиками выдающихся архитектурно-градостроительных ансамблей, достаточно вспомнить великолепные исторические центры Эстергома, Эгера и Печи). Спроектировал Соборную площадь Белла Рерих (*Béla Rerrich*, 1881-32), считающийся основателем венгерской ландшафтной архитектуры. До войны он был преуспевающим садовым дизайнером, учился и работал в Париже и Лондоне, но в историю архитектуры вошел как создатель трагичного и незабываемого *Dóm tér*.

Вероятно, первоначальный замысел площади, окруженный по периметру аркадами, восходил к идее клуатра или средневекового рынка, но мрачный гений Беллы Рериха превратил ее в пространство памяти и скорби. Драматичный эффект достигается с помощью облицовки черным и темно-серым клинкерным кирпичом. Бесчисленные памятные плиты и бюсты, инкрустируемые в стены в ходе реализации проекта Национального мемориала, придают аркадам сходство с Camposanto. Считается, что образное решение университетских корпусов было навеяно стокгольмской ратушей (1923, арх. Рагнар Эстберг), открывшей новую главу северного национального романтизма, но скорее всего, Белла Рерих следовал примеру Виоле-ле-Дюка, конструируя собственное средневековье. Он собственноручно отрисовывал каждую капитель бесчисленных колон. В целом Dóm tér продолжает традицию великих европейских площадей от мадридской Plaza Mayor до парижской Place des Vosges, а прием перетекающих пространств, разделенных арками напоминает классические градостроительные ансамбли Нанси и Лиссабона.

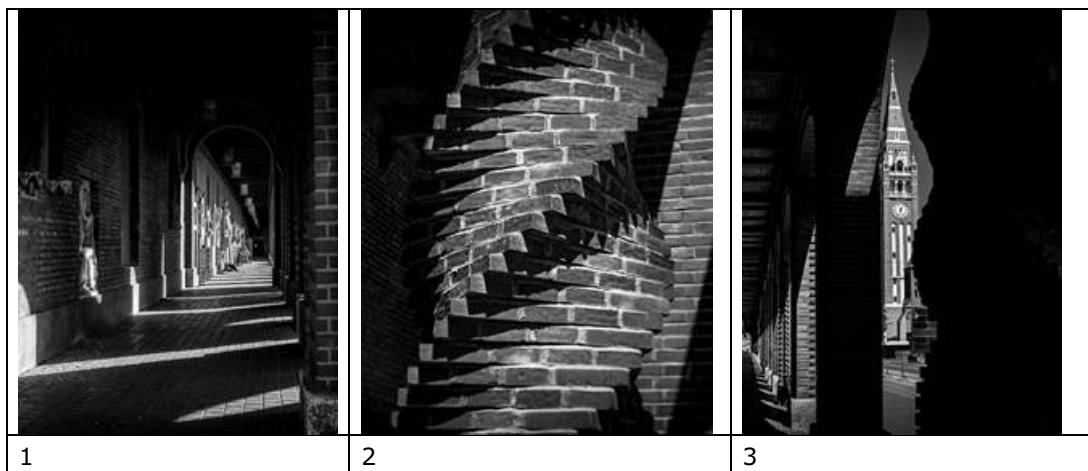

Рис.4. г. Сегед, Венгрия. Соборная площадь (Dóm tér), 1929-32 гг., арх.Бела Рерих. Фото: Габор Чонади, июль 2022 г.

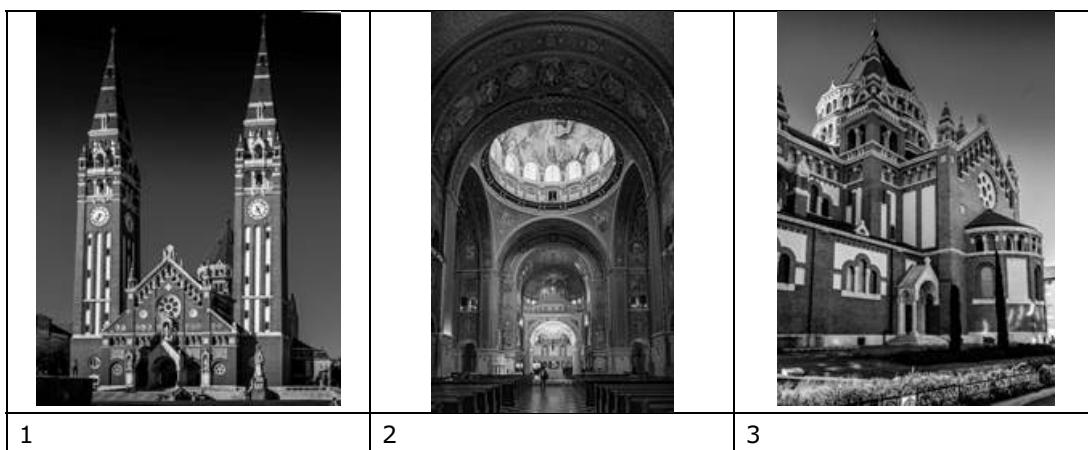

Рис. 5. «Залоговая церковь» (Fogadalmi templom). Собор Мадьярской Божей Матери. Высота башен – 81 м (5 по высоте церковь в Венгрии). 1913-30 гг. арх. Эрно Фридьес и Фёрк Шулек. Сегед, Венгрия. Фото: Габор Чонади, июль 2022 г.

Библиография

1. Иванова А.П., Чанади Г. Рабочие колонии и города-сады. Венгерский опыт (1900–1925) // Архитектон: известия вузов. 2023. №1(81). URL: http://archvuz.ru/2023_1/11/ (дата обращения: 25.01.2024)
2. Нащокина М.В. Венские мотивы в архитектуре Москвы начала XX в. // Вопросы

- истории архитектуры: Сб. науч. Трудов (Всесоюзн. Н.-и. ин-т теории архитектуры и градостроительства. М. 1990. С. 94-109.
3. Нащокина М.В. Творчество Й.-М. Ольбриха и Дармштадской колонии художников / Архитектура мира. Вып 1. М. 1992. С.120-130.
 4. Кириков Б.М. Отто Вагнер и становление петербургского модерна // Архитектура Петербурга. Материалы исследований. Часть 1. Санкт-Петербург. Ингрия. 1992. С. 81-89.
 5. Imperial Cities in the Tsarist, the Habsburg, and the Ottoman Empires Edited by Ulrich Hofmeister and Florian Riedler (Centre for Urban History, University of Antwerp). Routledge Advances in Urban History, NEW YORK AND LONDON, 2023, 377 p.
 6. Csanádi G., Ladányi J.: Budapest térben-társadalmi szerkezetének változásai . Akadémiai Kiadó, 1992. (Development of Budapest's Spatio-social Structure)
 7. Электронная библиотека «A Szegedi nagyárvíz és újjáépítés» («Великая Вода Сегеда и реконструкция»). URL:
https://www.sulinet.hu/oroksegtar/data/tudomany_es_ismeretterjesztes/Szegedi_nagy_arviz/pages/000_konyveszeti_adatok.htm (дата обращения: 25.01.2024)
 8. Подборка фотографий «солнечных домов» в г. Сегед. URL:
<https://www.flickr.com/photos/kjano/albums/72057594083970697/> (дата обращения: 25.01.2024)
 9. Иванова А., Чанади Ю. «Восточные» направления в русской и венгерской архитектуре // проект байкал. 19(72). 140–149.
<https://doi.org/10.51461/projectbaikal.72.199>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования данной статьи является процесс конструирования архитектурного «образа Родины» в венгерском городе Сегед в соответствии с темой трехлетнего русско-венгерского научно-исследовательского гранта «Архитектурный образ Родины: Будапешт, Петербург, Харбин», над которым работает автор.

Исследование отличается безусловной актуальностью и новизной, заключающимися как в обращении к самому объекту исследования, архитектуре Венгрии конца XIX – начала XX века на примере небольшого г. Сегед, так и в предмете исследования. Компаративистский научный метод исследования уместен в разрезе темы научного проекта (сравнительный анализ процессов конструирования образов родины в Будапеште, Петербурге и Харбине).

Надо ли было представлять историю Сегеда с XV века, если автора интересует прежде всего другой период, с последней четверти XIX века, вопрос. Тем более город был практически уничтожен стихийным бедствием в 1879 и отстроен практически с нуля.

В статье присутствует широчайший историко-культурный фон формирования города Сегед, автор привлекает много важных событий и имен Австро-венгерской империи и по-своему их интерпретирует.

Сегед воссоздавался после разрушения как «символ воскрешения венгерского духа» в противоположность космополитизму Будапешта. Волею стихийного случая появились «возможность создать идеальный венгерский город по последнему слову градостроительной науки». К работе над восстановлением города в первую очередь

были привлечены архитектор Одон Лехнер и градостроитель Лайош Лехнер. Этого архитектора в венгерской истории архитектуры сравнивают с именами мировой архитектуры по роли в становлении их собственной национальной архитектуры: Райтом и Гауди. Одону Лехнеру отводится роль создателя мадьярского сецессиона. Автор по-новому анализирует и роль градостроителя в сравнении с американским градостроителем Даниэлем Бернемом (Daniel Burnham).

Сравнение Сегеда именно с российскими дальневосточными городами, основанными в сер. XIX в. на далекой российской окраине, представляется не совсем корректным, узко сфокусированным на предмет интереса по теме гранта. Хотя тема данной статьи статьи этого не требует. Оформление перекрестков шатровыми и купольными завершениями характерно для большинства провинциальных городов России, если уж сравнивать с Россией, этого периода.

«По мнению автора статьи, сходство русского стиля с венгерским национальным романтизмом гораздо очевиднее (в сравнении с венским), хотя и менее изучено». Это мнение автора заслуживает внимания, хотя и несколько провокативно.

Приведены новые сведения об одноэтажной застройке Сегеда на основе традиционного венгерского «солнечного дома», обоснованные предположения о базе венгерской архитектуры, связанной в какой-то мере с французским ренессансом, о готицизмах, которые также можно считать стилеобразующей основой национального романтизма в архитектуре Сегеда. Приводятся впечатляющие примеры мадьярского сецессиона (Немецкий дворец, фабрика Жалнои и др.) и их анализ.

Статья написана живым языком, чувствуется широкая эрудиция автора, отличается неординарностью привлекаемых примеров и аналогов, рождает новые ассоциации у читателя, - может быть, в этом и заключается авторский стиль, как по форме изложения, так и по исследовательскому методу.

В качестве замечания: содержание статьи шире данного ей автором названия, речь идет не только об архитектурном ландшафте, но в целом о культурном. Недаром в самой статье автор употребляет «культурный ландшафт», «городской ландшафт», и ни разу «архитектурный ландшафт». В тексте есть некоторые огрехи: опечатки, орфографические ошибки, повтор слов. Это не снижает высокий уровень статьи, она будет пользоваться большим интересом специалистов.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Хлевной В.А. Античный паттерн в крымском культурном ландшафте // Урбанистика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2310-8673.2024.1.70088 EDN: JGEEKP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70088

Античный паттерн в крымском культурном ландшафте

Хлевной Владимир Александрович

преподаватель кафедры изобразительного и декоративного искусства, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова"

295015, Россия, г. Симферополь, пер. Учебный, 8

✉ VladMir-rc@yandex.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2024.1.70088

EDN:

JGEEKP

Дата направления статьи в редакцию:

07-03-2024

Дата публикации:

14-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является античный паттерн в культурном ландшафте Крыма, выраженный в архитектуре, скульптуре, монументальном и декоративно-прикладном искусстве. Объектом исследования являются крымские артефакты времен античных полисов (детали архитектуры, скульптура, вазопись) в сравнении с аналогичными объектами материковой Греции. Особое внимание автора удалено трансформациям античного стиля в крымской диаспоре, связанное с влиянием автохтонных культур: таврской, меотийской, киммерийской, скифо-сарматской, и примерам синтеза художественной стилистики этих культур и античного стиля. Также прослежено использование античной ордерной системы как основы всех последующих стилей, в том числе крымского модерна, являющегося отражением синтеза культур полиэтнического культурного ландшафта Крыма. Показана непрерывная преемственность античного стиля вплоть до настоящего времени. В статье использован метод историзма в ретроспективе античного паттерна в культурном ландшафте Крыма,

компаративистский метод в сравнительном анализе артефактов Крыма и материковой Греции, метод стилистического анализа в классической архитектуре и декоративно-прикладном искусстве Крыма. Основными выводами проведенного исследования являются: 1. Крымский культурный ландшафт отличается разнообразием в связи с исторической полигенетичностью региона, связанным с его географическим расположением и уникальным природным комплексом, ставшим на протяжении истории местом многочисленных этнических миграций. С этим связано и появление античной греческой культуры в Крыму, оставившей значительный след на полуострове. 2. Античная ордерная архитектурная система, а также использование классических антропоморфных пропорций в скульптуре, стенописи, вазописи стала основой классического подхода в архитектуре и изобразительном искусстве. Конструктивная целесообразность, лаконичность и гармония, присущая античной архитектуре, стали причиной ее глобального внедрения в последующие архитектурно-художественные стили, вплоть до настоящего времени. 3. Античный паттерн в крымском культурном ландшафте уникален тем, что в нем воплотился культурный синтез греческой классики и местных автохтонных культур.

Ключевые слова:

Крым, Культурный ландшафт, Античность, Классицизм, Греческая культура, Архитектурный ордер, Антропоморфизм, Скульптура, Вазопись, Синтезизм

Один из основателей цивилизационного подхода к истории, русский социолог и культуролог, Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) в своем труде «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» выдвинул идеи культурной целостности, в основе которой лежит взаимодействие различных субъектов культуры: этносов и цивилизаций [3]. Данилевский писал: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств» [3, с. 113].

Определение античного паттерна в крымской культуре невозможно без обращения к концепту «культурный ландшафт». Понятие *культурный ландшафт* складывается из определения *ноосфера* российского ученого-энциклопедиста Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945), и *гомосфера*, выдвинутого Дмитрием Сергеевичем Лихачевым (1906–1999) [9, с. 91]. Кроме того, Д. С. Лихачев ввел в научный оборот термин *исторический ландшафт*, понимаемый им как природно-культурный комплекс, сформированный в результате взаимодействия человека с природным ландшафтом [9, с. 144].

Российский ученый-географ Владимир Леопольдович Каганский (род. 1954) включил в понятие *культурный ландшафт* также эстетический, этический и сакральный компоненты. Он представлял культурный ландшафт «ковром мест», «иконическим текстом», для познания многообразия которого необходимо изучение конкретных локаций [5].

В работах географа и культуролога Дмитрия Николаевича Замятинова (род. 1962) раскрыт термин *гуманитарная география*, включающий элементы антропогеографии и социально-

экономической географии. Одним из направлений гуманитарной географии является *образная (имажинальная) география*. Автор определяет ее как систему взаимосвязанных архетипов, символов, характерных для определенного ландшафта [4].

Российский культуролог Андрей Яковлевич Флиер (род. 1950) на основе трудов российского семиотика Юрия Михайловича Лотмана (1922–1993) [13], а также российского философа Александра Моисеевича Пятигорского (1929–2009) ввел понятие *текстов культуры* как «совокупность культурных смыслов, выраженных в знаковой форме» [11].

Крымский культурный ландшафт, по мнению российского философа Олега Аршавировича Габриеляна (род. 1956), является автономным, обусловленным не только полуостровным характером места – *толоса*, но и его внутренней сущностью, идеей, устойчивой структурой бытия – *логосом* [1, с. 21].

Временные рамки нашего исследования охватывают период присутствия античной культуры на полуострове VI в. до н.э.–III в. н.э. В этот период происходило освоение крымского полуострова греческими переселенцами. На берегах Боспора Киммерийского греки-ионийцы, жители города Милет основали несколько полисов: Нимфей, Илурат, Тиритака, Мирмекий, Китей, Киммерик, Феодосия, Фанагория, Кепы, Гермонасса, Горгипия и Пантикопей, ставший впоследствии столицей Боспорского царства. Кроме того, греками-ионийцами были основаны города на западном побережье полуострова: Керкинитида и Калос-Лимен. На территории Гераклейского полуострова не позднее VI–V в. до н.э. высадились греки-дорийцы, основавшие город Херсонес. В греческих письменных источниках встречаются первые упоминания о бесписьменных автохтонных народах, населявших Крым до прибытия греков [10].

Территории южного берега Крыма населяли тавры. Археологи связывают с таврами памятники Кизил-Кобинской культуры эпохи бронзы: каменные могильники, лепная керамическая посуда и фигурки людей и животных, изделия из бронзы, кости. Современные исследователи датируют кизил-кобинскую культуру промежутком XI–III в. до н.э.

Степные районы полуострова издревле населялись кочевыми племенами. Греческий поэт Гомер (VIII–VII в. до н.э.) первым описал киммерийцев, населявших степную часть полуострова предположительно с IX до первой пол. VII в. до н.э. С киммерийцами связывают погребения у с. Зольное и с. Целинное в Крыму, в которых найдены детали конской сбруи из кости, бронзовые наконечники стрел, золотой наконечник ножен, золотые украшения конской узды.

В VII в. до н.э. киммерийцев вытеснили скифы. Источниками материальной культуры скифов стали открытые археологами погребальные курганы. Примером может служить курган Куль-Оба (погребение скифского царя) на территории современной Керчи, датируемый IV в. до н.э. Основанием насыпи являлся каменный склеп со ступенчатым сводом. Среди находок из курганов – оружие, многочисленные золотые украшения: бляшки, браслеты, украшавшие людей и сбрую, золотые, серебряные и бронзовые чеканные сосуды. Мелкая пластика золотых украшений включала в себя многочисленные стилизованные изображения животных: коня, пантеры, оленя, льва, грифона, впоследствии получившие название «скифский звериный стиль». Примечательно, что похороненная вместе с царем его жена с большой вероятностью была гречанкой, что может быть свидетельством тесного взаимодействия скифов и греков. Доминирование

скифов на полуострове заканчивается около III в. до н. э. и полностью сходит на нет после конфликта скифов с Понтийским царством, вошедшим в историю под названием Диофантовы войны (114–111 г. до н. э.) [\[10\]](#).

Родственным скифам народом считают разнозычные племена сармат, ярким артефактом материальной культуры которых является Нагайчинский курган (Нижнегорский р-н) – богатая женская усыпальница. Сарматы восприняли скифский звериный стиль, однако его отличительной особенностью стала полихромная инкрустация золотых изделий драгоценными и полудрагоценными камнями. Среди драгоценных находок сарматского кургана, датируемых археологами серединой I в до н.э., золотая гривна в сарматском зверином стиле инкрустированная бирюзой, фибула в виде дельфина из горного хрусталя и золота, золотой флакон с эмалевыми вставками, позолоченный кубок, бронзовое зеркало, множество украшений из агата и сердолика. Отличительной особенностью сарматской культуры являются Сарматские знаки Северного Причерноморья, являвшиеся клеймами-символами рода. Около 10 г. нашей эры к власти приходит сарматская династия, родоначальником является царь Аспург (10-37 гг.). Власть Аспурга над Боспором признал Октавиан Август [\[10\]](#).

К автохтонным этносам также относится племя меотов, проживавшее в I тыс. до н. э. на восточном побережье Азовского моря, именуемого греками Меотидом. Из меотов предположительно происходил основатель династии, правящей Боспорским царством (438–109 до н. э.), Спарток I (438–433 до н. э.) [\[10\]](#).

Таким образом, мы можем наблюдать тесное взаимодействие пришлой античной цивилизации, и автохтонных племен Крыма и Северного Причерноморья: тавров, меотов, кочевых народов – киммерийцев, скифов, сармат. Все они так или иначе повлияли на формирование крымских текстов культуры. В трудах российского культуролога Дианы Сергеевны Берестовской (1934–2020) представлены два вектора диалога: *диахронный* – провоцирующий изменения (ценностей, мировоззрения), и *синхронный* – диалог внутри единого социокультурного пространства [\[11\]](#). Диалог текстов культур разных этносов Крыма, выраженных посредством искусства, архитектуры и ее элементов, представляет собой пример формирования уникального крымского культурного ландшафта. Рассмотрим несколько примеров, относящихся к античному периоду, в которых античный стиль является доминирующим, однако испытывает влияние автохтонных племен.

Античный ордер – «строй, порядок» (лат.) представляет собой совокупность архитектурных элементов и конструкций, принятых в греческой культуре, в первую очередь храмовой. Общим параметром для всей античной архитектуры является геометрическая ясность конструкции (греческие храмы были прямоугольными в плане, реже круглыми). Треугольный карниз двускатной кровли опирался на ряд колонн, выстроенных чаще, нежели это было необходимо с точки зрения технической конструкции. Треугольный фронтон фасада и фриз храма традиционно украшались рельефом. Отличительной особенностью греческого стиля является соразмерность величин опорных конструкций (колонн) и перекрытия – антаблемента, соответствующая пропорциям человеческого тела, благодаря чему у людей при нахождении вне или внутри здания создается ощущение гармонии, несмотря на внушительные размеры некоторых храмов (Рис. 1).

Рисунок 1. Древнегреческий храм Парфенон, центр Афинского Акрополя, 447–438 г. до н. э. Колонны дорического ордера.

Особенно близка по пропорциям к человеческой фигуре колонна, и в ряде примеров колонны были действительно выполнены в виде человеческих фигур (Рис. 2). Однако и в классическом понимании колонны сходны с фигурами людей: не случайно опорная часть колонны имеет название *тело*, а увенчивает колонну *капитель* – «голова» (лат.). Сам принцип стоечно-балочной конструкции ордерной системы универсален, что и стало причиной того, что он стал основой всех последующих архитектурных стилей (готики, барокко, рококо, классицизма, модерна), вплоть до XX в., когда появление железобетонных конструкций смогло видоизменить опорную систему архитектуры. Однако, даже с XX в. и поныне ордерная система продолжает существовать во многих зданиях уже не как единственная возможная конструктивная основа, но как стилистическая гармония.

Рисунок 2. Храм Ники Аптерос, Афины, 427–424 г. до н. э.

Кариатиды, поддерживающие свод, в виде женских фигур.

Рисунок 3. Храм Ники Аптерос, Афины, 427–424 г. до н. э.

Колонны ионического ордера.

Рисунок 4. Капитель ионического ордера, Крым, Боспор, конец IV–III в. до н.э.

Рисунок 5. Капитель ионического ордера, Крым, Пантикопей (Керчь), вторая четверть V в. до н.э.

В древнегреческой архитектуре существовали три ордера, возникших последовательно: **дорический** (Рис. 1), **ионический** (Рис. 3, 4, 5), **коринфский** (Рис. 6, 7). Позднее, в римскую эпоху, к ним прибавился композитный ордер, включающий элементы разных ордеров. Основным стилевым маркером ордера является конфигурация капители колонны, а также ряд других, менее ярко выраженных особенностей. В соответствии со сходством с фигурой человека и пропорциональными особенностями, самый древний, дорический ордер имеет название «мужской», так как тело колонны мощное, массивное, а капитель простая, состоящая из прямоугольной плиты – **абака** и круглой «подушке» – **эхина**. Ионический и коринфский ордер по пропорциям называют «женскими», поскольку в них тело колонн тоньше, изящнее, чем в дорическом ордере, а капители украшены лепными элементами. Ионические капители увенчаны завитками – **волютами**, а коринфские – листьями аканта, и иногда и цветами.

Рисунок 6. Остатки храма Зевса Олимпийского в Афинах, VI в. до н. э.–II в. н. э.

Рисунок 7. Херсонес (Севастополь) «Базилика 1935 г.» (названная по году открытия), IV в.

На рис. 7 представлены остатки древней синагоги, а позже раннехристианской базилики IV в. в позднеантичном Херсонесе. Ее колонны принадлежат к коринфскому ордеру, однако в сравнении с коринфскими колоннами храма Зевса Олимпийского (Рис. 6) очевидно, что в Херсонесском храме изменены пропорции колонн: они более приземистые, больше отвечающие «мужскому» дорическому стилю, нежели изящному коринфскому. Несмотря на то, что форма капителей в целом отвечает коринфскому ордеру, однако, пластика завитков менее острыя, обтекаемая, что более соответствует «варварскому» стилю автохтонных племен Крыма. Кроме того, в херсонесских колоннах отсутствуют желобки – каннелюры на теле колонн, что также является существенным отхождением от ордера. То же самое можно сказать и о других найденных в Крыму

капителях (Рис. 8, 9) – в них очевиден отход от греческого классического образца, отсутствует ордер в чистом виде, он дополняется различными элементами, не характерными для греческой пластики: ажурными листьями, орнаментальными рапортами, нишами наподобие балюстрады и пр. На рис. 9 капитель вообще полностью отличается от образца: она выполнена в виде бородатой головы варвара. Таким образом, на этих примерах налицо синтез античного классического стиля и привнесенных в него элементов стилей-эндемиков.

Рисунок 8. Капители позднеантичных колонн, найденные на территории Херсонеса.

Рисунок 9. Капители позднеантичных колонн, найденные на территории Херсонеса.

На стилобате (помосте для храма) или перед ним также размещались скульптуры. Древнегреческая скульптура, изображающая богов и героев, была гармонична и отвечала представлениям греков – родоначальников Олимпиады, о красоте спортивного, сильного телом и духом человека (Рис. 10). Скульптура Древнего Рима стала более реалистичной, отошла от греческой обобщенности, заострив внимание на портретных характеристиках, однако, в ней все так же воспевалось сильное и спортивное тело. Мастерство древних греков и римлян – скульпторов было основано на изучениинатуры, знании анатомии, динамики человеческого тела. То же самое можно сказать и о росписях и мозаике: художники античности не только умело передавали пропорции

человека, но и блестяще владели композицией и пластической стилизацией, благодаря чему им удавались сложные динамические композиции и ракурсы.

Скульптура античного времени в Крыму (Боспоре, Херсонесе, Керкинитиде) (Рис. 11, 12, 13), как и архитектурные детали, отличалась от классических греческих образцов не только пропорциями и стилизацией, но и обобщенностью форм, а также сюжетами. В отличие от идеалистического реализма греческой скульптуры, боспорские мастера не ставили задачей идеализировать тело человека, да и не владели в достаточной мере анатомией. Скульптура Боспора обтекаемая, монолитная, мелкие детали в ней не проработаны или проработаны слабо. Очевидно, что целью скульптуры было воплощение знакового образа, но не его детализация, она второстепенна. Можно сказать, что древнегреческие скульптурные образцы в основном конкретны, в то время как скульптура Северного Причерноморья более философско-обобщенная, символичная, в ней более важно не означающее, а означаемое. Сюжеты крымской скульптуры античного периода также различны: они включают как греческую, так и скифскую мифологию, иногда причудливо переплетающуюся, как, например, легенда о греческой принцессе Ифигении, дочери царя Агамемнона, которая перенеслась в страну тавров (Тавриду) и стала жрицей Великой богини.

Рисунок 10. Мирон, «Дискобол», Древняя Греция. Оригинал не сохранился, был выполнен в бронзе ок. 450 г. до н. э.

Рисунок 11. Скифская змееногая богиня, праородительница скифов. Пантикопей (Керчь), ок. I в. н. э.

Рисунок 12. Скульптура Боспора, Керчь.

Рисунок 13. Античная боспорская монета, Пантикопей (Керчь).

Отдельным аутентичным видом античного искусства стала вазопись, в которой гармоничная пропорциональность достигла непревзойденных высот (Рис. 14, 15). Формы древнегреческих сосудов (*кратеры, лекифы, амфоры, пифосы* и др.) были типизированы и, как и архитектура, пропорциональны в соответствии с соотношениями размеров человеческого тела и природных форм. Чёрнофигурная (чёрнолаковая) и краснофигурная роспись глиняных сосудов, которая осуществлялась с помощью приготовленного по особому рецепту чёрного лака, основывалась на динамичных силуэтных композициях, украшающих стенки сосудов. Чёрнофигурной росписью называют примеры ваз, в которых фигуры людей и орнаменты выполнены с помощью чёрных силуэтов на фоне красной глины, внутри которых оставлены в виде просветов контуры рисунка. Краснофигурной, соответственно, называют вазопись, в которой чёрным лаком выполнен фон, а силуэты фигур представляют собой цвет обожжённой красной глины [2]. Динамизм и элегантная стройность силуэтов, кажущихся невесомыми, является отличительной особенностью древнегреческой материковой вазописи. Мастерство вазописцев отличалось повышенной сложностью, поскольку композиции разворачиваются не на плоскости, а на выпуклой поверхности вазы, что, соответственно, создавало погрешности в изображении и требовало от художников величайшего мастерства в создании общего пропорционально-гармоничного изображения. Стоит также отметить стилизацию, к которой прибегали художники-вазописцы, пластику и композиционную безупречность, а также внимание к мелким деталям (стопам, кистям рук, деталям лица, одежды), обработка которых особенно свидетельствует о знании художниками анатомии и реалистическом видении. Сюжетами древнегреческой вазописи, как и в скульптуре, росписи стен и мозаике, являлись в основном мифологические сцены из жизни богов Олимпа, но также встречались в них образы спортсменов, героев, отдельных исторических личностей. Сюжеты дополнялись тонкими, четко выстроенными геометрическими и растительными орнаментами, среди которых особенно распространен меандр (квадратная спираль), а также стилизованная пальметта.

Рисунок 14. Древнегреческий краснофигурный кратер.

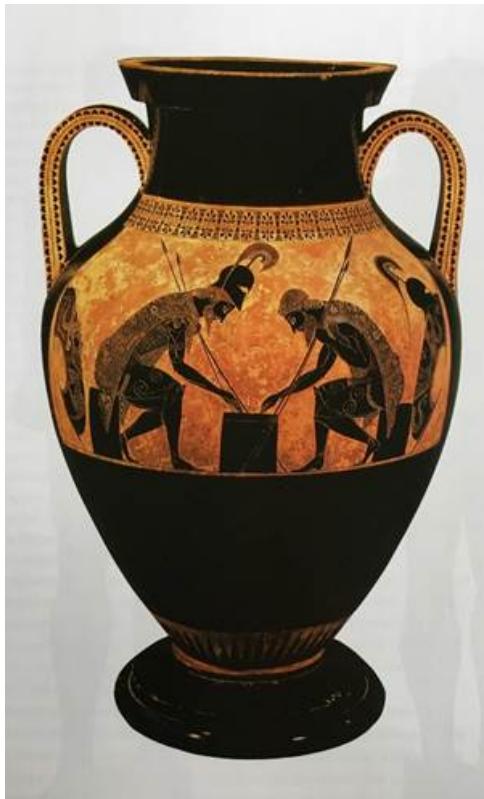

Рисунок 15. Древнегреческая чернофигурная амфора.

Среди примеров крымской вазописи античного периода, найденных на территории Боспора (Керчь), Керкинитиды (Евпатория) и Херсонеса (Севастополь), также встречаются прекрасные античные образцы, очевидно, привезенные с материковой Греции. Однако большинство местных артефактов отличаются меньшим мастерством, скрупулезностью, мелкие детали в них грубые, орнаменты часто несимметричные. Общая форма сосудов также отличается от строгих классических пропорций, принятых в Древней Греции. Кроме того, абсолютно недопустимым для классической вазописи моментом является применение в местных вазах белого цвета (Рис. 16, 17). Особый интерес представляют сюжеты крымской вазописи: в них наряду с греческой, встречается местная мифология, и, что особенно характерно, множество восточных образов, напоминающих сюжеты древнего Междуречья: ассирийские крылатые быки, грифоны, женщины и мужчины в восточных шароварах и тюрбанах (Рис. 18).

Рисунок 16. Краснофигурные амфоры, найденные на территории Боспора.

Рисунок 17. Рыбное блюдо, Пантикопей (Керчь).

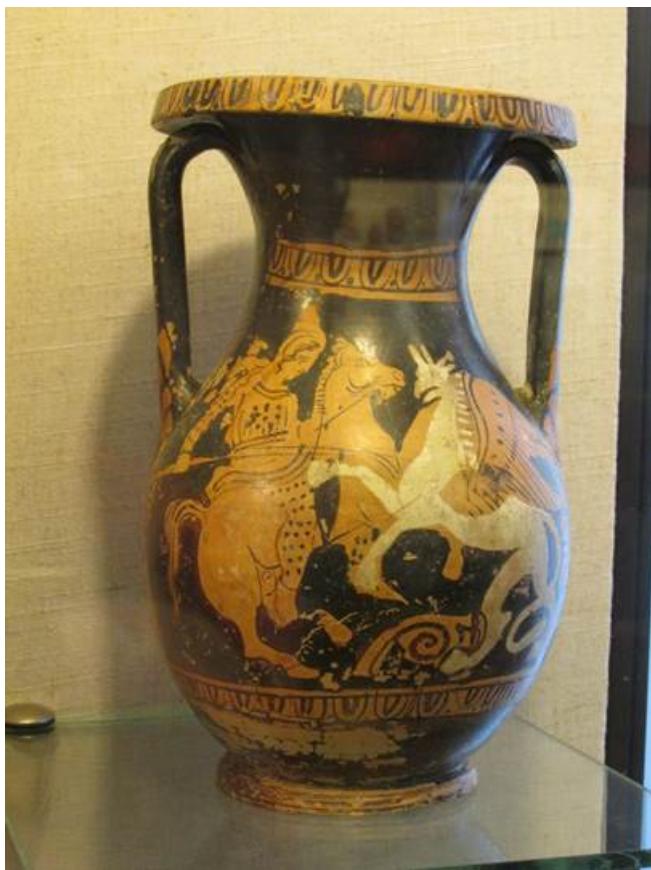

Рисунок 18. Краснофигурная амфора, Пантикопей (Керчь).

Античный стиль стал основой крымской архитектуры периода модерна (конец XIX–первая треть XX в.) – своеобразной архитектурной композиционной эклектики, при которой архитекторами использовались элементы различных предшествующих стилей (классицизма, готики, барокко, рококо, этнических стилей) в произвольном соотношении, что положило начало уникальному облику южнобережных дворцов и особняков, а также узнаваемой крымской городской стилистике [6]. Талантливые архитекторы крымского модерна, такие как Н. П. Краснов, П. Я. Сэферов, А. Л. Генрих и другие, сумели интегрировать классическую ордерную систему, создав на ее основе архитектурные сооружения, отличающиеся ярким узнаваемым почерком архитектора, и в то же время отражающие культурные паттерны полиэтнического Крыма [7]. В качестве яркого примера можно привести Ливадийский императорский дворец (Рис. 19), выстроенный Н. П. Красновым в Большой Ялте в ренессансном стиле, для которого архитектором был использована система дорического и ионического ордера [8].

Рисунок 19. Ливадийский летний императорский дворец Николая II, Ялта, 1909–1911.
Арх. Н. П. Краснов.

В качестве примера современного использования классического стиля можно рассмотреть здание-галерею на ул. Екатерининской в г. Симферополе (Рис. 20), выстроенное в 2019 г., и в связи с требованиями градостроительной целостности вписанное в общий стиль крымского модерна, к которому принадлежат исторические здания центра города. Элементы античной ордерной системы (дорического ордера), ренессансных арок входа, балюстрады и рельеф фриза гармонично соседствуют с большой площадью фасадного остекления, необходимого для витрин бутиков. Крымские мастера воплощают античные традиции и в современной вазописи, монументальной росписи, мозаике, скульптуре и рельефе, дизайне интерьеров общественных сооружений, кафе, гостиниц, санаториев и т.д. Таким образом, античный стиль вошел и в современный дизайн крымской архитектуры, воплощая непрерывную преемственность времен и стилей.

Рисунок 20. Современное здание 2019 г., г. Симферополь, ул. Екатерининская.

Выводы. Античный паттерн занимает весомое место в культурном ландшафте Крыма. Древнегреческая ордерная система стала основой для всех последующих архитектурных стилей, включая модерн (неоготика, неоренессанс, необарокко, неоампир и т.д.), а также продолжает существовать и в настоящее время, как в связи с требованиями градостроительной целности, так и с непревзойденными эстетическими категориями. Классические пропорции, соразмерные параметрам человеческого тела, ставшие основой антропоморфизма в архитектуре и искусстве, остаются главным параметром гармоничных соотношений вплоть до настоящего времени. Это касается, помимо архитектуры, также скульптуры, монументального искусства (стенописи, мозаики), вазописи, и в целом классической композиции в искусстве.

В то же время, классический античный стиль в диаспоре, к которой относились и крымские полисы, претерпел изменения, связанные с влиянием местных автохтонных культур: таврской, меотийской, киммерийской, скифо-сарматской. Это с большой вероятностью могло быть связано как с тем, что местные мастера, используя греческие образцы, воспроизводили их не всегда точно, привнося местные изменения, так и с тем, что приезжие греческие мастера (в частности, на Боспоре) выполняли заказ правящей скифской верхушки. Таким образом, налицо пример синтеза стилистики и семиотических коннотатов, что делает античный паттерн в Крыму уникальным культурным явлением.

Библиография

1. Берестовская Д. С. Культурные ландшафты Крыма: коллективная монография. Симферополь: ИТ «Ариал», 2016. 380 с.
2. Вдовиченко И. И., Рыков С. Г., Жесткова Г. И. Античная расписная керамика Херсонеса Таврического. Севастополь : Альбатрос, 2019. 204 с.
3. Данилевский В. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. : Институт русской цивилизации, 2011. 813 с.

4. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития. // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 126–138.
5. Каганский В. Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 160–169.
6. Коваленко А. И. О некоторых стилевых особенностях архитектуры Крыма. // Культура народов Причерноморья. 1999. № 10. С. 51–54.
7. Котляр Е. Р. Традиционные элементы народного искусства этносов Крыма в декоре эпохи модерна // Культура и цивилизация, 2016. № 4. С. 361–372.
8. Котляр Е. Р., Хлевной В. А. Модерн в архитектуре южнобережных вилл и дворцов как вклад выдающихся личностей их владельцев и архитекторов в культурный ландшафт Крыма // Человек и культура, 2023. № 6. С. 96–113.
9. Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре М. : Российский Фонд культуры, 2006. 336 с.
10. Прохоров Д. А., Храпунов Н. И. Краткая история Крыма. Симферополь : Доля, 2013. 400 с.
11. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М. : Академический Проект, 2000. 496 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Античный паттерн в крымском культурном ландшафте», в которой исследована общность и коннотации античной культурной символики в искусстве Крыма.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что уникальность крымской культурной ойкумены составляет синтез языков, традиций, теософских взглядов, привнесенных каждым из этносов в период их миграции. Многообразие культурного ландшафта Крыма было сформировано на протяжении веков, каждый этнос, с одной стороны, внес свой вклад в общую крымскую культуру, а с другой, крымская земля стала местом нового формирования идентичности каждого народа.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что в период всеобщей глобализации и стирания граней идентичности, связанный с активным взаимодействием с помощью современных средств коммуникации, развитие этнических культур как в многонациональной России, так и в мире в целом сталкивается с рядом проблем. С одной стороны, это проблема сохранения идентичности и дальнейшего развития национальных традиций, касающихся религии, языка, народного искусства, а с другой – проблема толерантности, конструктивного диалога и взаимодействия между представителями разных народов.

Теоретическим обоснованием исследования послужили труды таких всемирно известных исследователей как Д.С. Лихачев, Н.Я. Данилевский, В.Л. Каганский, Ю.М. Лотман, А.Я. Флиер и др. Методологическую базу исследования составил комплексный подход, содержащий исторический, социокультурный, компаративный и художественный анализ. Целью данного исследования является сравнительное семантико-символическое, типологическое и стилистическое исследование произведений искусства Крыма эпохи Античности и их влияние на формирование единого культурного ландшафта полуострова в контексте диалога культур.

Анализируя степень научной проработанности проблематики, автор большое внимание уделяет освещению идеи единства социокультурного пространства и культурного единства, целостности, основанной не на синтезе, а на взаимодействии и интеграции уникальных субъектов культуры: этносов и цивилизаций, опираясь на труды Д.С. Лихачева и Н.Я. Данилевского. Взгляды Д. С. Лихачева и Н. Я. Данилевского автор проецирует на культуру многонациональной России и Крыма в частности, где культуры каждого из многочисленных этносов или групп близкородственных народов представляют собой уникальное целое, при этом не нарушая внутренних культурных границ этнической идентичности. Для рассмотрения диалога этнических культур Крыма автор обращается к концепту «культурный ландшафт».

Заслуживает внимание и проанализированные автором представления Д.Н. Замятиной о таком междисциплинарном направлении исследований, как гуманитарная география, первоначально развивавшемся в рамках антропогеографии, а позднее – в рамках экономической и социально-экономической географии.

Авторомделено внимание и анализу понятия «культурного диалога». Опираясь на работы российского культуролога Д.С. Берестовской, автор рассматривает процесс диалога культур на территории Крымского полуострова с позиции двух векторов: диахронного и синхронного. Диалог текстов культур разных этносов Крыма, выраженных посредством искусства, архитектуры и ее элементов, представляет собой пример формирования уникального крымского культурного ландшафта.

Временные рамки исследования охватывают период присутствия античной культуры на полуострове VI в. до н.э.–III в. н.э.

Переходя непосредственно к описанию вклада древнегреческого этноса в единый культурный ландшафт Крыма, автор представляет исторический анализ появления и укоренения данного народа на территории полуострова, в ходе которого им наблюдается тесное взаимодействие пришлой античной цивилизации и автохтонных племен Крыма и Северного Причерноморья: тавров, меотов, кочевых народов – киммерийцев, скифов, сармат.

Автор рассматривает и анализирует образцы античного творчества (скульптура, архитектура, керамика, вазопись), относящиеся к античному периоду, в которых античный стиль является доминирующим, однако испытывает влияние автохтонных племен.

Особое внимание автор уделяет анализу влияния античного стиля на крымскую архитектуру эпохи модерна (конец XIX–первая треть XX в.), отличительной чертой которой явилась архитектурная композиционная эклектика: архитекторами использовались элементы различных предшествующих стилей (классицизма, готики, барокко, рококо, этнических стилей) в произвольном соотношении, что положило начало уникальному облику южнобережных дворцов и особняков, а также узнаваемой крымской городской стилистике. Автор описывает творения архитекторов крымского модерна Н.П. Краснова, П.Я. Сэферова, А.Л. Генриха, которые сумели интегрировать классическую ордерную систему, создав на ее основе архитектурные сооружения, отличающиеся ярким узнаваемым почерком архитектора, и в то же время отражающие культурные паттерны полигэтнического Крыма. В качестве примера автором приведен Ливадийский императорский дворец, выстроенный Н.П. Красновым в Большой Ялте в ренессансном стиле, для которого архитектором был использована система дорического и ионического ордеров.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему,

рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение особенностей функционирования и коммуникации отдельных этносов на замкнутом пространстве с целью формирования единого культурного ландшафта представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список состоит из 11 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Следует сказать, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, показал глубокие знания изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.

Урбанистика*Правильная ссылка на статью:*

Мусиенко А.В., Акулова Н.А. Предложение по созданию системы архивных материалов по сохранению исторических объектов Санкт-Петербурга // Урбанистика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2310-8673.2024.1.39978
EDN: GQCOUL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39978

Предложение по созданию системы архивных материалов по сохранению исторических объектов Санкт-Петербурга**Мусиенко Александра Владимировна**

ORCID: 0000-0001-8785-3943

специалист, СПБ ГКУ "Дирекция заказчика"

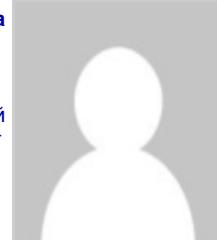
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Торговый Пер., 2

□ mus210586@gmail.com**Акулова Надежда Александровна**

кандидат архитектуры

доцент, кафедра реконструкции и реставрации архитектурного наследия, Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный Университет

190005, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 2-Я красноармейская ул., 4

□ naroma@list.ru[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)**DOI:**

10.7256/2310-8673.2024.1.39978

EDN:

GQCOUL

Дата направления статьи в редакцию:

14-03-2023

Дата публикации:

21-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является интерес специалистов к изучению и анализу объектов культурного наследия Санкт-Петербурга. Объект исследования - информационный ресурс по данной тематике - городские архивы и электронные ресурсы Санкт-Петербурга. Цель исследования - обоснование необходимости оптимизации

доступа к полным и достоверным сведениям по объектам культурного наследия Санкт-Петербурга. Данные сведения расформированы по множеству не связанных между собой источников, что усложняет работу специалистов в части быстрого доступа к полной информации по объекту. Анализ исследований показал актуальность вопроса в получении материалов по объектам культурного наследия, однако метод оптимального доступа к ним не разработан. На основе рассмотренной проблематики построена гипотеза и проведено эмпирическое исследование в виде опроса специалистов сферы сохранения объектов культурного наследия Санкт-Петербурга. Результаты исследования позволили определить проблему получения сведений и предложить путь ее решения. Сформулировано предложение по оптимизации работы специалистов, в части доступа к достоверным и полным данным по объектам культурного наследия Санкт-Петербурга. Для этого необходимо систематизировать архивные источники и информационные системы по каждому объекту культурного наследия в единую базу. Авторы обозначили разделы и рубрики единого информационного источника. Практическая ценность исследования заключается в разработке предложения по оперативному получению информации, необходимой для проектирования и иных исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга. Раскрыта его структура и подход к реализации. Обозначена потенциальная аудитория специалистов, работающих в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия Санкт-Петербурга. Результаты исследования могут привлечь внимание профильных специалистов к обозначенной проблематике и стать основой для создания системы архивных материалов по сохранению исторических объектов Санкт-Петербурга.

Ключевые слова:

объекты культурного наследия, цифровое развитие, наследие в цифре, систематизация, единый информационный источник, объединения обезличенных данных, система архивов, база данных, реставрация, предпроектные исследования

Введение

Опыт поколений реставраторов сформировал зарекомендованную систему, в которой отражаются подходы к сохранению памятника и вариации решений поставленных задач. Одни решения подвергались критике научным сообществом и общественностью, другие получали устойчивое практическое применение. По этой причине ценность реализованных решений – методик, является ценным материалом для реставрационного сообщества. Однако, что было хорошо для одного объекта культурного наследия (далее - ОКН), может погубить другой. Ввиду этих обстоятельств, оптимальной резолюцией современности стал индивидуальный подход к объекту реставрации.

По данным Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (далее - КГИОП) на 2020 год, на территории Санкт-Петербурга находится 8 983 ОКН, из которых 3762 ОКН федерального значения, 2509 ОКН регионального значения, 2712 выявленных ОКН. Данная статистика дает понимание о масштабе объектов, подлежащих сохранению и огромному потенциалу информационного материала, созданного на его основе.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью получения доступа к полной информации о конкретном ОКН, необходимой для проведения проектных работ и исследований. Объем научного материала, на данный момент не позволяет оперативно

получить нужные сведения обозначенным задачам. К примеру, только лишь объем требуемой к разработке документации по ГОСТ Р 55528-2013 (Национальный стандарт Российской Федерации. Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования [1]) по выполнению реставрационных работ на объектах культурного наследия) состоит из множества книг, ограничивающих оперативный поиск востребованных данных.

Можно предположить, что систематизация исторических, архитектурных и реставрационных материалов по ОКН предоставит специалистам наиболее целостное восприятие всей картины изменений, происходящих на объекте. Один источник объединит в себе индивидуальную историю жизни ОКН и отразит технические возможности своего времени. Данная систематизация, так же необходима в связи цифровым развитием России и реализацией проекта по созданию национального озера данных - объединения обезличенных данных органов власти всех уровней, позволяющая формировать расширенную аналитику [2]. Обработка данных для государственных аналитических сервисов, послужит оптимизацией работы госорганов и бюджетных организаций, по средствам автоматизированного формирования документов.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд следующих задач: выявить исследования, свидетельствующие об анализе реставрации ОКН; определись необходимость оптимизации поиска информации по ОКН, среди специалистов реставрационной сферы; сформулировать предложение по упрощенному доступу к полной и достоверной информации.

В современном мире существует стабильное внимание к сфере ОКН. На основе анализа исследований К. И. Мусина [3] и М. С. Шумилкина [4], раскрывающих хронологию реставрационных работ и применяемых методов реставрации на обозначенных в обзорах объектах, можно сделать выводы об интересе к опыту проведенных ремонтно-реставрационных мероприятий. Отдельный интерес у специалистов вызывают методы реставрации. Подтверждение этому служит высокая оценка таких монументальных монографий как «Строгановский дворец послойная расчистка». История реставрации знаменитого здания Санкт-Петербурга» [5] и «Исаакиевский собор. Скульптурное убранство, балюстрады круговой колонны» [6]. Это обстоятельство, в свою очередь побуждает к проведению наглядного анализа реставрационных практик как на одном объекте, так и сопоставлению выявленного опыта с другими объектами.

Метод индукции способствует развитию и продвижению направления по сохранению ОКН и приводит к значимым выводам. Свидетельством этого факта служит материалы исследований Х. Абасс [7], Е. А. Клюкиной [8], Н. А. Косенковой [9]. Освещение методов реставрации, в первую, очередь ценно для самого объекта. Это объясняется практическим значением данной деятельности как средства оптимизации рабочего процесса. Оно служит отправной точкой в разработке будущих подходов и иных рекомендаций в процессах сохранения памятника.

В работе Ю. А. Горелик и Е.Н. Баулиной [10] мы видим обоснование проектного предложения по реставрации объекта, на основании предпроектных результатов. Однако, информация о применяемых материалах и методик проведения работ отсутствует. Это можно объяснить опасением возможной критики со стороны практикующего сообщества. По нашему мнению, открытость реставрационной практики должна приветствоваться.

Стоит отметить нормативно-правовой аспект сферы реставрации. Изучение этого вопроса посвящено исследование Т. А. Митрохина [12], в котором отмечается, что процедура проведения реставрационных мероприятий ранее была проще. Готовясь к проведению реставрационных работ сегодня, мы можем наглядно оценить эволюцию данного процесса. В этой ситуации специалисты нередко сталкиваются с недостатком исследований прошлых лет, на которые они могли бы опираться в своих проектных решениях. Выходом из этой ситуации служат возможности технического прогресса, способные компенсировать часть отсутствующих архивных материалов, но данные исследования требует временных и финансовых ресурсов. К тому же данные методы зачастую носят разрушительный характер для памятника, что вызывает у пользователя опасения и влечет отказ в данных изысканиях. Во избежание потерь исследований и заключений по ОКН [11] необходима их скорейшая систематизация.

Процесс сохранения ОКН многогранен и каждый его аспект оставляет информационный след, который служит основой для современных технологий. Эта мысль находит подтверждение в исследованиях М. Ф. Хартановича [13], Н. Г. Кубановой и З. А. Гаджиева [14], К. М. Rebec, В. Deanović, L. Oostwegel [15]. От актуальности систематизации и цифровизации реставрационного опыта, до создания новой методологии управления информацией - информационного моделирования зданий (BIM). Анализируя точки зрения авторов, мы приходим к выводам, что сбор даже отрывочных элементов информации важен для оценки объекта. По нашему мнению, структурирование информации по ОКН, позволит сократить трудозатраты на осуществление реставрационных процессов, защитит информацию от потери, выявит общую системную картину жизни объекта, а также станет опорным материалом для интеграции в BIM, что в свою очередь послужит сохранению как частных примеров памятников, так и всего мирового наследия.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование, посвященное теме систематизации информационного ресурса по ОКН проводилось среди специалистов сферы сохранения ОКН. В эксперименте участвовало 30 человек. Участники были разбиты на группы, указанные в Таблице 1.

Гипотеза исследования звучала следующим образом: «Можно предположить, что разработка ЕИ послужит оптимизацией рабочего процесса специалистов сферы сохранения, использования, популяризации и государственной охраны ОКН».

Целью исследования является обоснование необходимости разработки ЕИ. Поэтому мы видим необходимость в локализации информации по сохранению ОКН, как источника знаний поколений. По нашему мнению, он станет основным инструментом в развитии всей отрасли сохранения ОКН, так как поколение из поколения изучают опыт прошлых лет, совершенствуют и применяют его на практике.

Задачи эксперимента:

1. Определить востребованность информации по ОКН и интерес к ее включению в состав ЕИ.
2. Определить уровень удовлетворенности пользованием архивными данными по ОКН.
- 3 . Выявить принципиальное отношение к внедрению ЕИ в работу специалистов

реставрационного направления.

Таблица 1. Группы респондентов эмпирического исследования.

Гр.	Наименование участников	Уровень квалификации	Кол-вочел.
I	Проектные организации	Профильные специалисты по выполнению проектов реставрации и проведению ремонтно-реставрационных работ	10
	Подрядные организации		
II	Представители заказчика работ: сотрудники отдела технического надзора и приемки работ	Профильные специалисты по контролю качества выполненных работ подрядных и проектных организаций	10
	Представители заказчика работ: сотрудники отдела проектной документации		
III	Представители авторского надзора и научного руководства	Профильные специалисты по научному сопровождению реставрационных работ и специалисты в области охраны культурного наследия	10
	Сотрудники КГИОП		

Сбор эмпирических данных для эксперимента проводился в форме анкетирования в Google форме сети Интернет с помощью шкалы Ликерта и другой визуализации данных. Исследование проводится количественным методом. Это позволило наглядно сопоставить отношение различных групп к поставленным задачам, а также выявить их различия и сходства.

Анкетирование было ограничено шестью вопросами без возможности выбора своего варианта ответа.

Эмпирическое исследование состояло в анализе полученных результатов анкетирования. Первый вопрос в форме утверждения звучал так: «В содержании ЕИ должны быть включены следующие данные:». Опрошенным было предложено выбрать один или несколько вариантов ответов:

1. Список архивных источников по каждому ОКН (находящихся в КГИОП, ФГУП «НИИ Спецпроектреставрация» «Спецпроектреставрация», ОАО «СПБ институт «Ленпроектреставрация», городских архивах и иных информационных ресурсах);
2. Краткая историческая справка;
3. Результаты заключений по проведенным на ОКН зондажам, шурфам и лабораторным исследованиям образцов;
4. Хронологию проведения ремонтно-реставрационных мероприятий на ОКН;
5. Паспорт ОКН, заключения государственной историко-культурной экспертизы.

Результат первого опроса представлен на рис. 1 а.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что наиболее важными для респондентов всех групп являются данные по спискам архивных источников по данному ОКН и хронология проведения ремонтно-реставрационных мероприятий на ОКН.

Следующий вопрос позволил с помощью шкалы Ликерта определить, насколько удобным является обращение к архивным данным по ОКН. На утверждение «В настоящее время пользование архивными сведениями по ОКН очень удобно» было предложено определить степень согласия, где 1 - Полностью не согласен, 5 - Полностью согласен. Результат опроса представлен на рис. 1 б.

Исходя из полученных эмпирических данных, можно сделать вывод о среднем уровне согласия с утверждением, демонстрирующего неоднозначность удобства пользования архивными сведениями. Средний уровень согласия по группам следующий I гр. – 3, II гр. – 3,3 , III гр. – 3,1.

Третий вопрос был направлен на определение степени удовлетворенности групп наличием архивных источников и звучал следующим образом: «В настоящее время имеется не достаточное количество архивных сведений по ОКН, дающих возможность составить понимание о мероприятиях по сохранению ОКН». Степень согласия определялась по шкале согласия, где 1 - Полностью не согласен, 5 - Полностью согласен. Результат опроса представлен на рис. 1 в.

Анализ ответов демонстрирует нестабильное удовлетворение участников опроса доступностью архивных сведений по ОКН. Средний уровень согласия по группам следующий: I гр. – 2,8, II гр. – 3,7 , III гр. – 3,3.

Мнение групп по утверждению «ЕИ сократит время получения необходимых сведений по ОКН», было направлен на получение оценки респондентов с помощью шкалы Ликерта. Степень согласия определялась по шкале согласия, где 1 - Полностью не согласен, 5 - Полностью согласен. Результат опроса представлен на рис. 1 г.

Исходя из полученных данных наблюдается преимущественное согласие групп с утверждением. Средний уровень согласия по группам следующий: I гр. – 4,1, II гр. – 4,4 , III гр. – 3,3.

В пятом утверждении о том, что «ЕИ должен стать обязательной частью исходно разрешительных документов, предоставляемых вместе с заданием на проведение работ по сохранению ОКН» группы выбрали один из ответов: согласен/не согласен. Результат опроса по группам представлен на рис. 1 д, а на рис. 1 е, представлен общий результат респондентов.

Оценивая результаты ответов по группам можно сделать вывод об ощутимом разногласии в I гр. и схожести в согласии с утверждением у I гр. и II гр.

В завершительном вопросе группам было предложено выразить принципиальное отношение к гипотезе, которая звучала следующим образом: «разработка ЕИ станет продуктом оптимизации рабочего процесса специалистов реставрационной отрасли». Результат опроса по группам представлен на рис. 1 ж, а на рис. 1 з представлен общий результат респондентов.

Согласно данным рис. 1 ж можно выявить однозначное согласие с утверждением у I гр. и III гр. и незначительное расхождение в мнениях у гр. I. Рис. 1 з. наглядно демонстрирует преобладающее согласие среди групп.

Таким образом выявлено, что у всех групп присутствует интерес к ЕИ, а также выделяются предпочтения по его наполнению. Удобство пользования архивными сведениями группы оценили как среднее. Достаточность архивных сведений определена также средней удовлетворенностью. Участники преимущественно согласны с утверждением, что ЕИ сократит время получения сведений по ОКН. Группы выразили преобладающее согласие с утверждением о включении ЕИ в исходно разрешительную документацию, а также практически единогласно согласны с тем, что разработка ЕИ станет продуктом оптимизации рабочего процесса специалистов отрасли реставрации. Подводя итоги эксперимента можно сказать, что гипотеза доказана – цель достигнута, задачи решены.

Дискуссия

Результаты эксперимента показывают, что систематизация сведений по ОКН, а также разработка баз данных является актуальным вопросом среди реставрационного сообщества. Специалисты, причастные к вопросам сохранения ОКН выражают интерес к разработке ЕИ и считают его продуктом оптимизации рабочих процессов в перспективе. В виду непрерывного развития процессов реставрационной отрасли - обобщение, анализ разработанных сведений, а также их структурированное хранение является его логичным следствием.

С учетом интенсивного распространения цифровой культуры разработка ЕИ станет продуктом этого процесса. Исследования говорят о необходимости развития цифровизации современного сообщества. Она неизбежно внедряется в государственную систему, так как несет в себя ряд преимуществ, упрощающих коммуникации государственных органов и увеличивающих доступность информации для общества. (И. В. Чернова [\[16\]](#) и Е. А. Завьялова [\[17\]](#)).

Как и многие нововведения, развитие цифровизации имеет две стороны медали, создающие барьеры в цифровизации как в России так и в мировом опыте (Wilson C., Mergel I. [\[18\]](#)). Исследования С. В. Володенкова [\[19\]](#) рассматривают потенциальные риски, не поддающиеся контролю. В случае идеи разработки ЕИ, среди респондентов эксперимента были участники, выражающие опасение в том, что готовый материал по историческим справкам по ОКН снимет ответственность с проектирующих организаций в части поиска дополнительных сведений по ОКН, являющихся обоснованием и уточнением при работах на памятнике. Однако, мы видим решение перспективной проблемы с помощью ввода условий использования ЕИ и требований к разработке проекта.

Разработка информационных баз как для внутреннего, межструктурного и общественного пользования является устоявшейся успешной практикой. Одним из ярких примеров является информационная система обеспечения градостроительной деятельности (далее – ИСОГД) в Санкт-Петербурге, представляющая собой информационную систему, содержащую сведения, документы, материалы о развитии территорий, об их застройке, о существующих и планируемых к размещению объектах капитального строительства и иные необходимые для осуществления градостроительной деятельности сведения. Зарекомендовала себя в использовании также такая информационная система как MapInfo и РГИС (государственная информационная система исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга).

Стоит отметить, что в части получения информации по государственным архивам города существует такой электронный ресурс как «Навигатор по государственным сайтам Санкт-

Петербурга» [\[20\]](#). Данный ресурс предоставляет возможность поиска по архивным документам и справочникам, по ключевым словам. Однако, поиск осуществляется по словам, входящим в наименование документа.

Содержащийся в данных ресурсах сведения учитываются при разработке проектов реставрации и приспособления ОКН для современного использования. В виду этих обстоятельств, мы считаем, что было бы возможным объединить вышеобозначенные ресурсы и ЕИ. Результат такого объединения повысит эффективность государственного управления (Г.П. Сорокина [\[21\]](#)).

Одним из вариантов доступа к материалам ЕИ можно рассмотреть возможность получения сведений из ЕИ по средствам портала «Госуслуги», который непрерывно развивается и предоставляет все больше возможностей обществу.

Выводы

Изучение ОКН — это непрерывный процесс, занимающий свою нишу в научных исследованиях, направленных на сохранение ОКН. Поиск и систематизация информации, разработанной с момента реализации ОКН, является основой в этих процессов. В связи с этим предложение по созданию ЕИ, отвечает запросу специалистов в сфере сохранения ОКН в части оперативного и полного доступа к достоверному информационному ресурсу. Суть данного предложения заключается в следующем.

Цель ЕИ: создание одного из основных инструментов, объединяющего электронные информационные системы и архивы города (содержащие градостроительные данные, архивные и библиографические сведения, иконографические материалы, проектные и отчетные документы).

Формат системы: электронный ресурс - база данных.

Структура ЕИ: исходная документация и иные данные; градостроительные материалы; архивные и библиографические материалы; проектные материалы; экспертиза.

Данные разделы предполагают различный режим доступа (свободный/ограниченный/особо ограниченный). Ограничение доступа к части информации необходимо в целях ее защиты от неправомерного использования.

Для реализации вышеобозначенной цели потребуется создание рабочей группы, отвечающей за инвентаризацию информации по ОКН. Деятельность специалистов данной группы, будет направлена на заполнение индивидуальных карточек/личного кабинета по каждому ОКН в отдельности по заданной структуре, с размещением прямых ссылок на источник и оцифрованный документ, в случае его наличия. Таким образом, целостная система позволит исследователям, архитекторам, реставраторам и историкам получить исчерпывающее понимание о наличии архивных материалов по изучаемому ОКН, месту их хранения, а также ознакомиться с оцифрованными копиями.

Дополнительно система предусматривает поиск информации по ключевым словам, так как данная опция в разы сократит время поиска необходимого материала. Для оптимизации процесса ввода информации, относящейся к ключевым словам, необходимо ввести требование к ее обозначению на стадии разработки проектной документации и ее выводу на отдельный документ.

Путем ручного ввода, специалист рабочей группы занесет данные по ключевым словам в карточку/личный кабинет ОКН. Ключевые слова подлежат распределению по

следующим рубрикам: значение ОКН, тип ОКН, состояние, архитектурный стиль, виды отделочных материалов, художественные техники исполнения декора, предметы ДПИ, архитекторы, мастера производители, владельцы.

По вышеобозначенным выводам представлена структура карточки (личного кабинета) ОКН в системе ЕИ (рис. 9).

Таким образом, ЕИ впервые предоставит возможность оперативного получения достоверной и полной информации по ОКН Санкт-Петербурга специалистам в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны ОКН.

Иллюстрации

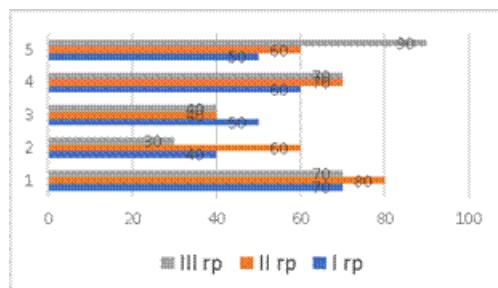

Рис 1 а. Распределение приоритета данных ЕИ.

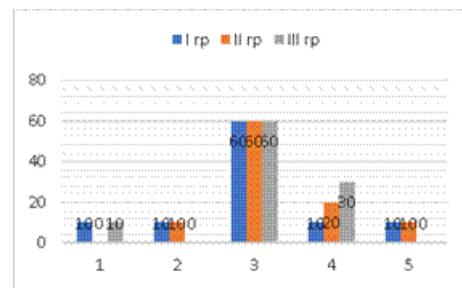

Рис 1 б. Уровень согласия респондентов с удобством пользования архивными данными.

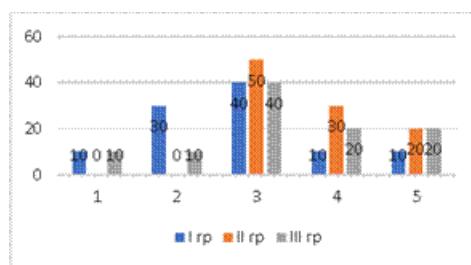

Рис 1 в. Уровень согласия респондентов с третьим утверждением.

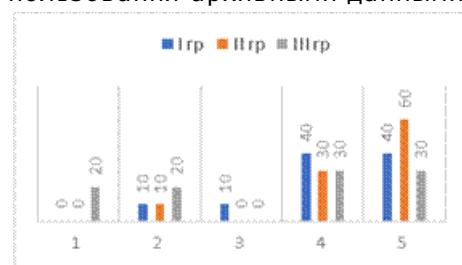

Рис 1 г. Уровень согласия респондентов с четвертым утверждением.

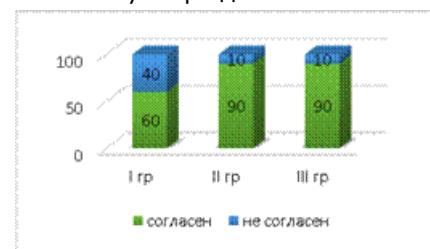

Рис 1 д. Отношения респондентов к пятому утверждению по группам

Рис 1 е. Общий результат отношения респондентов к пятому утверждению

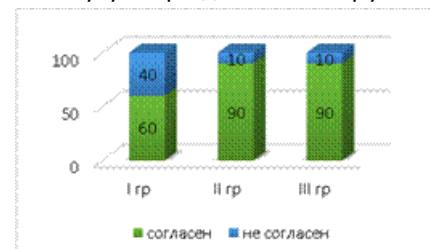

Рис 1 ж. Результаты ответа принципиального отношения к гипотезе по группам.

Рис 1 з. Общий результат ответа принципиального отношения к гипотезе.

Рис. 1

Структура карточки (личного кабинета) объекта культурного наследия

(Наименование объекта культурного наследия)

Фотографии объекта

Адрес объекта
Архитекторы
Архитектурный стиль
Годы строительства
Владельцы

Поиск по ключевым словам

МАТЕРИАЛЫ ПО ОБЪЕКТУ

- **ИСХОДНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ / ИНЫЕ ДАННЫЕ**
 - > Идентификационные сведения по объекту
 - > Техническая документация
 - > Охранная документация
- **ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ**
 - ▽ Сведения РГИС
 - > (Ссылка на источник)
 - ▽ Сведения ИСОГД
 - > (Ссылка на источник)
 - ▽ Сведения Mapinfo
 - (Ссылка на источник)
- **АРХИВНЫЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ**
 - ▽ Иконографические материалы
 - > (наименование документа/Ссылка на архив_шифр)
 - ▽ Историко-архитектурные исследования
 - > (наименование документа/Ссылка на архив_шифр)
 - ▽ Архитектурно-художественные исследования
 - > (наименование документа/Ссылка на архив_шифр)
- **ПРОЕКТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ**
 - ▽ Ремонт / Приспособление
 - > (наименование документа/Ссылка на архив_шифр)
 - ▽ Консервация / Реставрация / Воссоздание
 - > (наименование документа/Ссылка на архив_шифр)
 - ▽ Научно-реставрационные отчеты
 - > (наименование документа/Ссылка на архив_шифр)
- **ЭКСПЕРТИЗЫ / ИССЛЕДОВАНИЯ**
 - ▽ Заключения: Государственной историко-культурной экспертизы / Государственной экспертизы / Государственной экологической экспертизы
 - > (наименование документа/Ссылка на архив_шифр)

Рис. 2

Библиография

1. ГОСТ Р 55528-2013. Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Введ. 2014-01-01.-: [сайт]. – 2023 – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200104243> (дата обращения: 10.02.2023).
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. События/ Информация : [сайт]. – 2023 – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41556/> (дата обращения 12.02.2023).

3. Мусина К.И. Опыт Казанской реставрационной школы в контексте методологии сохранения объектов культурного наследия России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № С. 43-47.
4. Шумилкин М.С. Реставрационная практика Вознесенского Печерского монастыря в Нижнем Новгороде // Приволжский научный журнал. 2021. № 3(59). С. 132-136.
5. Кузнецов С.О., Несветайло Т.Н. Строгановский дворец: послойная расчистка: история реставрации знаменитого здания Санкт-Петербурга / М.: Русский музей: Благотворительный фонд В. Потанина, 2017. 706 с.
6. Черненко В.А., Щедрин П.Г. Исаакиевский собор. Скульптурное убранство, балюстрады круговой колонны / СПБ.: Лики России, 2019. 447 с.
7. Абасс Х. Методы сохранения памятников архитектуры и градостроительства в современной реставрационной практике // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. С. 2437-2441.
8. Клюкина Е.А. Анализ реставрационной практики Горьковской реставрационной мастерской в 1950-1970 гг.// Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. ННГАСУ. Нижний Новгород. 2017. С. 74-78.
9. Косенкова Н.А., Бирюков И.С. Мировой опыт реставрации исторических зданий. Дифференциация подходов // Творчество и современность. 2018. № 1(5). С. 44-48.
10. Горелик Ю.А., Баулина Е.Н. Рекомендации по реставрации построек Н.Е. Ефимова в Воскресенском Новодевичьем монастыре // Архитектурные сезоны в СПбГАСУ: Сборник материалов X Регионального творческого форума с международным участием. СПб.: СПбГАСУ, 2020. С. 210-211.
11. Митрохина Т.А. Влияние законодательных документов на развитие реставрационной практики в России в 1960-1980-е гг // Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. Нижний Новгород.: ННГАСУ, 2017. С. 86-91.
12. Дегула С.А., Ланская Д.В. Вопросы обеспечения сохранности архивных документов в ГКУ «Архив документов по личному составу краснодарского края» // Практика 2021: документоведение, архивоведение, менеджмент: материалы заключительной научно-методической конференции «Практика2021» по подведению итогов практик, проведенных в 2021г. по кафедре общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов КГУ, Краснодар, 17-20 декабря 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 8-23.
13. Хартанович М.Ф. О первой историко-архитектурной паспортизации здания Кунсткамеры Академии наук // Вопросы музеологии. 2019. Т. 10. № 2. С. 247-262. doi: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.212>.
14. Курбанова Н.Г., Гаджиев З.А. Информационно-рекомендательная система в реставрации // Евразийский Союз Ученых. 2020. №7-1 (76). С. 43-47. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.1.76.897
15. Rebec K.M., Deanović B., Oostwegel L. Old buildings need new ideas: Holistic integration of conservation-restoration process data using Heritage Building Information Modelling//Journal of Cultural Heritage. 2022, Vol. 55., P. 30-42 : [сайт]. – 2023 – URL: <https://doi.org/10.1016/j.culher.2022.02.005> (дата обращения 17.02.2023).
16. Чернов И.В., Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2021. №1. С. 121-132.
17. Завьялова Е.А., Погадаева Н.Ю. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. № 2 (20). С

219-228. Г

18. Wilson C., Mergel I. Overcoming barriers to digital government: mapping the strategies of digital champions // Government Information Quarterly. 2022. Issue 2. P. 39. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2022.101681>
19. Володенков С.В., «Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы» // Вестник Московского государственного областного университета. 2018, №. 2, С. 39-48.
20. Сорокина Г.П., Широкова Л.В., Астафьева И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 73-83.
21. Навигатор по государственным сайтам Санкт-Петербурга: [сайт]. – 2023 – URL: <https://spbarchives.ru/> (дата обращения 20.02.2023).
22. Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : [сайт]. – 2023 – URL: <https://kgiop.gov.spb.ru/populyarizaciya/> (дата обращения 20.02.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема статьи " Предложение по созданию системы архивных материалов по сохранению исторических объектов Санкт-Петербурга."(далее - Произведение) актуальна и релевантна специализации Журнал: Урбанистика (далее -Журнал).

2. Содержание Произведения полностью соответствует заявленной в названии теме. Подробно точно и ясно изложены предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

3. Качество выводов и научной аргументации в Произведении соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Несомненна научная новизна Произведения в связи цифровым развитием России. Основные тезисы и выводы базируются, как представляется, на скрупулезно приводимых автором данных и солидных источниках. Значимость, логичность, обоснованность, достоверность выводов подтверждена современным и объемным ссылочным аппаратом.

4. В Произведении дается подробный анализ текущего состояния и степень исследования проблемы, анализ и критика полученных результатов с апелляцией к оппонентам. что Значимость выводов соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

5. Научная литературы и источники, использованные автором Произведения, с точки зрения их релевантности полностью соответствуют проблематике исследования, актуальности, и достаточны для решения поставленных в Произведении задач. Библиографический список состоит из 22 источников, среди которых достаточный объем современных рецензируемых научных источников отечественных авторов. При этом согласно требованиям Журнала «рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи... должен содержать: не менее трети зарубежных источников.

6.Оформление работы полностью соответствует требованиям, предъявляемым к подготовке академических журнальных статей: присутствуют все необходимые структурные элементы, а именно, посвященные актуальности темы исследования, анализу состояния вопроса, постановке решаемой задачи, методике исследования,

полученным результатам, критическому анализу результатов, выводам. стиль изложения, правильность оформления и обоснованность использования таблиц, диаграмм, рисунков и формул, правильность оформления

Лингвостилистические характеристики Произведения научные, стиль изложения – академический. Текст информационно насыщенный. Наличие таблиц, диаграмм, рисунков в тексте обосновано, их оформление соответствует требованиям. Оформление библиографического списка частично соответствует требования Журнала, согласно которым «в список литературы включаются только рецензируемые научные источники (статьи из научных журналов и монографии), которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы не указываются: нормативно-правовая документация...» и пр.

8. Произведения имеет высокую степень научной новизны. Содержание Произведения основано на глубоком и профессиональном научном эмпирическом исследовании на актуальную тему электронной систематизации исторических, архитектурных и реставрационных материалов, касающихся отечественных объектов культурного наследия, как источника знаний поколений. Результаты исследования имеют несомненную практическую значимость и представляют интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Урбанистика*Правильная ссылка на статью:*

Антонова Н.Л., Путимцева К.Р. Город как фактор социализации дошкольников: маршруты перемещений и смысловые точки // Урбанистика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2310-8673.2024.1.69618 EDN: UKWGRD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69618

Город как фактор социализации дошкольников: маршруты перемещений и смысловые точки**Антонова Наталья Леонидовна**

ORCID: 0000-0002-2063-4970

доктор социологических наук

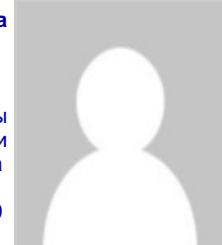
профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления
Школы государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

620002, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

n.l.antonova@urfu.ru

Путимцева Кристина Романовна

ORCID: 0000-0001-7205-2211

аспирант, кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы
государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина

620002, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

krissmiss97@icloud.com

[Статья из рубрики "Микросоциология"](#)**DOI:**

10.7256/2310-8673.2024.1.69618

EDN:

UKWGRD

Дата направления статьи в редакцию:

18-01-2024

Аннотация: В статье на материалах социологических опросов раскрываются маршруты и смысловые точки городских перемещений дошкольников. Предметом исследования является город как социально-территориальное образование и пространство социализации, с основным фокусом на мобильности детей дошкольного возраста. Город,

являясь фактором социализации детей, способствует развитию познавательного интереса и коммуникативных навыков, обеспечивает интеграцию в сообщество и накопление социального капитала. Перемещения по городу формируют идентичность, развивают навыки и способствуют социальной интеграции, акцентируя роль города в воспроизведстве связей и отношений. Исследование проведено с использованием принципов концепции Социологии мобильности Дж. Урри и М. Шеллер. Учитывая растущую роль города в формировании социокультурного опыта детей, данное исследование имеет важное значение для адаптации городской инфраструктуры и создания более благоприятной среды, способствующей развитию и социализации младшего поколения. Статья представляет результаты двух исследований, проведенных в 2021 и 2023 годах. Объектом первого исследования выступает родительская общность Екатеринбурга, имеющая детей-дошкольников ($n=163$), объектов второго – педагоги дошкольных образовательных учреждений Свердловской области ($n=412$). Исследования включают онлайн-опросы и интервью с родителями, обозначая маршруты перемещений и их социальные контексты в городской среде. Выделены четыре маршрута городских перемещений: образовательный, досугово-игровой, хозяйствственно-бытовой, познавательно-рекреационный. Родители с детьми-дошкольниками не ограничиваются предложенными траекториями, посещая также родственников, друзей, торговые центры, кафе/рестораны. Исследование маршрутов мобильности способствует изучению пространства детей, которое зависит от факторов разного порядка и уровня (тип территории, материальный достаток и тип семьи и др.). В работе утверждается, что социализационные возможности города для развития детей, с одной стороны, ограничены локальной инфраструктурой микрорайона проживания семьи, с другой стороны, выбором родительской общностью маршрутов городской мобильности и смысловой карты перемещений. Результаты исследования помогут лучше понять динамику социализации, влияние места проживания и факторов семейной среды на развитие детей. Это подчеркивает важность изучения социализационного потенциала территории и обсуждение развития инфраструктуры для детей.

Ключевые слова:

город, социализация, социализирующее пространство, маршруты городской мобильности, дошкольники, маршрут перемещений, смысловые точки, смысловая карта мобильности, дошкольные образовательные учреждения, дополнительное образование

Исследование города как социально-территориального образования и его ресурсов последнее десятилетие в социологической науке стало своего рода мейнстримом. Одним из актуальных направлений исследовательского поиска является изучение мобильности городского населения, импульс к которому заложен в работах Дж. Урри и М. Шеллер [1] – основателей новой парадигмы мобильности.

Современный город предлагает населению широкий спектр возможностей для реализации потребностей и интересов, выступает как «интегрирующее звено в системе воспроизведения социальных связей и отношений» [2], возрастает его роль и в социализации подрастающего поколения. Перемещения по городу, его освоение и присвоение формируют идентичность, способствуют развитию познавательного интереса и коммуникативных навыков, обеспечивает интеграцию в сообщество и накопление социального капитала.

Маршруты перемещений соединяются смысловыми точками [3,4], которые имеют определенную функциональную значимость, определяя место локации индивида. Л.В. Давыдкина вводит понятие социально-средовой сценарий, который включает более 3 смысловых точек (мест) при построении структуры повседневной городской мобильности, повторяющийся для определенной группы горожан. Соответственно, наиболее мобильным становится молодое поколение, перемещение которого не ограничивается маршрутом «дом- работа/учеба-дом», а включает в себя места общественного питания, культурно-развлекательные учреждения, торговые центры, в отличие, например, от детей дошкольного возраста, структуру перемещений которых организует родительская общность и, по сути, выстраивает границы в социализационном пространстве города. Вместе с этим, Я.П. Королева, опираясь на современные источники, отмечает, что городская среда способствует физической активности, развитию когнитивных и двигательных навыков, может улучшить социальное взаимодействие с детьми и взрослыми, помогает укреплять чувство собственного достоинства, уверенность в себе, социальные навыки, позволяет повысить пространственную осведомленность [5].

В статье мы используем материалы, полученные в ходе двух исследований. Первое исследование проведено в 2021 году, объектом стали представители родительской общности города Екатеринбурга, имеющие детей дошкольного возраста (онлайн-опрос: n=163; 85% - женщины, 15% - мужчины; средний возраст опрошенных - 30 лет; 56% респондентов - представители среднего класса; 88% - состоят в браке; 83% имеют высшее образование; полуформализованные интервью с родителями: n=9; женщины с высшим образованием). Второе исследование проведено в 2023 году, объектом выступили педагоги дошкольных образовательных учреждений Свердловской области (онлайн-опрос: n=412: 99% женщины; 1% - мужчины; 51% имеют высшее образование; 75% - состоят в браке; средний возраст опрошенных - 40 лет) Мы также провели интервью с родителями (n=5; женщины с высшим образованием).

Одной из целевых установок исследовательского поиска стало изучение социализационного пространства города через анализ смысловой карты мобильности дошкольников. Материалы исследования позволили выделить четыре основных маршрута перемещений детей дошкольного возраста.

Первый маршрут мобильности – образовательный – включает перемещения детей в дошкольные образовательные учреждения, а также учреждения дополнительного образования. Отмечая высокую значимость образования в дошкольном возрасте, получаемого как в дошкольных образовательных учреждениях, так и в организациях дополнительного образования, опрошенные педагоги, тем не менее считают, что именно семья является первичным агентом социализации детей. Результаты исследования показали, что основные трудности, с которыми сталкивается педагогическая общность в процессе работы с детьми, касаются, прежде всего, отсутствия у детей, посещающих младшую и среднюю группу, необходимых в данном возрасте знаний и умений (69% и 55% соответственно), а у дошкольников 6-7 лет – отсутствие умений признавать собственные ошибки и исправлять их (60,8%). Педагоги дошкольного образования, работающие на разных возрастных группах, также отмечают, что для современных детей, особенно в старшей возрастной группе, проблемной зоной выступает отсутствие контроля собственного поведения (41% - в младшей группе, 54,1% - в средней группе, 55,6% - в старшей группе). Пассивность в поведении, играх, общении характерно также больше для старших дошкольников (42,8% - в средней группе, 52,2% - в старшей).

Особого внимания заслуживает оценка педагогами потребности детей в

получении/освоении нового. Согласно нашим данным, каждый третий опрошенный считает, что у ребенка, посещающего среднюю группу, отсутствует желание научится чему-либо новому; при этом доля педагогов, отмечающих низкую любознательность старших дошкольников возрастает до 40,7%. Результаты исследования убедительно показывают, что педагогическое сообщество (81%) полагает, что развитие познавательной активности, самостоятельности в приобретении знаний детей старшего дошкольного возраста является одной из лидирующих задач института семьи. Именно родители должны стимулировать интерес к получению новых знаний, умений и навыков, в том числе и включая в жизнедеятельность семьи освоение новых пространства и мест.

Материалы исследования продемонстрировали воспроизведяющееся уже не одно десятилетие противоречие при реализации функции социализации детей дошкольного возраста: педагогическое сообщество «винит» семью в недостаточном внимании к воспитанию и развитию детей, а родители перекладывают ответственность за социализацию собственных детей на педагогов. Об этом свидетельствует и содержание коммуникаций родителей, которые, в первую очередь, интересуются у воспитателей «бытовым» поведением ребенка (питание, сон и т.п.) (52,9%), а не вопросами его развития (27,2%). Кроме того, педагоги «жалуются» на родителей, которые не прислушиваются к рекомендациям по развитию ребенка (36,6%). Это противоречие также наблюдается и в оценке педагогами причин, которые не позволяют родителям формировать социальные характеристики дошкольника. Так, 63,8% опрошенных полагают, что основная причина заключается в том, что родительская общность возлагает на воспитателей дошкольных образовательных организаций формирование у детей социальных качеств.

Что касается дополнительного образования, то в детских садах представлен широкий спектр дополнительных образовательных услуг: от общеразвивающей направленности (61,2%) и подготовки к школе (63,1%) до занятий с психологом (76,1%) и логопедом (81,1%). Тем не менее, значимость дополнительного образования в специализированных организациях, по оценкам педагогов, позволяет приобрести новые знания в той сфере, которая их интересует (68,4%) и развить имеющиеся способности (66%). В ходе интервью с родителями было выявлено, что дополнительные занятия в детском саду – это, несомненно, удобно, поскольку не требуется встраивать в повседневные маршруты перемещений учреждения дополнительного образования, с одной стороны, однако предлагаемый репертуар услуг ограничен: «... вожу на танцы, хочу, чтобы дочь танцами в коллективе детском занималась...» (жен., 27 лет); «... в детском саду конечно удобно, рядом нет ни художественной школы, ни музыкальной, а возить по пробкам – это тяжело и утомительно, поэтому в детском саду дополнительно занимается» (жен., 35 лет).

Таким образом, образовательные учреждения, выступая агентами социализации дошкольников, вписаны в маршрутизацию повседневной мобильности, родительская общность стремится создать структуру образовательного перемещения в локации «рядом с домом».

Еще одной смысловой точкой в перемещениях детей становятся детские игровые площадки, расположенные в жилых кварталах. Этот маршрут повседневной мобильности мы обозначили как досугово-игровой. Детская площадка «должна создавать для детей и подростков условия реализации их потребности в игре, движении, экспериментировании со свойствами окружающей среды и возможностями своего тела, в общении с другими детьми и взрослыми» [\[6\]](#).

Материалы интервью с родителями продемонстрировали, что детская площадка – это,

прежде всего, место для игр. Они отмечают, что игровая деятельность нацелена, во-первых, на «физическую активность – ребенок бегает, прыгает, качается на качелях, в общем – постоянно двигается» (жен., 29 лет).

Во-вторых, игры на детской площадке формируют навыки совместной деятельности с другими детьми: «...летом берем игрушки (машинки и пр.) и идем на площадку, там с другими детьми играет...» (жен., 29 лет). Вместе с этим педагоги дошкольных образовательных организаций отмечают, что проблемной зоной социализации ребенка младшего и среднего дошкольного возраста в семье выступает отсутствие внимания со стороны родителей к объяснению правил совместной игровой деятельности (56,6%).

В-третьих, как отметил один из информантов-родителей, детские площадки становятся территорией созидательной деятельности ребенка совместно со взрослым: «...видела, не у нас во дворе, как отец с ребенком лет 6-7-ми скамейку ремонтировал...» (жен., 35 лет).

В следующем маршруте в повседневной мобильности дошкольников смысловой точкой становятся магазины, прежде всего, продуктовые. Этот маршрут мобильности можно обозначить как хозяйственно-бытовой. Ценность «похода» в магазин заключается в формировании «...навыков потребительского поведения с детства, правил покупки...» (жен., 30 лет); демонстрации норм взаимодействия: «... если нет очереди на кассе, даю ребенку пластиковую карту, чтобы он сам прикладывал ее к терминалу» (жен., 30 лет). Речь идет о потребительской социализации дошкольников как «процесса формирования и развития навыков рациональной покупки и использования товаров» [\[7\]](#).

Посещение магазина для ребенка-дошкольника становится своего рода вдохновением для организации ролевой игры. Сюжетно-ролевая игра позволяет освоить и воспроизвести в игровой деятельности социальные роли продавца, кассира, покупателя. При этом в нее вовлекаются как другие дети, так и взрослые: «...очень часто дети играют в магазин» (жен., 29 лет); «...помню как-то после покупки продуктов, дочь весь вечер играла с нами, даже бабушка была покупателем» (жен., 35 лет).

Смысловые точки в мобильности дошкольников, представленные выше, расположены, как правило, в «шаговой» доступности от места проживания. По сути, они свидетельствуют о том, что социализирующее пространство дошкольника ограничено локальными объектами, расположенными рядом с домом, с одной стороны, и общностями (профессиональными, соседскими), с другой стороны, во взаимодействие с которыми вовлечен ребенок-дошкольник.

Вместе с этим, на основе интервью с родителями был сформирован еще один маршрут мобильности дошкольника, выходящий за границы микрорайона проживания. В смысловую карту городской мобильности дошкольников включена познавательно-рекреационная траектория, в которой перемещения связаны с посещением театров, музеев, парков и т.п. В этом маршруте можно выделить два вектора. Первый касается развлечений и реализации гедонистических потребностей детей. Так, парки развлечений создают атмосферу праздника и «заряжают» положительными эмоциями: «в выходные иногда выбираемся в центральный парк, катаемся на горках зимой и на каруселях летом, едим пончики и пьем чай, в общем нам нравится» (жен., 35 лет).

Основой второго вектора становится получение нового знания и информации через развлекательную игровую деятельность. В современной социогуманитарной науке и педагогической практике используется понятие эдьютийтмент (edutainment) как «деятельность, которая основана на сочетании обучения и удовлетворения любопытства,

где обучающийся занимает активную позицию в получении информации и опыта» [8].

Например, современные музеи используют интерактивные технологии [9], а в театрах зрители вовлекаются в представления [10]. Один из информантов, помимо посещения детских театральных представлений, музеев, выделили особо научные парки развлечений, которые реализуют принципы эдьютийнмента, развивая познавательные интересы подрастающего поколения, однако они имеют возрастные ограничения и ориентированы на детей от 6-7 лет: «*Есть научный парк, но нам пока рано, сын подрастет и обязательно будем ходить*» (жен., 30 лет).

Материалы исследования показали, что спецификой в формировании маршрутов городской мобильности выступает выбор родительской семьей смысловых точек перемещений, соответственно, именно семья задает направление социализации ребенка, реализации широкого круга его потребностей и интересов.

Перемещения родителей с детьми-дошкольниками не ограничены выделенными нами траекториями. Родительская общность указывала также, что посещает с детьми старших родственников (бабушек/дедушек), друзей/знакомых, торговые центры, а также обедает/ужинает в кафе/ресторанах. Полагаем, что через исследование маршрутов городской мобильности можно охарактеризовать социализационное пространство современных детей, которое, будет отличаться в зависимости от места проживания, состава семьи, дохода родителей и других факторов. В этом видится одно из перспективных направлений дальнейшего исследования, а именно изучение социализационного потенциала территории. Кроме того, «локальность» смысловой карты перемещений детей дошкольного возраста ставит вопрос о развитии инфраструктуры микрорайонов и включение различных по функциям смысловых точек/мест, ориентированных на детскую общность.

Библиография

1. Sheller, M., Urry, J. The new mobilities paradigm // Environment and Planning, 2006. – 38. – р. 207–226.
2. Антонова Н.Л., Ракевич Е.В. Горожане как субъект формирования имиджа города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. – 2 (26). –С. 160–166.
3. Фень, Е. Г. Город в движении: к вопросу о повседневности мобильности // Антропологический форум. – 2011. – 15. – С. 145-156.
4. Jensen, O. Flows of Meaning, Cultures of Movements // Urban Mobility as Meaningful Everyday Life Practice. Mobilités, 2006. – 4. – р. 139-158.
5. Королёва, Я. П. Перемещение подростков по городу: мотивы, возможности и ограничения // Городские исследования и практики. 2020. – 5 (3). – С. 55.
6. Корепанова-Котляр, И.А., Соколова М.В. Детская площадка как феномен детской субкультуры // Вопросы образования. – 2017. – 2. – С. 153.
7. Яровая, В.Е. Потребительская социализация детей дошкольного возраста: интерпретация основных понятий // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – 9. – С. 30-33.
8. Граус, Г., Косарецкий, С. Г., Кудрявцева, А. А., Поливанова, К. Н., Сивак, Е. В., Иванов, И. Ю. Эдьютийнмент-центры как образовательный феномен. Кейс Кидзании // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 243–260.
9. Ченцова, О.В. Отечественные музеи в условиях интерактивности: современные тенденции развития музейной образовательной среды // Наследие веков. – 2019. –

№ 4 (20). – С. 44-49.

10. Московских, Н.С. Активизация зрителей в театрализованном представлении // Вестник СПбГИК. – 2019. – № 2 (39). С. 176-180.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является город как фактор социализации дошкольников в контексте маршрутов перемещений и смысловых точек. В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы, дескриптивный метод, метод категориализации, метод анализа, а также результаты ранее проведенных исследований с использованием методов опроса (онлайн-опроса) и интервьюирования.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку исследование города как социально-территориального образования и его ресурсов последнее десятилетие в социологической науке стало своего рода мейнстримом. Одним из актуальных направлений исследовательского поиска является изучение мобильности городского населения. Современный город предлагает населению широкий спектр возможностей для реализации потребностей и интересов, выступает как интегрирующее звено в системе воспроизводства социальных связей и отношений, возрастает его роль и в социализации подрастающего поколения. Перемещения по городу, его освоение и присвоение формирует идентичность, способствует развитию познавательного интереса и коммуникативных навыков, обеспечивает интеграцию в сообщество и накопление социального капитала.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике социализационного пространства города через анализ смысловой карты мобильности дошкольников. Материалы исследования позволили выделить четыре основных маршрута перемещений детей дошкольного возраста, связанные, во-первых, с образованием, во-вторых, с игровыми площадками, в-третьих, с магазинами, и, в-четвертых, с познавательно-рекреационной траекторией.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как введение, основную часть, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенno ценным в содержании исследования следует отметить, что материалы исследования продемонстрировали воспроизводящееся уже не одно десятилетие противоречие при реализации функции социализации детей дошкольного возраста: педагогическое сообщество «винит» семью в недостаточном внимании к воспитанию и развитию детей, а родители перекладывают ответственность за социализацию собственных детей на педагогов. Об этом свидетельствует и содержание коммуникаций родителей, которые, в первую очередь, интересуются у воспитателей «бытовым» поведением ребенка (питание, сон и т.п.) (52,9%), а не вопросами его развития (27,2%). Кроме того, педагоги «жалуются» на родителей, которые не прислушиваются к рекомендациям по развитию ребенка (36,6%). Это противоречие также наблюдается и в оценке педагогами причин, которые не позволяют родителям формировать социальные характеристики дошкольника. Так, 63,8%

опрошенных полагают, что основная причина заключается в том, что родительская общность возлагает на воспитателей дошкольных образовательных организаций формирование у детей социальных качеств.

Библиография содержит 10 источников, включающих в себя отечественные и зарубежных периодических изданий.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты к пониманию мобильности городского населения и основных факторов мобильности, особенностей социализации дошкольников через маршруты их перемещений в условиях городской среды, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой в России и других странах.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, материалы исследования показали, что спецификой в формировании маршрутов городской мобильности выступает выбор родительской семьей смысловых точек перемещений, соответственно, именно семья задает направление социализации ребенка, реализации широкого круга его потребностей и интересов. Перемещения родителей с детьми-дошкольниками не ограничены выделенными нами траекториями. Родительская общность указывала также, что посещает с детьми старших родственников (бабушек/дедушек), друзей/знакомых, торговые центры, а также обедает/ужинает в кафе/ресторанах. Полагаем, что через исследование маршрутов городской мобильности можно охарактеризовать социализационное пространство современных детей, которое, будет отличаться в зависимости от места проживания, состава семьи, дохода родителей и других факторов. В этом видится одно из перспективных направлений дальнейшего исследования, а именно изучение социализационного потенциала территории. Кроме того, «локальность» смысловой карты перемещений детей дошкольного возраста ставит вопрос о развитии инфраструктуры микрорайонов и включение различных по функциям смысловых точек/мест, ориентированных на детскую общность.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией дошкольных образовательных организаций, игровых площадок, магазинов и учреждений познавательно-рекреационной сферы, родителями детей дошкольного возраста, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье не были четко определены и выделены ее структурные элементы, такие как научная разработанность проблемы, методология исследования, результаты исследования и выводы, хотя они, несомненно, прослеживаются в его содержании, однако, отдельно они не обозначены соответствующими заголовками. При описании результатов исследования для наглядности можно было бы использовать табличные формы и рисунки. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Урбанистика*Правильная ссылка на статью:*

Колодин К.И., Скурлатова Е.А., Черепанов П.Д. Морфология выставочных пространств для проектирования Музея воды // Урбанистика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2310-8673.2024.1.38485 EDN: VIKTJS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38485

Морфология выставочных пространств для проектирования Музея воды

Колодин Константин Иванович

ORCID: 0000-0001-7197-9824

кандидат архитектуры

доцент, кафедра дизайна архитектурной среды, Санкт-Петербургский Архитектурно-Строительный Университет

190005, Россия, город Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 2-Я красноармейская, 4

✉ kolodinstudio@bk.ru**Скурлатова Екатерина Анатольевна**

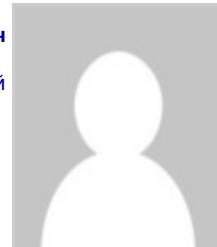
бакалавр, кафедра Архитектурного проектирования, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ)

190005, Россия, город Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 2-Я красноармейская, 4

✉ skurlatova.katarina@mail.ru**Черепанов Петр Дмитриевич**

магистр, кафедра Архитектурного проектирования, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ)

190005, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 2-Я красноармейская, 4

✉ chepert98@gmail.com[Статья из рубрики "Проектирование и архитектура"](#)**DOI:**

10.7256/2310-8673.2024.1.38485

EDN:

VIKTJS

Дата направления статьи в редакцию:

20-07-2022

Аннотация: Основной задачей данной статьи является выявление архитектурного образа музейно-выставочного комплекса нового типа, связанного с использованием воды как одного из компонентов проектирования. Предметом исследования является выявление морфологии выставочных пространств в архитектуре объекта «Музей воды». Статья содержит краткий обзор уже реализованных объектов, имеющих отношение к воде, а также характеристику собственного проектного предложения по внедрению воды и ее агрегатных состояний в объёмно-пространственную архитектурную структуру. Материалом для анализа являются результаты исследований авторской группы в составе проектной студии под руководством доцента кафедры дизайна архитектурной среды Санкт-Петербургского Государственного Архитектурно-Строительного Университета (СПбГАСУ) Колодина Константина Ивановича и магистра Скурлатовой Екатерины Анатольевны в рамках выпускной квалификационной работы. В качестве основы для разработанной методики исследования был выбран обзорный анализ архитектурных, градостроительных и композиционных принципов проектирования многофункциональных комплексов сложной структуры, а также составлен перечень перспективных задач проектирования и строительства. Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении научной новизны при создании принципиально нового подхода к проектированию многофункционального комплекса на основе морфологии состояний воды. По итогам основных разделов исследования были сформулированы выводы, касающиеся потенциала использования воды в объёмно-пространственных и планировочных структурах, а также даны рекомендации для проектирования многофункциональных комплексов нового типа.

Ключевые слова:

музей воды, визуализация воды, история воды, агрегатные состояния воды, музейно-выставочные пространства, музей, многофункциональный комплекс, морфология выставочных пространств, морфотип, река времени

Актуальность исследования

Не вызывает сомнения тот факт, что проектирование и строительство новых музеиных комплексов является мощнейшим фактором поддержания интереса к Санкт-Петербургу как со стороны туристов, так и со стороны жителей города, что в дальнейшем приведет к развитию всей инфраструктуры, окружающей выставочные многофункциональные комплексы [1]. Актуальность проектирования данных объектов должна исходить из контекста территории, средового подхода и транспортной структуры. Однако традиционным препятствием к созданию новых музеиных комплексов является приоритетность строительства коммерческих зданий и жилых домов. Данное препятствие может быть преодолено за счет уникальности и новаторства музеино-выставочного комплекса, который в перспективе с большой вероятностью станет одним из брендов города [2]. В качестве уникального и новаторского объекта может быть предложен «Музей воды», концептуализирующий образ Санкт-Петербурга как морского и речного города.

При таком подходе особое внимание должно быть обращено на саму воду как на физическую и химическую субстанцию, которая становится одним из интерьерных и экстерьерных компонентов музеино-выставочного пространства. Использование воды и ее агрегатных состояний при создании архитектурного проекта обеспечит средовую

многофункциональность и структурирует работу всего комплекса с точки зрения его туристической привлекательности.

Методология исследования: На основе краткого аналитического обзора уже существующих музеев подобного типа рассмотреть воду как физическую и химическую субстанцию, чьи свойства должны стать одной из составляющих архитектурного проекта.

Научная новизна представленного исследования заключается в составлении уникальной типологической схемы при создании принципиально нового подхода к проектированию многофункционального комплекса на основе морфологии состояний воды. По итогам основных разделов исследования были сформулированы выводы, касающиеся потенциала использования воды в объёмно-пространственных структурах, а также даны рекомендации для проектирования многофункциональных комплексов нового типа.

Цель исследования: Проанализировать возможности использования воды в архитектуре, а также при создании уникальных выставочных пространств, и на основе анализа выбранного объекта исследования («Музей воды» в структуре квартала ЛенЭкспо в Санкт-Петербурге) указать на потенциальную привлекательность данного комплекса для дальнейшего развития туристической инфраструктуры.

В рамках данного исследования будет определено наиболее актуальное формирование объекта и его расположение в структуре Санкт-Петербурга. Также будут выявлены типологические составляющие проекта. И наконец, будут предложены рекомендации по объёмно-пространственным и планировочным решениям с учетом применения фактуры воды.

Объектом исследования является квалификационный проект «Музей воды в структуре квартала ЛенЭкспо» (Санкт-Петербург). В основу исследования был положен подробный структурный анализ данного проекта с точки зрения морфологии выставочных пространств и влияния водной составляющей на архитектуру многофункционального комплекса.

Предметом исследования являются архитектурно-планировочные решения трех выставочных пространств на базе водных морфотипов комплекса «Музей воды» в квартале ЛенЭкспо в Санкт-Петербурге.

Примеры музеев воды

На всех этапах развития архитектурных объектов, предусматривающих использование воды, отношение к данной субстанции носило исключительно бытовой и утилитарный характер. Со временем мифологическая составляющая отношения к воде приобрела как культурную, так и идеологическую ценность, прирастая новыми смыслами, мифами и легендами. Вода из повседневного природного ресурса постепенно трансформировалась в важный архитектурный компонент [3]. В современной архитектуре стали появляться новые типологии музеиных объектов, связанных с прямым использованием воды в качестве компонента выставочного содержания [4].

К примеру, большое внимание публики не так давно привлек проект с нетипичной структурой формирования наружного пространства. Это был новый водный объект (рис.1), разработанный компанией «WET», базирующейся в Лос-Анджелесе, штат Калифорния. Компания занимается интегрированием новаторских идей в архитектуру, а также дизайном производственных комплексов и инженерных систем. Проект получил

название «Water Feature» («Свойство воды») и был реализован на всемирной выставке в Дубае «ЭКСПО-2020». Чуть ранее в 2009 г. этой же фирмой был создан еще один проект в Дубае – «Фонтан Дубай» [\[5\]](#).

Рис. 1. Водопад «Water Feature» на всемирной выставке в Дубае «ЭКСПО-2020».

Компании удалось создать привлекательный и уникальный с технологической точки зрения архитектурный объект, в основу которого была положена иная типология формирования среды. Новизна типологии заключается в нестандартном способе привлечения посетителей через использование новых технических приёмов, разработанных компанией «WET» для демонстрации общего прогресса и устойчивого развития архитектуры как главной концепции всемирной выставки «ЭКСПО-2020».

Данный пример наглядно доказывает, что инвесторы проекта понимали всю важность создания объекта такого рода как одного из брендов выставки «ЭКСПО-2020». В основе его концепции - влияние воды на архитектуру в качестве одной из ее составляющих. Новаторский подход и уникальные технологии позволили создать успешный и запоминающийся объект, ставший одним из центров притяжения посетителей на международной выставке в Дубае.

Еще одним примером нестандартного ознакомления с водой в музейном пространстве являются подводные музеи: «Atlantico Lanzarote» на Канарских островах и мексиканский подводный музей «Musa» в Карибском море [\[6\]](#). Основная экспозиция последнего расположена под водой и представляет собой галерею из крупномасштабных человеческих фигур. Скульптуры под водой имеют свою композицию, они несут определенную мысль и идею. Художникам и организаторам выставки, привлекающей туристов со всего мира, удалось создать уникальный в своем роде объект, успешно сочетающий визуализацию гуманитарных образов с физической фактурой воды.

Примером аналогичного объекта в России является демонстрационный аквариум с приточной байкальской водой в здании Байкальского музея в поселке Листвянка (построен в 2004 г. на берегу озера Байкал). В основе концепции музейного пространства лежит идея временной вовлеченности посетителей в байкальскую экосистему. Успешный проект явился главным фактором роста туристического потока в

регион, а также коммерческого развития окружающей территории. Помимо этого, Байкальский музей вызвал повышенный интерес населения и специалистов к актуальным экологическим проблемам региона.

Примером музеиного пространства, использующего образ воды, в Санкт-Петербурге является музей «Вселенная воды» [7]. Кураторы экспозиции пытаются инкорпорировать образность данного объекта в узнаваемый бренд при реализации маркетинговых и экономических проектов, осуществляемых музеем. Однако архитектура данного строения далека от городского символа, работающего как популярный логотип (рис.2).

Рис. 2. Музей «Вселенная воды» в г. Санкт-Петербург.

Обзор и исследование объемно-пространственной модели «Музей воды»

Предметом исследования статьи является сравнительный анализ приведенных выше примеров с собственным разработанным проектом «Музей воды в структуре квартала «ЛенЭкспо».

Проект разработан для территории квартала в южной части Васильевского острова Санкт-Петербурга. Участок площадью в 13,65 га имеет протяженную набережную вдоль Галерного Ковша – части акватории Финского Залива. На территории квартала находятся связанные с морской тематикой значимые объекты – Морской Вокзал, музей Подводная Лодка Д2-Народоволец, памятник морякам торпедных катеров (рис.3). Таким образом, уже существующая морская водная инфраструктура делает выбор данного квартала в качестве места расположения объекта целесообразным и актуальным [8].

Рис. 3. Проект Музея воды. Генеральный план проектируемого участка. Территория «ЛенЭкспо» (автор Скурлатова Е.А. под руководством Колодина К.И.).

Проектирование музейного квартала осуществляется по композиционным осям, по направлению от набережной к Наличной улице. Такое смещение создает оригинальную структуру жилых групп – важной составляющей территории. Фронт домов угловыми секциями придает композиции четкий ритм. Для контраста вдоль набережной представлены дома с изогнутыми формами. Заданной стилистике также отвечают общественные пространства и зоны (зона школы и ДДУ). Ортогональная сетка функциональных зон с контрастным сочетанием объектов завершается многофункциональным комплексом сложной структуры и формы в южной части квартала около водного пространства на площади Морской Славы.

Музей воды создает внутри квартала свою камерную структуру. Присутствует связь с набережной, разработана окружающая среда [9]. Обеспечена транспортная доступность

и транзит к Наличной улице, а также предусмотрены парковочные зоны для персонала и посетителей. Музейный объект обеспечивает композиционную связь с Морским Вокзалом. Объекты комплекса расположены целесообразно с точки зрения создания функциональной среды [9].

Формообразование в средовом пятне музеяного комплекса является символичным. Основной и сопутствующие корпуса своими геометрическими очертаниями подводят к символу формулы воды – «H₂O». Главный объект – корпус Музея воды – своей эллипсовидной формой напоминает букву «O», в то время как корпуса научного центра по изучению воды ассоциируются с римской цифрой «II». И наконец, окружение, обрамляющее главную входную группу в музей, спроектировано наподобие буквы «Н» (рис. 4). Таким образом, совокупная символичность проекта дает четкое понимание главной идеи всего музеиного комплекса.

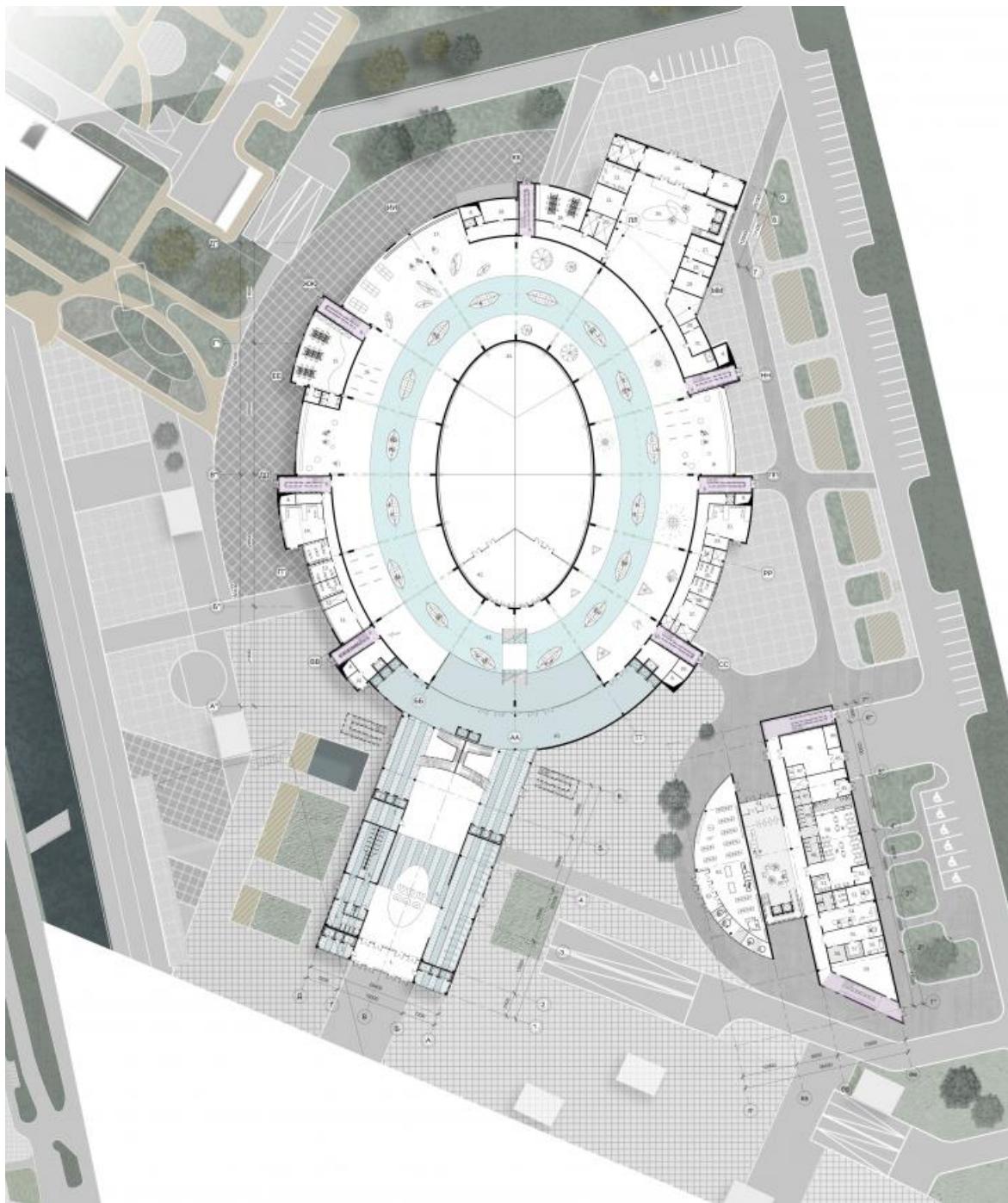

Рис. 4. Проект Музея воды. План 1-ого этажа на отм. +0.000 (автор Скурлатова Е.А. под

руководством Колодина К.И.).

В основе концепции данного проекта лежит идея создания уникального зрелищного объекта со сложной структурой, а именно: идея многофункционального комплекса с музейной функцией в качестве преобладающей. Помимо музейной зоны в комплексе предусмотрены научно-исследовательские и торгово-развлекательные функциональные подгруппы.

Внутренняя экспозиция музейной части многофункционального комплекса широко демонстрирует воду, интерпретируя ее фактуру с точки зрения истории, культуры и экологии. Внешний вид здания многофункционального комплекса исполнен в стиле современного символизма [10].

Фасад внутреннего двора объекта выполнен в виде единого водопада (рис. 5). Такой фасад может предложить посетителям различные шоу в рамках музейной программы (рис.6). Дождевая вода собирается, очищается и повторно используется с помощью специального оборудования. Дополнительные резервуары с водой и приводные механизмы расположены на техническом этаже с особенной типологической картой проектирования.

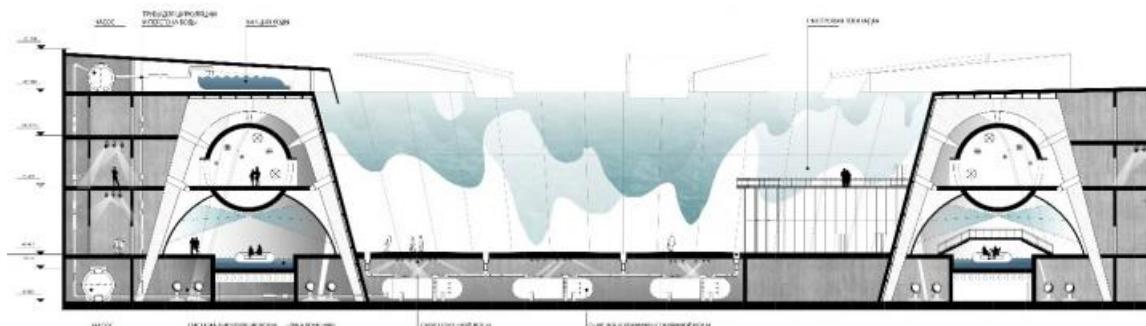

Рис. 5. Проект Музея воды. Фрагмент продольного разреза (автор Скурлатова Е.А. под руководством Колодина К.И.).

Также в рамках проекта был проработан средовой подход к дизайну комплекса и его окружения [11]. Внешний вид уличной мебели, малые архитектурные формы, скульптуры и арт-объекты ассоциируются с водой. Детали главного фасада здания также символичны. В качестве примера можно указать на стилизованные стекающие капли, кольца льда, снежные покровы и паровые облака.

Рис. 6. Проект Музея воды. Внутренний фасад (автор Скурлатова Е.А. под руководством Колодина К.И.).

Главным решением является создание концептуально нового музейно-выставочного пространства. Агрегатные состояния (рис. 7), фракции, химические и физические свойства воды могут оказать прямое влияние на функциональное зонирование музеиного комплекса.

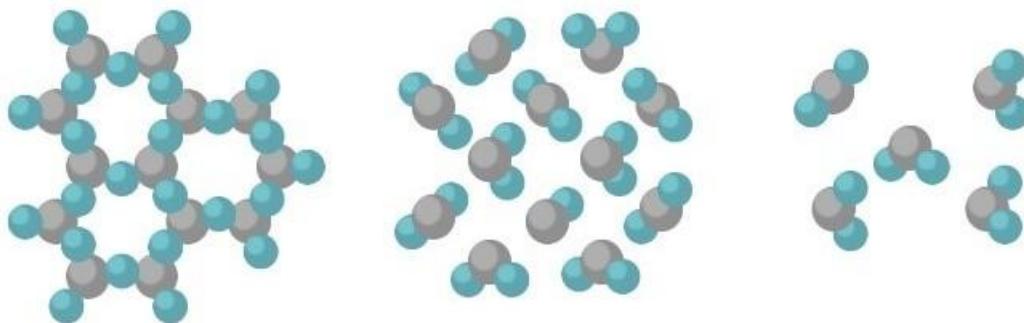

Рис. 7. Схематичное химическое изображение агрегатных состояний воды. Лед, жидкая вода, водяной пар (справа - налево).

При проектировании был выявлен оптимальный метод вертикального зонирования на нескольких уровнях музеиного пространства:

- 1 уровень – Жидкое состояние - вода. Был применен новый способ перемещения по музею и просмотра экспозиции по кругу. Посетителям предоставляются плавательные лодки, на которых можно курсировать по искусственно созданному каналу – “Реке Времени”. Выставочное пространство позволяет ознакомится с объектами культурной и научной работы, связанный с водой. Предоставляется возможность рассмотреть экспозицию в толще воды, отражении воды, в каплях различных размеров и фракций. Архитектурно-планировочное решение такой экспозиции было исполнено как внутренний речной канал со связанный системой фонтанов, водопадов, искусственных гейзеров и водных поверхностей. Они синхронизированы по времени и виду представления для посетителей музея. Внешний вид и форма интерьерных пространств музея определяется

эмоциональными и ментальными ассоциациями человека, связанными с водой. С точки зрения технической реализации проекта были разработаны дополнительные инженерные решения, обеспечивающие конструктивную прочность и длительность эксплуатации при одновременной гидроизоляции всех элементов конструкций и коммуникаций с соблюдением всех норм тепловых и влажностных характеристик (рис. 8).

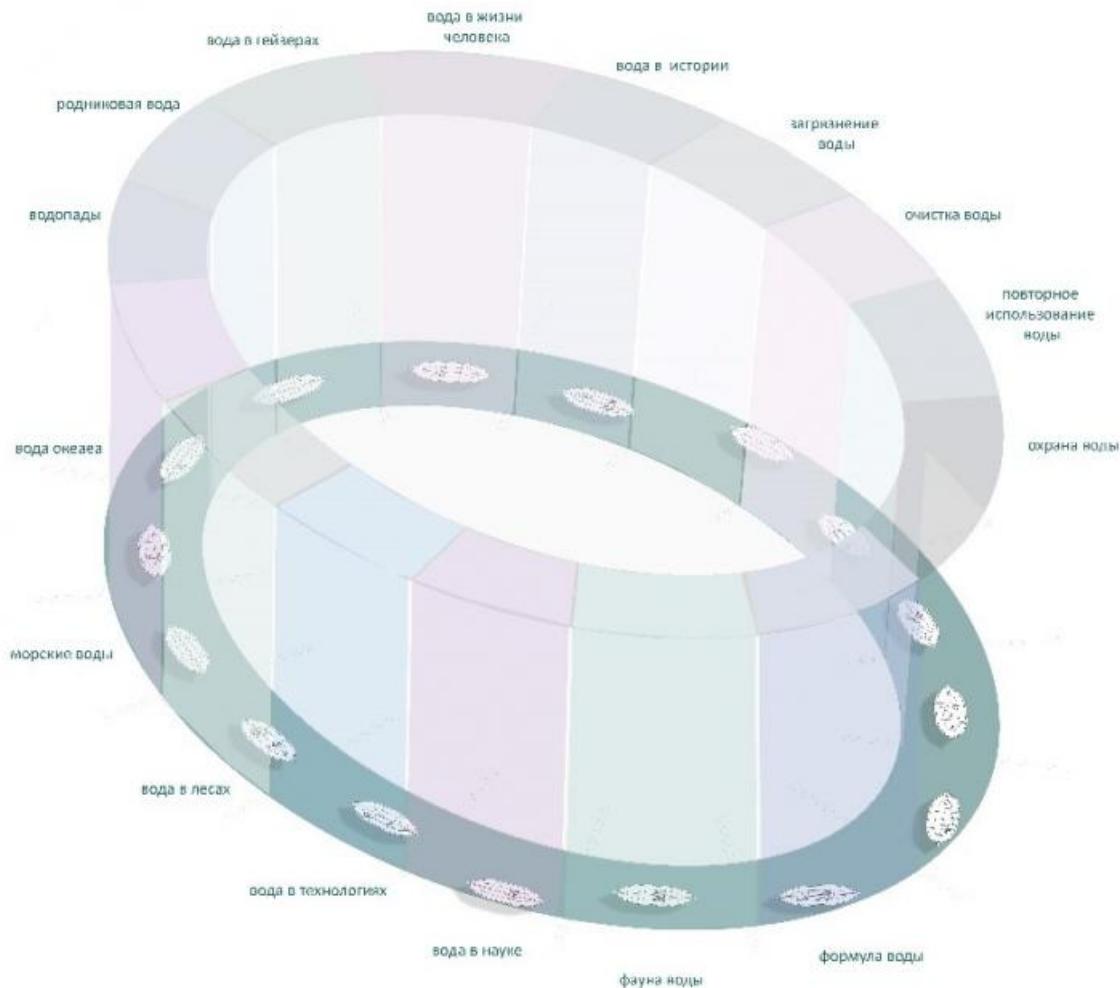

Рис. 8. Схема показа функциональных зон в экспонируемом пространстве «Река Времени» (автор Скурлатова Е.А. под руководством Колодина К.И.).

- 2 уровень. Твердое состояние - Лед. Концептуальный принцип части выставочного пространства, посвященной льду и снегу под названием «Труба». Сформирован похожей типологии. Посетители попадают в заснеженную климатическую зону, где им предоставляется возможность осмотреть ледяные экспонаты. Экспозиция позволяет использовать снег и лед как в научных, так и в развлекательных целях. Архитектурные и конструктивные решения были подсказаны с художественными ассоциациями с кристаллической структурой, цветовой гаммой и текстурой льда и снега (рис. 9).

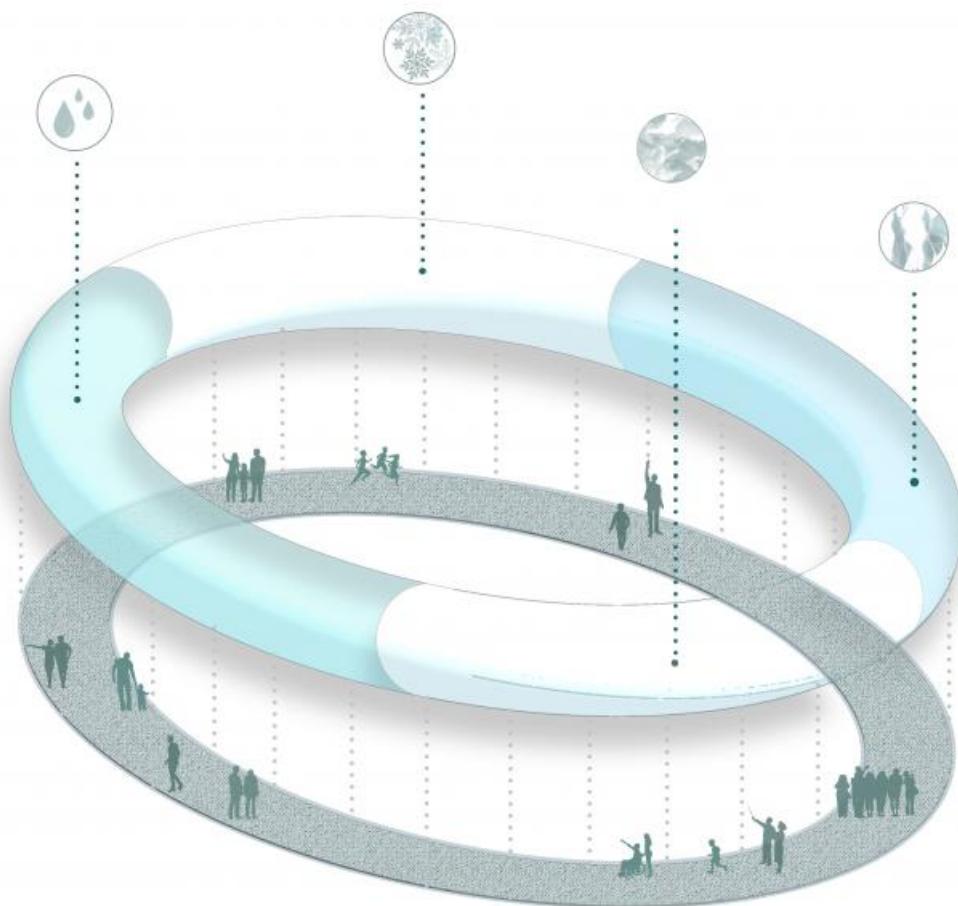

Рис. 9. Схема показа функциональных зон в экспонируемом пространстве «Труба» (автор Скурлатова Е.А. под руководством Колодина К.И.).

• 3 уровень. Газообразная вода- Пар. Физические и визуальные свойства пара позволили создать уникальную типологию демонстрации экспозиции в выставочном пространстве «Труба». Методы и принципы визуализации архитектурных и конструктивных решений, применяемых в данной зоне, напоминают методы и принципы визуализации в уже упомянутых зонах воды и льда. Переход в тропическую климатическую зону с распланированным влажностным объемом пара, просмотр экспонатов через паровую завесу с использованием уникальных световых инсталляций и ориентиров.

Ниже приводится Таблица № 1 с типологической выкладкой морфологии выставочных пространств, выявленной в процессе разработки для оптимального использования и безостановочного функционирования музеиной зоны многофункционального комплекса:

Таблица № 1. Типологическая морфология выставочных пространств музея воды

Экспонируемый объект	Морфотип	Типологическая карта помещений	Функция	Конструктивные решения	М€
		Экспонируемое пространство	Выставочная, образовательная,		

Жидкая вода	 Фасад-водопад Река Времени	развлекательная	Обслуживающая	Повышенный гидроизолирующий слой, поддержание нужного уровня воды при помощи электронного сенсора	01
		Обслуживающий блок помещений (хранение инвентаря, специальной техники,)	Обслуживающая		
Твердая вода	 Труба	Экспонируемое пространство с искусственно созданным арктическим климатом	Выставочная, образовательная, развлекательная	Повышенное утепление ограждающих конструкций, обеспечение специальным оборудованием с целью поддержания должного температурного режима	
		Обслуживающий блок помещений (специальные холодильные установки, генераторы ветра)	Обслуживающая		
Парообразная вода	 Труба	Экспонируемое пространство с искусственно созданными паровыми объемами	Выставочная, образовательная, развлекательная	Повышенный гидроизолирующий слой, поддержание температурного и влажностного режимов климатических зон, обеспечение безопасности и удобства посетителей парового пространства	
		Обслуживающий блок помещений	Обслуживающая		

В процессе разработки составляющих данного проекта было предложено два основных объёмных морфотипа: круглое открытое пространство для композиционного формирования внутреннего двора и закольцованная труба как форма экспозиции текущей воды, льда и пара. Дифференциация по вертикали позволила получить два рабочих уровня.

Общее функциональное разделения музейной части комплекса на экспозиционные зоны для различных агрегатных состояний воды также было решено с учетом физической

фактуры упоминаемых агрегатных состояний. С учетом веса, плотности, а также неодинаковой способности воды к заполнению пространства в разных состояниях было применено как вертикальное, так и горизонтальное зонирование комплекса (рис. 10). Техническое обеспечение всех перечисленных выше типологий представлено в виде дополнительного общего технического этажа с уникальным набором обслуживающих помещений. Инженерные решения объединяют все методы достижения визуально-демонстративных эффектов экспозиции агрегатных состояний воды с помощью дренажных систем, комплексных насосных станций и холодильных генераторов.

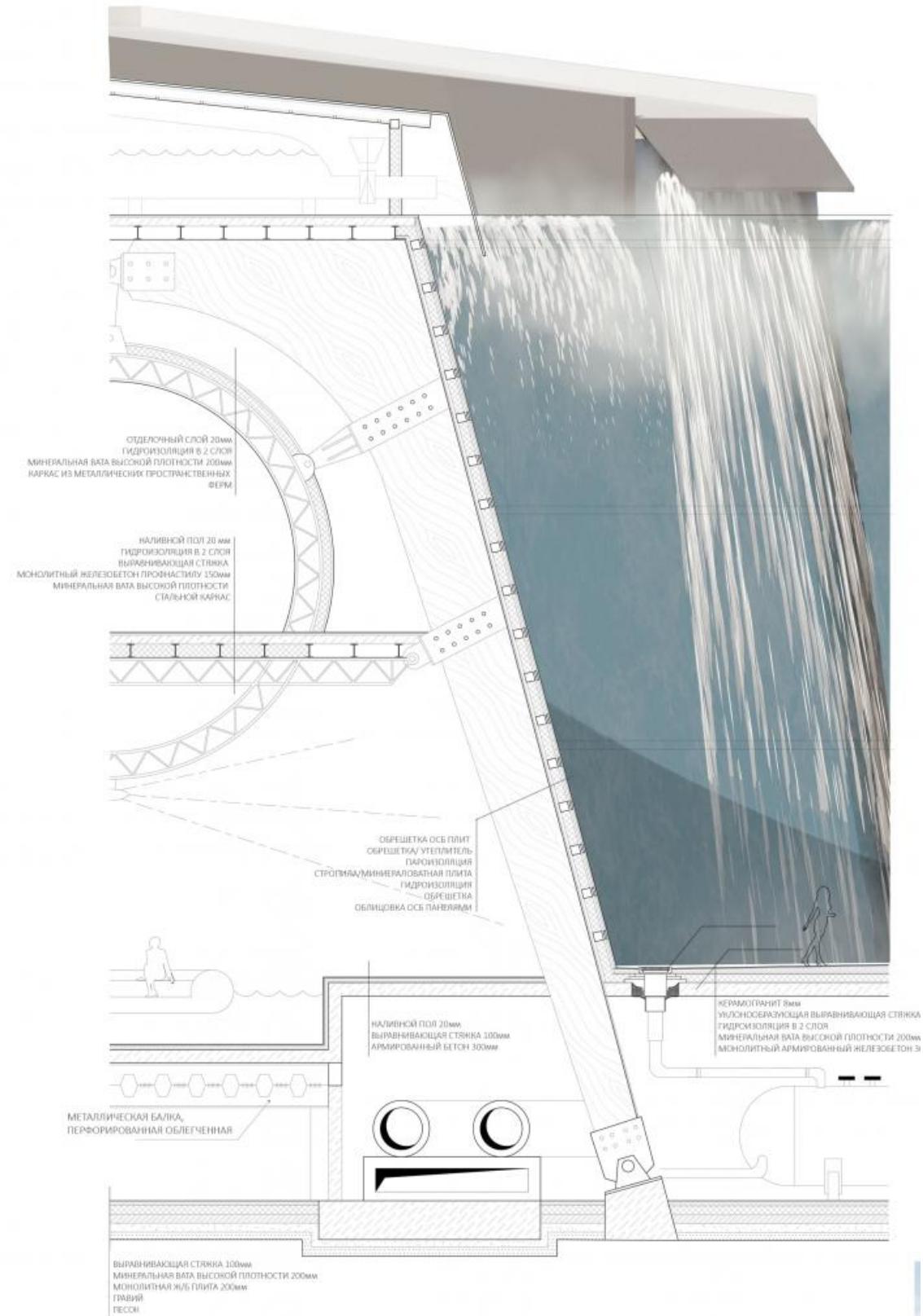

Рис. 10. Проект Музея воды. Разрез по стене (автор Скурлатова Е.А. под руководством Колодина К.И.).

Важными аспектами популяризации воды как главного компонента многофункционального комплекса являются маркетинговая, культурная и научная деятельности: 1) разработка и дальнейшая популяризация новых экологических методов по производству и сохранению воды; 2) благотворительные мероприятия, семинары и акции по финансированию программ сохранения и рационального использования воды; 3) продажа сувенирной продукции, связанной с водной тематикой, и иная коммерческая деятельность [12]; 4) возможность предоставления помещений комплекса в аренду под временные выставки и другие мероприятия.

Апелляции к оппонентам

Предварительный анализ опубликованных ранее исследований и обзор имеющейся литературы, посвященной рассматриваемой теме, позволяет утверждать, что данный проект не имеет прямых аналогов в Российской Федерации. К сожалению, Музей «Вселенная воды» Санкт-Петербурга не способен конкурировать с современными технологичными решениями, появившимися в мировой архитектуре за последние десятилетия. Помимо того, что данный музей расположен в здании бывшей водонапорной башни 19-ого века и в силу этого не может инкорпорировать архитектурные морфотипы воды, сама организация экспозиции следует устаревшим музеинным стандартам. Это не позволяет данному музею функционировать как центру туристического притяжения. К тому же, Санкт-Петербург на данный момент не обладает ни одним выставочным пространством, которое способствовало бы продвижению и развитию образа города как морского и речного центра.

Также при разработке данного проекта была подробно изучена статья Мухитова Р.К., Миннегуловой З.Н. «Музей реки - как новая форма сохранения этнического историко-культурного наследия народов», материалы исследования в которой очень близки к заявленной нами теме. Не подлежит сомнению тот факт, что выводы, к которым приходят авторы этой работы, актуальны для музеино-выставочной инфраструктуры современной России. Нельзя не согласиться с тем, что в нашей стране на текущий момент наблюдается дефицит постоянных экспозиций, спроектированных с учетом водной морфологии. Однако авторам анализируемой статьи, на наш взгляд, не хватило масштабности и новаторства в решении поднятых ими же вопросов, что выражается в отсутствии подкрепления авторских тезисов существенными проектными предложениями.

К тому же, обзор имеющихся исследований на тему синтеза архитектуры и агрегатных состояний воды позволил убедиться в том, что большинство авторов в первую очередь подчеркивают символическую и историческую ценность воды как составляющую архитектурных проектов. Например, это может быть выражено в символизме внешней формы (капля, лодка, парус). Не отказываясь от данного направления, ставшего уже традиционным, предлагаемый проект несет в себе потенциал будущего развития архитектурного направления, исходящего из использования различных агрегатных состояний воды. На сегодняшний день во всем мире явно присутствует запрос на подобную архитектуру, о чем свидетельствуют ежегодные конференции, научные исследования и разработки. Данный проект помимо тщательно проработанной визуализации предлагает доступную не только исследователям концепцию, которая может претендовать на роль центра туристического притяжения.

Выводы данного исследования

По основным разделам исследования и проведенному аналитическому обзору могут быть сформулированы следующие выводы:

- 1 . Строительство музеяного многофункционального комплекса в Санкт-Петербурге с привлечением уже существующих международных архитектурных наработок позволит значительно увеличить туристический поток. Уникальный и новаторский объект в перспективе сможет трансформироваться в один из узнаваемых брендов города.
2. Данное исследование подтверждает целесообразность именно такого местоположения комплекса: в крупном туристическом центре, связанном с морской тематикой, а также обладающим прямым выходом к воде.
- 3 . В исследовании подчеркивается необходимость создания новой методики формирования архитектурного пространства на основе знаний человечества о воде, пропаганде ее сохранения и использования.
4. Данное исследование выявило новые функциональные архитектурные составляющие, базирующиеся на трех состояниях воды – жидким, твердом и газообразном. Агрегатные состояния воды, их внешний вид и физические свойства дают возможность по-новому дифференцировать музеино-выставочное пространство. Также была доказана и обоснована способность воды выступать в роли зрелищного объекта как такового с учетом фактурных особенностей ее агрегатных свойств.
5. Проведенное исследование продемонстрировало перспективы дальнейшего развития и проектирования архитектурных пространств подобного рода в России с учетом мировых новаторских разработок.

Библиография

1. Гаврилов М.А. Особенности проектирования туристических центров на примере Китая // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2020. №34(4). С. 7-12.
2. Горгородова Ю.В. Формирование городской среды и бренда города на основе мнения горожан // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2022. №2. С. 76-83.
3. Авксентьева Т.В., Волосатова Т.В. Роль воды в городском пространстве // Известия КГАСУ. 2015. №34(4). С. 97-104.
4. Петрушихина С.В. Архитектурно-художественный образ музея в начале XXI века // Артикульт. 2018. №30(2). С. 144-148.
5. Тимохина М. Ю., Кошкин Д. Ф. Современные тенденции архитектуры воды в предметнопространственной среде города // Известия КГАСУ. 2018. №46(4). С. 185-192.
6. Мухитов Р.К., Миннегулова З.Н. «Музей реки» - как новая форма сохранения этнического историко-культурного наследия народов // Известия КГАСУ. 2020. №51(1). С. 18-26.
7. Чугунова А.В. «Дом» для музея: к вопросу о функциях музейной архитектуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2013. №17(4). С. 126-128.
8. Полещук М.Н., Клименко И. В. Развитие общественных пространств в прибрежных зонах крупнейших городов Поволжья // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №59(2). С. 225-244.
9. Савачевская В.В., Сысоева Ю.А., Бирюкова Е.Е., Басманова Л.Н. Вода в

- пространстве кампуса университета. Формирование «среды контакта» // Инновации и инвестиции. 2018. №12. С. 247-251.
10. Байкова Е.В. Акваморфизм и связанные с ним образы в архитектурном формотворчестве // Вестник Томского государственного университета. 2018. №29(1). С. 32-42.
11. Гаврилова М. Ю., Гаврилов А. М. Приёмы использования водных структур в формировании общественных городских пространств // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2020. №31(1). С. 69-73.
12. Сулейманова К. А. Выставочная индустрия за рубежом в 2020 году - анализ и перспективы развития // Московский экономический журнал. 2020. №6. С. 53-60.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Если читать текст с первой буквы, взгляд спотыкается еще на заголовке (Морфология водных выставочных пространств для проектирования музея).

Прежде всего, у водных пространств отсутствует морфология (разве что географическая). Но речь, очевидно, не о том, но о неких придаенных воде формах — впрочем, это догадки.

Но провокативный смысл заглавия этим не исчерпан.

Существуют пространства водные и выставочные (и музейные). Что же такое водные выставочные пространства?

Попробуем разобраться.

И в данном случае нас с первых шагов поджидают осложнения и проблемы.

Текст открывает раздел Актуальность.

Вот его первые фразы:

«Формирование общественных музейно-выставочного (?) пространств в крупных городах, таких как Санкт-Петербург, наиболее значимо для центральных районов (что это значит?). Рост населения, уплотнение застройки в центре, приток туристов усугубляют проблему (какую?). В качестве примеров формирования объектов для (?) общественного обслуживания (?) может служить музей воды. »

Довольно странное и весьма сумбурное введение.

И вот его следующие строки:

«Исследования были выполнены на основе реализованного архитектурного проекта авторской группы в составе проектной студии под руководством доцента кафедры архитектурного проектирования Санкт-Петербургского Государственного Архитектурно-Строительного Университета (СПбГАСУ) Колодина К. И. и бакалавра Скурлатовой Е. А. »
Это, разумеется, весьма ценные сведения — но стоит ли, во-первых, с них начинать, и, во-вторых, как это связано с актуальностью исследования?

Ответ очевиден — никак.

Продолжим цитирование дальше — продолжение весьма характерно и хаотично:

«Современный музейный бизнес в мировой практике набирает обороты. Это приводит к появлению архитектурных объектов с новыми функциями[1]. Особая роль среди них отводится музеям, связанным с водой и водными объектами: морями, океанами, реками, озерами. Среди них существуют подводные, передвижные и плавающие музейные комплексы (вплоть до этого пункта текст кажется несколько слишком общим, но в целом приемлем). Приведенный анализ, основан на исследовании роли воды в контексте

общего человеческого использования (кем осуществлено исследование роли воды в контексте общего человеческого использования, непонятно, и, собственно, непринципиально; существенно то, что это — недопустимый переход на иной уровень изложения, связанный со сменой предмета). Были подняты экологические вопросы, связанные с водой (зачем? И это — совершенно самостоятельное направление, не имеющее к заявленному никакого отношения). Поставлена задача отобразить воду архитектурными средствами в зданиях и сооружениях.».

Становится очевидным учебный уровень текста, обусловленный слабым пониманием общих задач и целей научного исследования.

Стиль, структура, содержание

Стоит ли разбирать дальнейшее столь-же тщательно?

Оно по своему занимательно — и относится к своеобразному жанру научно-фантастического сопровождения свободного (студенческого) проектного поиска.

Выводы, интерес читательской аудитории

Такого рода тексты безусловно не лишены интереса и достойны публикации — однако, по всей видимости, в к тому специально назначенных источниках; в них ощущается свободный поток мыслей и вдохновенный поиск — увы, достаточно далекий от устоявшихся научных канонов.

Приведем в подтверждении фрагмент заключения:

«Основные выводы настоящего исследования

Анализ показал, что совокупность всех факторов, исторического анализа и действительных примеров в архитектуре, а также примеров создания музеев со схожей для автора поднимаемой проблемой статьи приводят к следующим выводам (фраза собственно бессмысленная и в данном контексте излишняя):

1. Целесообразность местоположения комплекса – в крупном туристическом центре; месте, связанным с водной/морской тематикой; в квартале с возможностью прямого выхода к воде.
2. Создание совершенно новой методики формирования пространства архитектуры; формирование на основе знаний человечества о воде, пропаганде ее сохранения и использования (создание — что? Необходимо? Желательно? Фраза элементарно не закончена).
3. Концептуальное отличие (чего от чего?) заключается в новом использовании воды методом визуально-эстетического представления (лишено смысла), конструктивных особенностей здания (?) и новых принципов формообразования (?).»

И т. д.

Заключение: работа не отвечает требованиям, предъявляемым к научному изложению, как в стилистическом, так и в структурно-логическом отношениях.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к публикации статья «Морфология выставочных пространств для проектирования Музея воды» представляет собой архитектурное и градостроительное исследования по степени формирования территорий Санкт-Петербурга в районе ЛенЭкспо, проектирование и строительство новых музейных комплексов является мощнейшим фактором поддержания интереса. По мнению автора, проектирование и строительство новых музейных комплексов является мощнейшим фактором поддержания

интереса как со стороны местных жителей, так и со стороны туристов.

Цель исследования: «...Проанализировать возможности использования воды в архитектуре, а также при создании уникальных выставочных пространств, и на основе анализа выбранного объекта исследования («Музей воды» в структуре квартала ЛенЭкспо в Санкт-Петербурге) указать на потенциальную привлекательность данного комплекса для дальнейшего развития туристической инфраструктуры...».

Задачи исследования изложены предельно ясно, и состоят из трех пунктов: «...будет определено наиболее актуальное формирование объекта и его расположение в структуре Санкт-Петербурга. Также будут выявлены типологические составляющие проекта. И наконец, будут предложены рекомендации по объемно-пространственным и планировочным решениям с учетом применения фактуры воды».

Методология исследования: «На основе краткого аналитического обзора уже существующих музеев подобного типа рассмотреть воду как физическую и химическую субстанцию, чьи свойства должны стать одной из составляющих архитектурного проекта».

Объект исследования: «...является квалификационный проект «Музей воды в структуре квартала ЛенЭкспо» (Санкт-Петербург). В основу исследования был положен подробный структурный анализ данного проекта с точки зрения морфологии выставочных пространств и влияния водной составляющей на архитектуру многофункционального комплекса)».

Актуальность работы, исходит из контекста территории, средового подхода и транспортной структуры. Однако, автор упоминает, традиционным препятствием к созданию новых музейных комплексов является приоритетность строительства коммерческих зданий и жилых домов.

Отсутствует научная новизна и предмет исследования, что является важным компонентом для конкретики исследования.

Стиль в целом научный, соответствует нормированию речи, точно и полно объясняются факты и хронология исследования, показываются причинно-следственные связи в понятиях и в определениях.

Структура текста грамотная, улучшающая восприятие и привлекательность для читателя.

Содержание. Исследование начинается с «Введения», представленного вышеперечисленными структурными элементами, основной части, представленной пятью разделами (Примеры музеев воды; Обзор и исследование объемно-пространственной модели «Музей воды») и заключения исследования (которое представлено, как «Выводы данного исследования»).

Апелляции к оппонентам не представлено.

В работе приводятся 10 рисунков и одна таблица. В работе не подгрузился рис. 10.

Исследование библиографии по данной теме представлено 12 источниками только российских авторов.

Замечания к работе: дописать все недостающие структурные элементы введения, отражающие конкретику данного исследования, в апелляции к оппонентам необходимо критически «обсудить» полученные результаты в контексте опубликованных вторичных данных и литературы, результатов других исследователей или ранее полученных результатов самого автора статьи.

Статья рассчитана на широкий круг читателей интересующихся архитектурой,

градостроительством, реставрацией и архитектурно-художественным наследием Санкт-Петербурга. С точки зрения урбанистики, статья будет вызывать читательский интерес у студентов архитектурных и искусствоведческих вузов, различных деятелей в области: историографии, архивных дел, инженеров, специалистов-практиков в области градостроительства и картографии, архитекторов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования автор определяет «архитектурно-планировочные решения трех выставочных пространств на базе водных морфотипов комплекса “Музей воды” в квартале ЛенЭкспо в Санкт-Петербурге» в квалификационном проекте «Музей воды в структуре квартала ЛенЭкспо». Учитывая, что объект исследования, квалификационный проект «Музей воды в структуре квартала ЛенЭкспо», представляет собой масштабный проект потенциального крупного инфраструктурного объекта (по мнению автора, воплощение проекта «в дальнейшем приведет к развитию всей инфраструктуры» Санкт-Петербурга, поскольку рассматриваемый проект «в перспективе с большой вероятностью станет одним из брендов города», чем обосновывается актуальность исследования), у читателя возникает резонный вопрос: в чем состоит социально-экономическая целесообразность анализируемого сегмента существующего объекта (квалификационного проекта)? Иными словами, каким образом «архитектурно-планировочные решения трех выставочных пространств на базе водных морфотипов комплекса “Музей воды” в квартале ЛенЭкспо в Санкт-Петербурге» могут убедить граждан Российской Федерации, крупные отечественные корпорации (социально ориентированный бизнес) или государство обеспечить ресурсами воплощение рассматриваемого в качестве объекта квалификационного проекта?

Между тем ценность квалификационного проекта состоит в демонстрации уровня квалификации дизайнера (или дизайнера коллектива). В отечественной традиции даже промышленный дизайн чаще относится не к инженерной, а исключительно к художественной области творчества. Что и демонстрирует предложенная для рассмотрения статья. Автор избегает анализа инженерно-конструкторских решений рассматриваемого проекта, которые, возможно, потребуют инновационных технологий и создадут базу для технологического лидерства предприятия-реализатора проекта, как это, к примеру, реализовано в проекте «Water Feature». Внимание читателя автор обращает на символическую составляющую архитектурной планировки, пытаясь обосновать эстетические преимущества проекта. Это ему удалось: представленные доводы объясняют художественный замысел авторов проекта «Музей воды в структуре квартала ЛенЭкспо».

Можно утверждать, что предмет исследования в достаточной степени раскрыт в выбранном автором аспекте, и с точки зрения художественного дизайна представленная работа будет интересна ряду исследователей. Однако научная новизна, как она в работе обозначена, остается под сомнением.

Методология исследования, как она представлена автором («На основе краткого аналитического обзора уже существующих музеев подобного типа рассмотреть воду как физическую и химическую субстанцию, чьи свойства должны стать одной из составляющих архитектурного проекта») представляет собой интуитивный (неосознанный) оксюморон ввиду метафорического употребления автором понятий физических и химических свойств воды. Свойства воды понимаются как источник

художественно-дизайнерского вдохновения, далекого от инженерных задач воплощения художественного замысла. «Аналитический обзор» в выбранном автором аспекте (эстетика дизайнерских решений отдельных архитектурных объектов) не является научным методом, решающим задачи целеполагания («проанализировать возможности использования воды в архитектуре»). Предложенные в качестве примера объекты подобраны эклектично. Автором применена случайная выборка, хотя в мировой практике есть примеры более грандиозных архитектурно-технологических решений музейно-выставочных пространств, учитывающих возможности воды. Ни метод, ни обозначенная автором актуальность темы не соответствует поставленным задачам.

Актуальность выбранной темы автор обосновывает необходимостью серьезного инфраструктурного проекта с целью привлечения туристов в Санкт-Петербург. Во-первых, туристы в Санкт-Петербург уже привлечены и этот ресурс интенсивно эксплуатируется для поддержания, сохранения и развития сложной городской среды Северной Пальмиры, следуя логике автора, нужно отнять часть задействованного ресурса для воплощения именно рекламируемого им проекта. Из чего следует, что предложенная автором тема вряд ли актуальна для современного Санкт-Петербурга. Во-вторых, автор избегает более актуальной проблемы социально-экономической целесообразности крупных инфраструктурных проектов, чем подрывает доверие к анализируемому им проекту. Сильной стороной статьи является провокация теоретической дискуссии вокруг концептуальных дизайнерских решений в преобразовании городской среды, однако сконцентрированность автора исключительно на одном проекте снижает научную значимость представленного материала.

Научная новизна, как она в работе обозначена, остается под сомнением. Автор пишет: «По итогам основных разделов исследования были сформулированы выводы, касающиеся потенциала использования воды в объемно-пространственных структурах, а также даны рекомендации для проектирования многофункциональных комплексов нового типа». Однако, из приведенных выводов, лишь четвертый («Данное исследование выявило новые функциональные архитектурные составляющие, базирующиеся на трех состояниях воды – жидким, твердом и газообразном. Агрегатные состояния воды, их внешний вид и физические свойства дают возможность по-новому дифференцировать музейно-выставочное пространство. Также была доказана и обоснована способность воды выступать в роли зреющего объекта как такового с учетом фактурных особенностей ее агрегатных свойств») вытекает из предложенного автором подхода. Остальные же (1, 2, 3, 5) находятся в прямой зависимости от целесообразности и рентабельности сложных конструкторских, инженерно-дизайнерских и даже инновационно-технологических решений, которым в работе не уделено достаточно внимания.

Стиль в целом выдержан научный, хотя между актуальностью, целеполаганием, методикой и итоговыми выводами не прослеживается четкой логической взаимосвязи: возможно художественно-метафорическое употребление отдельных терминов обуславливает сложность прочтения авторской мысли в представленном тексте. Структура статьи прозрачна и отвечает логике изложения результатов научного исследования, но содержание отдельных разделов и их логическая взаимосвязь не очевидны. В содержании теста присутствуют сложные для понимания высказывания, в которых смысл завуалирован до полной бессмыслицы (например, «Данный проект помимо тщательно проработанной визуализации предлагает доступную не только исследователям концепцию, которая может претендовать на роль центра туристического притяжения»).

Библиография оформлена с учетом требования редакции, хотя не содержит обзора зарубежной литературы по теме.

Апелляция к оппонентам в целом корректна, но крайне недостаточна. Автор сосредоточен исключительно на анализируемом проекте, поэтому теоретический дискурс остается в стороне от авторской мысли.

Статья может вызвать интерес читательской аудитории журнала «Урбанистика», но требует доработки. Автору следует сосредоточиться на концептуальных художественно-дизайнерских решениях и продемонстрировать безусловно интересные находки проекта «Музей воды в структуре квартала ЛенЭкспо» в контексте более широкого поля дискуссий, пересмотреть методологию (если в её основе лежит сравнение, то необходимо уравновесить анализ различных примеров, не выделяя из них один «любимый»), необходимо снизить метафоричное понимание свойств воды (на деле речь идет о символике воды), определившись четко в терминологии.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Шакирова В.А., Толочко О.Р. Технико-экономические аспекты выбора ограждающих стеновых конструкций со схожим тепловым потоком для малоэтажного домостроения // Урбанистика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2310-8673.2024.1.40059 EDN: VFMBEQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40059

Технико-экономические аспекты выбора ограждающих стеновых конструкций со схожим тепловым потоком для малоэтажного домостроения

Шакирова Вероника Александровна

кандидат архитектуры

Архитектор-проектировщик, ООО "Продом"

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Проспект Свободный, 82, корпус 24(А), ауд. 412

✉ veronika-arch@mail.ru

Толочко Ольга Романовна

ассистент, кафедра ПЗиЭН, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Проспект Свободный, 82, корпус №24, каб. 3-06

✉ otolochko@sfu-kras.ru

[Статья из рубрики "Проектирование и архитектура"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2024.1.40059

EDN:

VFMBEQ

Дата направления статьи в редакцию:

27-03-2023

Аннотация: Данная статья посвящена анализу многослойных ограждающих конструкций, используемых для возведения наружных стен малоэтажных зданий на основе сравнения теплотехнических и экономических показателей. Для расчетов в данной статье - выбраны наиболее актуальные и популярные многослойные конструкции стен. Объектом исследования являются конструктивные решения многослойных стеновых ограждающих конструкций в малоэтажном домостроении, которые применяются в городе

Красноярске. Предметом исследования является: влияние состава многослойных стеновых ограждающих конструкций со схожим тепловым потоком на сметную стоимость их возведения для города Красноярска и определена сметная стоимость 1 квадратного метра каждой конструкции стены. На текущий момент строительство малоэтажных жилых объектов набирает популярность и поддерживается государственными программами как на федеральном уровне, так и на уровнях субъектов РФ и муниципальных образований. Малоэтажное домостроение рассматривается как одна из возможностей решения жилищной проблемы или улучшения жилищных условий для населения. Широкое применение в малоэтажном и многоэтажном строительстве получили многослойные ограждающие конструкции с наружной отделкой фасада. В рамках исследования, нами были рассмотрены наиболее распространенные типы многослойных конструкций и варианты отделки фасадов наружных стен, выполнены теплотехнические и сметные расчеты для определения наиболее выгодного варианта многослойной конструкции стены в малоэтажном домостроении.

Ключевые слова:

Тепловой поток, теплопроводность, малоэтажное домостроение, строительные материалы, сметная стоимость, анализ, многослойная стенная конструкция, сопротивление теплопередаче, экономика строительства, энергосбережение

Ввод в действие малоэтажного жилья в общем по Российской Федерации имеет стабильно положительную динамику в срезе последних пяти лет, что подтверждается статистическими данными на графике 1. На уровне исследуемого субъекта – Красноярского края в динамике показатели ввода малоэтажного жилья ведут себя более хаотично, что может быть объяснено локальными проблемами на рынке строительной продукции региона и большей подверженности влиянию экономической нестабильности в посткризисный период после 2014 года и в период общемировой пандемии коронавируса после 2020 года. Тем не менее, данные на графике 1, указывают на цикличность сферы малоэтажного домостроения с падением и последующим за ним ростом показателей [\[1\]](#), [\[2\]](#).

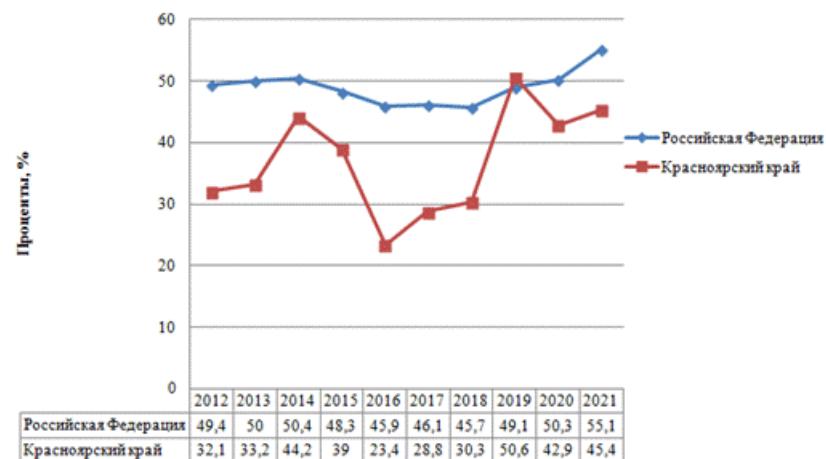

График 1. Доля ввода малоэтажного жилья в общем объеме ввода жилья в РФ

Наиболее популярные в применении конструкции стен для малоэтажного строительства – многослойные конструкции. Данная конструкция представляет собою несущую стену, которая утеплена с наружной стороны слоем теплоизоляционного материала, который

защищен от внешних климатических воздействий слоем отделки фасада. Дополнительные цели отделки – это улучшение условий эксплуатации конструкции, повышение долговечности и художественно-эстетическая выразительность объекта капитального строительства. Современный рынок строительных материалов крайне разнообразен, на нем представлен большой выбор материалов для отделки фасада, такие как: штукатурка, облицовочный кирпич, планкен, системы вентилируемых фасадов и др. В рамках исследования были рассмотрены наиболее актуальные типы многослойных конструкций и варианты отделки фасадов наружных стен.

Целью исследования является определение наиболее оптимальной конструкции наружной стены в малоэтажном домостроении на основе сравнения теплотехнических и экономических показателей.

Задачи исследования:

- выявить наиболее распространенные типы многослойных конструкций стен, применяемых в малоэтажном домостроении, и определить толщины слоев конструкции с приблизительно схожим тепловым потоком;
- выполнить теплотехнический расчет многослойных конструкций;
- выполнить расчёт сметной стоимости возведения, наиболее распространенных типы многослойных конструкций стен, базисно-индексным методом.

В ходе исследования выявленных конструктивных решений многослойных стеновых ограждающих конструкций, выполнен теплотехнический расчет пяти следующих наиболее распространенных вариантов конструктивного исполнения:

1. наружная стена из кирпича (1 - кирпич, 2 - теплоизоляция, 3 - штукатурка, 4 - облицовочный кирпич (рис. 1а));
2. наружная стена из газобетона (1 - газобетон, 2 - теплоизоляция, 3 - штукатурка, 4 - облицовочный кирпич (рис. 1б));
3. наружная стена из железобетона (1 - железобетон, 2 - теплоизоляция, 3 - штукатурка, 4 - облицовочный кирпич (рис. 1в));
4. наружная стена из теплоблока (1, 1.1 - теплоблок, 2 - утеплитель, 3 - штукатурка (рис. 1г));
5. наружная стена из бруса (1 - брус, 2 - теплоизоляция, 3 - деревянная доска (рис. 1д)).

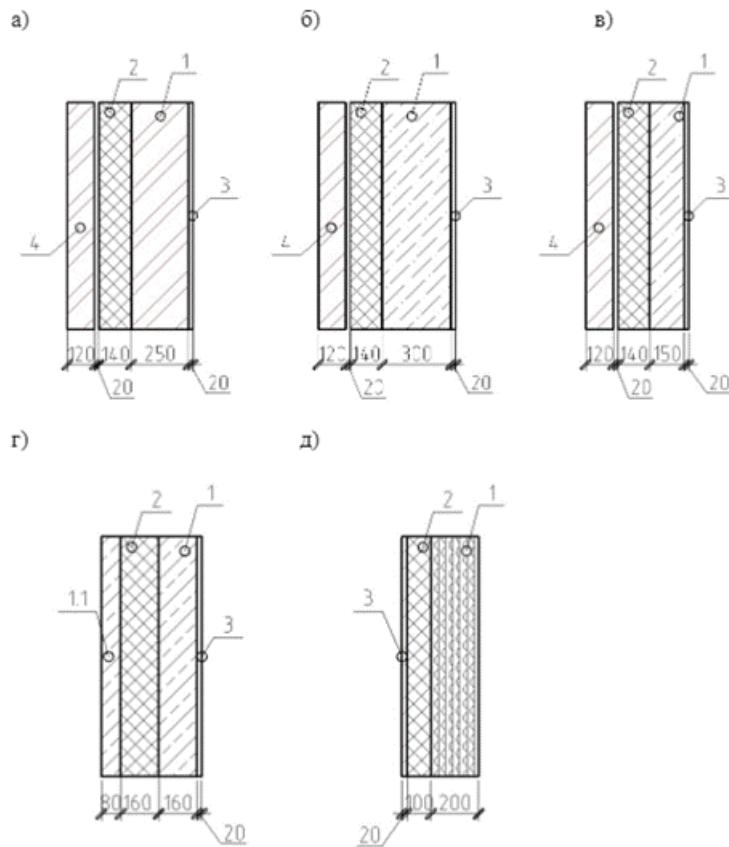

Рисунок 1. Конструктивные решения многослойных стеновых ограждающих конструкций

(а - кирпич, б - газобетон, в - железобетон, г - теплоблок, д - брус)

Указанные на рис. 1 конструктивные решения многослойных стеновых ограждающих конструкций имеют различное конструктивное исполнение и фасадную отделку, но при этом обладают схожим тепловым потоком, что выступает в роли объединяющего признака, поскольку каждая конструкция должна быть способна обеспечить требуемую температуру внутреннего воздуха в суровых климатических условиях резко континентального климата. Главным достоинством этих конструкций является их надежность и долговечность. Размещение утеплителя между несущим и облицовочным слоем снижает вероятность ускоренной деструкции утеплителя, а наличие воздушной прослойки в конструкции – значительно улучшает влажностное состояние ограждений [3, 4].

Методологической основой исследования является комплекс методов научного познания: методы системного, логического, статистического анализа, статистических исследований, методы сравнения, систематизации, группировки, обобщения, а также графические приемы визуализации данных. Применены методики определения теплового потока, приведенного сопротивления теплопередачи в многослойных стеновых конструкциях с применением ПК COMSOL Multiphysics и методика определения сметной стоимости базисно-индексным методом с применением ПК ГОССТРОЙСМЕТА Онлайн.

Для проведения теплотехнических расчетов требуется определить ряд исходных данных:

-климатические показатели (таб. 1);

-теплотехнические показатели используемых материалов ограждающих конструкций (таб. 2-6);

-границные условия:

-коэффициент теплоотдачи наружной поверхности, a_{ext} , Вт/(м²*°C) стенового ограждения

- 12 [5];

-коэффициент теплоотдачи внутренней поверхности, a_{int} , Вт/(м²*°C) стенового ограждения – 8,7 [5].

Таблица 1. Климатические показатели

Параметры	Значение параметров	Источник
Район строительства – г. Красноярск		
1. Расчетная температура внутреннего воздуха, t_B , °C: - жилая комната	+21	Табл. 3 ГОСТ 30494-2011; СП 50.13330.2012
2. Расчетная температура наружного воздуха, t_H , °C	-37	СП 131.13330.2020
3. Относительная влажность воздуха φ_{int} , %: φ_{int} , %: - для жилой комнаты	55	п. 5.7. СП 50.13330.2012;
4. Температура точки росы t_p , °C: - для жилой комнаты	11,62	Прил. Р, СП 23-101-2004
5. Продолжительность отопительного периода, зот, сут (со среднесуточной температурой наружного воздуха не более 8°C)	235	СП 131.13330.2020
6. Средняя температура наружного воздуха в течение отопительного периода, t_{ot} , °C	-6,5	СП 131.13330.2020

При теплотехническом расчете учитывались значения теплопроводности в зависимости от условий эксплуатации А – 80% с СП 50.13330.2012 [5].

Нормируемый температурный перепад Δt_h между температурой внутреннего воздуха и температурой внутренней поверхности наружных ограждающих конструкций [5] для жилой части – 4,0 °C.

Градусо-сутки отопительного периода (ГСОП) для наружных ограждающих конструкций определяются по формулам (5.2) [5] (°C*сут):

$$ГСОП = (t_B - t_{ot}) * z_{ot}.$$

Определены значения базовых требуемых и нормируемых сопротивлений теплопередаче

наружных ограждающих конструкций по табл. 3 [5]:

- наружные стены ($\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$):

$$R_{\text{ст.жил.}}^{\text{TP}} = a * \Gamma \text{СОП} + b;$$

$$R_{\text{норм}}^{\text{ст.жил.}} = R_{\text{ст.жил.}}^{\text{TP}} * 0,63.$$

Для плоского элемента удельные потери теплоты определяются по формулам (Е.6) и (Е.3) [5] ($\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$):

$$R_{\text{усл}}^0 = 1/a_{\text{int}} + \delta_n / \lambda_n + 1/a_{\text{ext}}.$$

Приведенное сопротивление теплопередачи по табл. 3 [5] ($\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$):

$$R_{\text{пр}}^0 = R_{\text{усл}}^0 * r.$$

где r - коэффициент теплотехнической однородности ($r=0,80$)

Следовательно:

$$\Gamma \text{СОП} = 6454 \text{ } ^\circ\text{C} \cdot \text{сут};$$

$$R_{\text{тр ст.жил.}} = 3,66 \text{ } \text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт};$$

$$R_{\text{норм ст.жил.}} = 2,31 \text{ } \text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$$

Для конструкции 1 типа (кирпич):

$$R_{\text{усл}}^0 = 4,51 \text{ } \text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт};$$

$$R_{\text{пр}}^0 = 3,61 \text{ } \text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}.$$

Полученное значение $R_{\text{пр}} = 3,61 \text{ } \text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$ ниже базового значения требуемого сопротивления теплопередаче $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{TP}} = 3,66 \text{ } \text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$, но выше нормируемого $R_{\text{норм}}^{\text{ст.жил.}} = 2,31 \text{ } \text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Рассмотренная конструкция соответствует требованиям [5].

Приведенное сопротивление теплопередаче составляет: $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{пр}} = 3,61 \text{ } \text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Таблица 2. Теплотехнические показатели материалов конструкции стены тип 1

Материал	Плотность $p, \text{ кг}/\text{м}^3$	Коэффициент теплопроводности $\lambda, \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$	Толщина слоя $\delta, \text{ м}$
Тип 1 - Кирпич			
1.Кирпич глиняный полнотелый	1800	0,7	0,25
2.Утеплитель Техноблок стандарт	40	0,039	0,14
3.Штукатурка цементно-	1800	0,76	0,02

песчаная	1800	0,58	0,12
4.Кирпич фасадный	1800	0,58	0,12

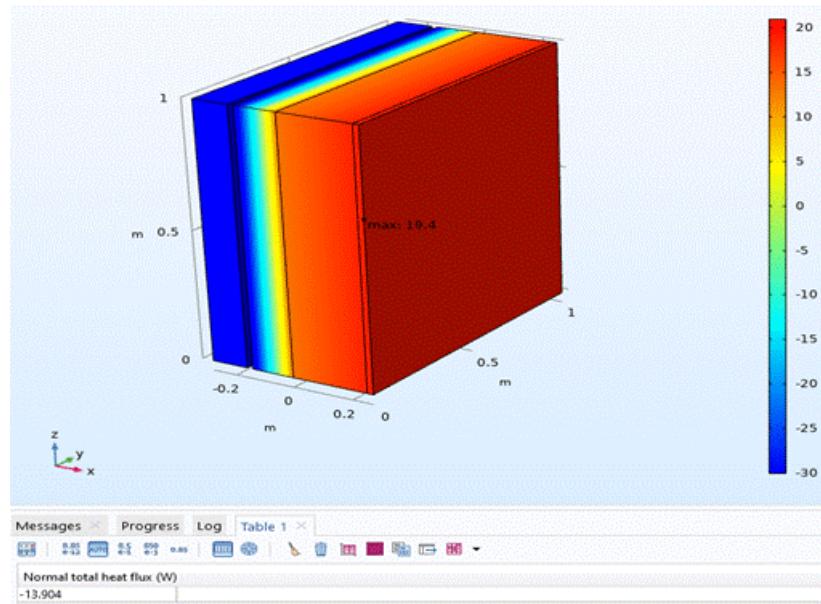

Рисунок 2. Минимальная температура на поверхности стены типа 1 (кирпич)

Для конструкции 2 типа (газобетон):

$$R_{\text{ycl}}^0 = 6,11 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт};$$

$$R_{\text{пр}}^0 = 4,89 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}.$$

Полученное значение $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{пр}} = 4,89 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$ выше как базового значения требуемого сопротивления теплопередаче $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{TP}} = 3,66 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$, так и нормируемого $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{норм}} = 2,31 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Рассмотренная конструкция соответствует требованиям [\[5\]](#).

Приведенное сопротивление теплопередаче составляет: $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{пр}} = 4,89 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Таблица 3. Теплотехнические показатели материалов конструкции стены тип 2

Материал	Плотность $\rho, \text{кг}/\text{м}^3$	Коэффициент теплопроводности $\lambda, \text{Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$	Толщина слоя, м
Тип 2 - Газобетон			
1. Газобетон	400	0,14	0,3
2. Утеплитель Техноблок стандарт	40	0,039	0,14
3. Штукатурка цементно-песчаная	1800	0,76	0,02
4. Кирпич фасадный	1800	0,58	0,12

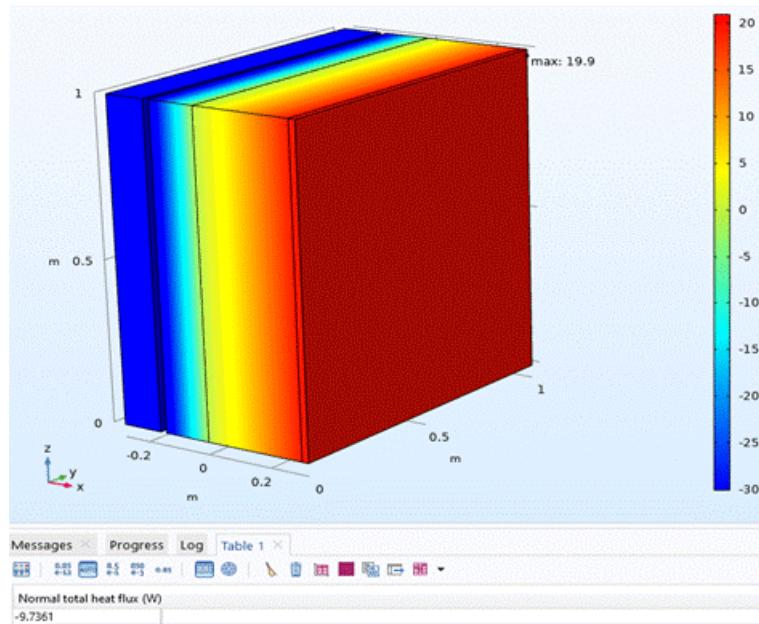

Рисунок 3. Минимальная температура на поверхности стены типа 2 (газобетон)

Для конструкции 3 типа (железобетон):

$$R_{\text{ усл}}^0 = 4,28 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт};$$

$$R_{\text{ пр}}^0 = 3,42 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}.$$

Полученное значение $R_{\text{ ст.жил.}}^{\text{пр}} = 3,42 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$ ниже базового значения требуемого сопротивления теплопередаче $R_{\text{ ст.жил.}}^{\text{Tp}} = 3,66 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$, но выше нормируемого $R_{\text{ ст.жил.}}^{\text{норм}} = 2,31 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Рассмотренная конструкция соответствует требованиям [5].

Приведенное сопротивление теплопередаче составляет: $R_{\text{ ст.жил.}}^{\text{пр}} = 3,42 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Таблица 4. Теплотехнические показатели материалов конструкции стены тип 3

Материал	Плотность $\rho, \text{ кг}/\text{м}^3$	Коэффициент теплопроводности $\lambda, \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$	Толщина слоя, м
Тип 3 - Железобетон			
1. Железобетон	2500	1,92	0,15
2. Утеплитель Техноблок стандарт	40	0,039	0,14
3. Штукатурка цементно-песчаная	1800	0,76	0,02
4. Кирпич фасадный	1800	0,58	0,12

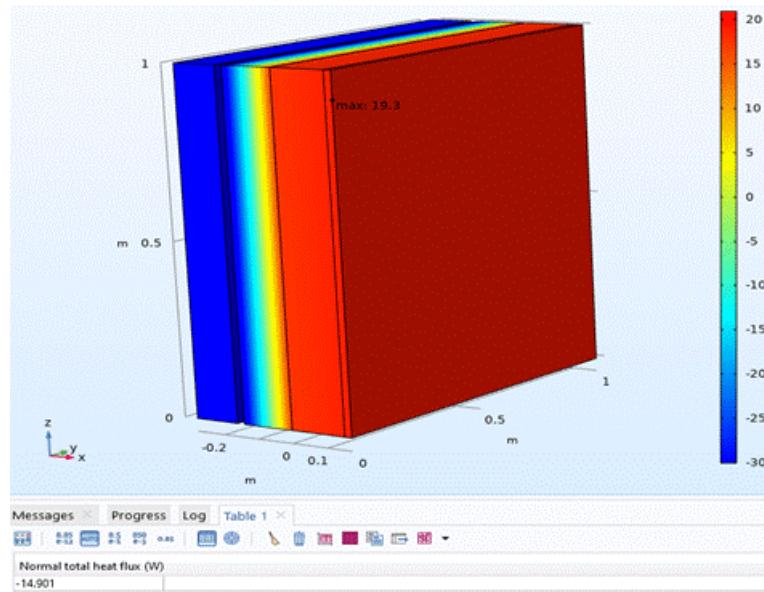

Рисунок 4. Минимальная температура на поверхности стены типа 3 (железобетон)

Для конструкции 4 типа (керамзитобетон):

$$R_{\text{усл}}^0 = 4,39 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт};$$

$$R_{\text{пп}}^0 = 3,51 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}.$$

Полученное значение $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{пп}} = 3,51 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$ ниже базового значения требуемого сопротивления теплопередаче $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{Tp}} = 3,66 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$, но выше нормируемого $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{норм}} = 2,31 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Рассмотренная конструкция соответствует требованиям [5].

Приведенное сопротивление теплопередаче составляет: $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{пп}} = 3,51 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Таблица 5. Теплотехнические показатели материалов конструкции стены тип 4

Материал	Плотность $p, \text{ кг}/\text{м}^3$	Коэффициент теплопроводности $\lambda_A, \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$	Толщина слоя, м
Тип 4 - Теплоблок			
1. Керамзитобетон	1800	0,84	0,16
1.1. Керамзитобетон	1800	0,84	0,08
2. Утеплитель Техноблок стандарт	40	0,039	0,16
3. Штукатурка цементно-песчаная	1800	0,76	0,02

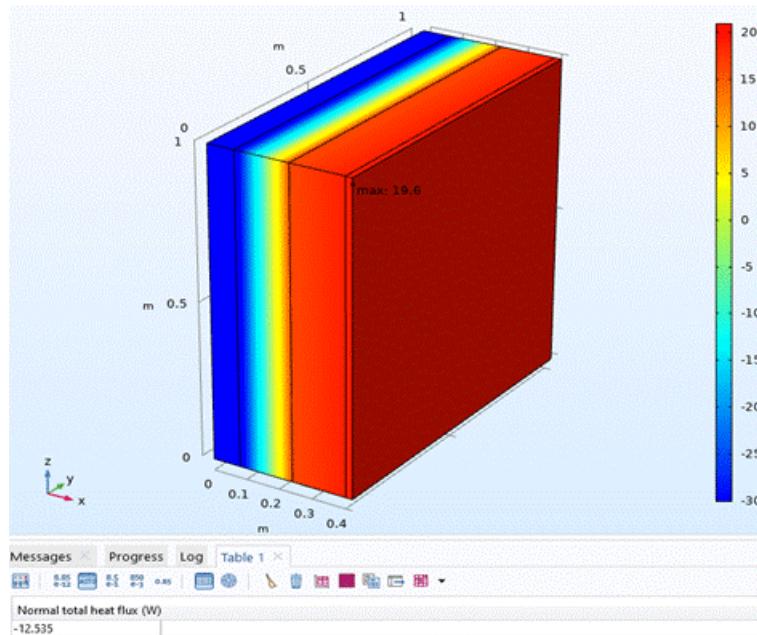

Рисунок 5. Минимальная температура на поверхности стены типа 4 (теплоблок)

Для конструкции 4 типа (керамзитобетон):

$$R_{\text{ycl}}^0 = 4,25 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт};$$

$$R_{\text{pp}}^0 = 3,40 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}.$$

Полученное значение $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{пр}} = 3,40 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$ ниже базового значения требуемого сопротивления теплопередаче $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{Tp}} = 3,66 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$, но выше нормируемого $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{норм}} = 2,31 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Рассмотренная конструкция соответствует требованиям [5].

Приведенное сопротивление теплопередаче составляет: $R_{\text{ст.жил.}}^{\text{пр}} = 3,40 \text{ м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$.

Таблица 6. Теплотехнические показатели материалов конструкции стены тип 5

Материал	Плотность ρ, кг/м³	Коэффициент теплопроводности λ, Вт/(м²·°C)	Толщина слоя, м
Тип 5 - Брус			
1. Дерево сосна	500	0,14	0,2
2. Пароизоляция	26	0,049	-
3. Плиты минераловатные	40	0,041	0,1
4. Деревянная обшивка	500	0,14	0,02

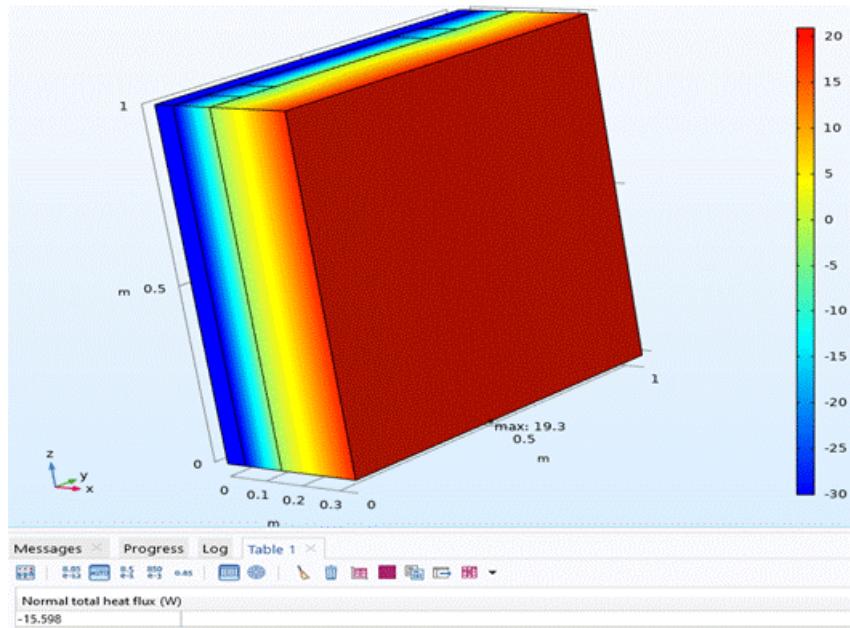

Рисунок 6. Минимальная температура на поверхности стены типа 5 (брус)

После теплотехнических расчетов для сравнения экономических показателей был выполнен локальный сметный расчет базисно-индексным методом всех типов конструкций в уровне цен на 4 кв. 2022 года, результат расчета приведен в таблице 7.

Методика выполнения расчета основана на следующих нормативных источниках: Приказ Минстроя РФ от 21.12.2020 №812/ПР [9], Приказ Минстроя РФ от 11.12.2020 №744/ПР [10], Приказ Минстроя РФ от 04.08.2020 № 421/пр [11], Письмо Минстроя России от 27.11.2022 № 63135-ИФ/09 [12].

Таблица 7. Расчетные показатели

Конструкции стен	Приведенное сопротивление теплопередаче, $\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C}/\text{Вт}$	Тепловой поток, Вт	Стоимость, руб/м ²
Тип 1 - кирпич	3,61	13,9	6628,17
Тип 2 - газобетон	4,89	9,74	6684,41
Тип 3 - железобетон	3,42	14,9	7540,81
Тип 4 - теплоблок	3,51	12,4	4652,73
Тип 5 - брус	3,40	15,6	7251,60

На графике 2 приведена сводная диаграмма отражающая взаимосвязь между теплотехническими и экономическими показателями исследуемых многослойных конструкций наружных стен малоэтажного домостроения.

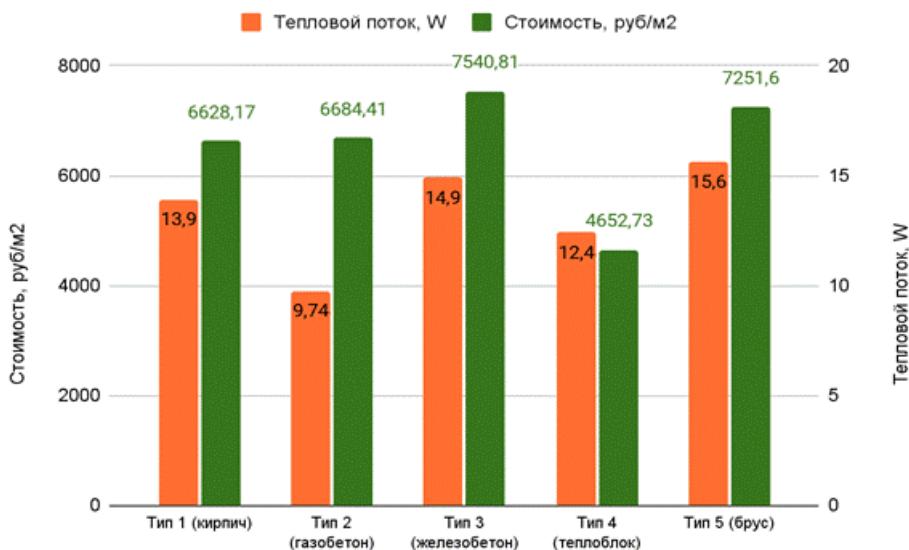

График 2. Сводные данные по результатам расчетов.

На основании проведенного исследования, сформированы следующие выводы:

- Исследуемые конструктивные решения многослойных конструкций наружных стен малоэтажного домостроения удовлетворяют требованиям СП 50.13330.2012 [5].
- В качестве наиболее эффективной конструкции стены по значению теплового потока при возведении малоэтажных жилых зданий может рассматриваться конструкция с применением газобетона, при этом наименее эффективные теплотехнические показатели у конструкций стен из железобетона и бруса.
- Из исследуемых конструктивных решений наружных стен наиболее оптимальное конструктивное решение с точки зрения сопоставления теплотехнических и экономических показателей – это конструкция из теплоблока.
- В качестве перспективного направления развития дальнейших исследований рассматривается более детальное сравнение конструктивных решений многослойных наружных стен малоэтажного домостроения по основной группе материала стен – бетонные смеси, в виду полученных качественных показателей теплоблока.

Библиография

- Сидельников А. Г. Малоэтажное строительство-перспективы развития в России / А. Г. Сидельников, Е. С. Чурута // . – 2019. – № 1-2. – С. 485-490. – EDN NDIGFZ.
- Табунщиков Ю.А., Бродач М.М., Шилкин Н.В. Энергоэффективные здания. М.: АВОК-ПРЕСС. – 2003. С. 200.
- Корниенко С. В. Проблемы теплозащиты наружных стен современных зданий // Интернет-вестник ВолгГАСУ. – 2013. – № 1(25). – С. 13.
- Корниенко С. В. Оценка влажностного режима многослойной стеновой конструкции в годовом цикле / С. В. Корниенко, Н. И. Ватин, М. Р. Петриченко, А. С. Горшков // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2015. – № 6(33). – С. 19-33.
- СП 50.13330.2012. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003 «Тепловая защита зданий». М. : Минрегион России, 2012. С. 100.
- СП 131.13330.2020 «Строительная климатология». Актуализированная редакция СНиП 23-01-99*.

7. СП 23-101-2004 «Проектирование тепловой защиты зданий».
8. ГОСТ 30494-2011 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях».
9. Приказ Минстроя РФ от 21.12.2020 №812/ПР «Об утверждении Методики по разработке и применению нормативов накладных расходов при определении сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства».
10. Приказ Минстроя РФ от 11.12.2020 №744/ПР «Об утверждении Методики по разработке и применению нормативов сметной прибыли при определении сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства».
11. Приказ Минстроя РФ от 04.08.2020 № 421/пр «Методика определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации».
12. Письмо Минстроя России от 27.11.2022 № 63135-ИФ/09 «О рекомендуемой величине индексов изменения сметной стоимости строительства в IV квартале 2022 года, в том числе величине индексов изменения сметной стоимости строительно-монтажных работ, индексов изменения сметной стоимости пусконаладочных работ».

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в статье является технико-экономическая эффективность ограждающих стеновых конструкций для малоэтажного домостроения со схожим тепловым потоком. Автор представил расчеты теплотехнических характеристик пяти наиболее популярных типов многослойных конструкций стен малоэтажного строительства и сравнил полученные результаты со стоимостью их применения при возведении стен. Расчеты выполнены верно, в соответствии с существующей нормативной базой. Автор представил сравнительные таблицы и иллюстрации, наглядно обосновав итоговые выводы. Не вызывает сомнений, что все исследованные конструктивные решения многослойных конструкций наружных стен малоэтажного домостроения удовлетворяют техническим требованиям свода правил по тепловой защите зданий. Убедительным также выглядит вывод об эффективности применения газобетона при возведении стен малоэтажных жилых зданий, и низких теплотехнических показателях конструкций стен из железобетона и бруса. Можно согласиться с автором, что сопоставление теплотехнических и экономических показателей конструкций из теплоблока указывает на оптимальность его использования при возведении стен малоэтажных жилых зданий. Однако, качественные показатели материалов, а тем более конструкций, этими двумя параметрами не ограничиваются. Поэтому вывод о перспективности дальнейших исследований в направлении более детального сравнения конструктивных решений многослойных наружных стен малоэтажного домостроения по основной группе материала стен – бетонные смеси, в виду полученных качественных показателей теплоблока, выглядит мало убедительным по трем упущенным автором причинам. Во-первых, автор не учитывает, что на стоимость стеновых конструкций для малоэтажного домостроения может повлиять логистика доставки материалов. В этом

смысле очевидна недоработка границ релевантности полученных результатов, обусловленных конкретной локацией строительства.

Во-вторых, автор не обозначил и не взял в расчет технологические особенности возведения стен из различных конструкций, влияющих на скорость строительства, которая серьезно может повлиять на итоговую себестоимость строения, зависящую от скорости ввода строения в эксплуатацию и, соответственно, на стоимость всех примененных при строительстве конструктивных решений.

В-третьих, одним из важнейших качественных показателей строительных конструкций и материалов является их потенциал в плане архитектурного дизайна. Безусловно, функциональные качества стеновых конструкций, которые составляют предмет исследования автора, крайне важны при расчете экономической эффективности их применения, но они влияют на потребительские предпочтения только в совокупности всех качественных характеристик.

Методология исследования автором хорошо продумана. Поставленные задачи, вытекающие из целеполагания, решены стандартными методами и расчетами, регламентированными действующей нормативной базой. Однако, вызывает сомнение необходимость вычислений теплотехнических характеристик теплоблока для их сравнения с характеристиками других конструкций ввиду того, что теплоблок является продуктом с заданными свойствами, среди которых соотношение его себестоимости производства и тепловых характеристик является запланированным рыночным преимуществом. Пожалуй, единственной методической недоработкой автора является отсутствие в статье оценки уже осуществленных коллегами исследований с указанием той ниши отсутствующего научного знания, которую заполняет рецензируемая работа.

Актуальность темы автором хорошо обоснована. Действительно, рост малоэтажного жилищного строительства актуализирует проблематику эффективных конструктивных решений, включая показатели теплотехнических характеристик.

Научная новизна проделанной работы, ввиду отсутствия в статье оценки степени изученности исследуемой проблемы, остается под сомнением. Автору в итоговых выводах необходимо четко указать какие именно полученные им результаты ранее не были известны.

Стиль в рецензируемой статье выдержан научный. Структура статьи в целом соответствует логике изложения результатов научного исследования, хотя значительно могла бы быть усиlena за счет дискуссий с коллегами и оппонентами.

Библиография, учитывая эмпирическую основу исследования, соответствует жанру статьи, хотя и не в полной мере раскрывает проблемную область исследования. Оформление списка нужно поправить с учетом редакционных требований и ГОСТа.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует, что значительно снижает её научную ценность.

Представленная на рецензирование статья, без сомнений, вызовет интерес читательской аудитории журнала «Урбанистика» после доработки с учетом замечаний рецензента.

Англоязычные метаданные

The formation of the architectural landscape of Szeged, Hungary. 1872-1930.

Ivanova Alina Pavlovna

PhD in Architecture

Associate Professor, Higher School of Architecture and Urban Planning, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, st. Pacific, 136, office 527c

✉ 004249@pnu.edu.ru

Abstract. The article, written during the implementation of the international Russian-Hungarian project, is of an overview nature. The author's goal is to expand the understanding of Russian colleagues about the Hungarian architecture of the late XIX – first third of the XX centuries. Szeged was chosen as an example of a large-scale reconstruction: the city, almost completely destroyed by the flood of 1879, was rebuilt in a short period and became the "southern capital" of Hungary. Based on field research in 2022, three layers of the architectural and spatial landscape of Szeged are considered: "imperial" (borderless classicism and historicism), "national" (Magyar secession) and interwar (Art Deco). The article is illustrated with photographs of the Hungarian participant of the project G. Csonadi. The object of the study is the city of Szeged, located 169 km south of Budapest, near today's Hungarian-Romanian and Hungarian-Serbian borders, at the confluence of the Tisza and Maros rivers. It is the second most important city in Hungary, the most important point on the "mental map" of the country, the capital of the Hungarian plain and a symbol of the revival of the national spirit.

The subject of the study is the process of constructing an architectural "image of the Motherland". In our work, we use an interdisciplinary approach, combining elements of history, architecture, cultural studies and social geography. This allows us to explore and analyze architectural heritage more deeply, its impact on the formation of the cultural landscape and social processes. Using the example of the southern Hungarian city of Szeged, the process of constructing the "image of the Motherland" developed in a time perspective is considered. We have identified several layers in the architectural landscape of Szeged: regular-imperial (Biedermeier, neo-Baroque, borderless classicism), national-romantic (from historicism in the spirit of the French Renaissance to the Magyar secession), interwar (Art Deco based on neo-Romanticism). We see that the "spirit of the times" and the "image of the Motherland" are not static and are embodied in various forms. The image of "little Vienna", resurrected according to the patterns of the Enlightenment era on the far periphery of the Empire, is being transformed under the onslaught of the nationally oriented bourgeoisie. Bizarre and eccentric architectural experiments sponsored by private original customers are replaced by monumental pathos ensembles that help citizens jointly survive the deepest collective psychotrauma. The Synagogue, the Cathedral, the University and the "sunny houses" embody different facets of the Hungarian identity.

Keywords: The Interbellum Era, The perfect city, synagogue, Art Deco, Hungarian architecture, Lajos Lechner, Magyar Secession, Odon Lechner, the architectural image of the Motherland, Szeged

References (transliterated)

1. Ivanova A.P., Chanadi G. Rabochie kolonii i goroda-sady. Vengerskii opyt (1900–1925) // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2023. №1(81). URL: http://archvuz.ru/2023_1/11/ (data obrashcheniya: 25.01.2024)
2. Nashchokina M.V. Venskie motivy v arkitekture Moskvy nachala XX v. // Voprosy istorii arkitektury: Sb. nauch. Trudov (Vsesoyuzn. N.-i. in-t teorii arkitektury i gradostroitel'stva. M. 1990. S. 94-109.
3. Nashchokina M.V. Tvorchestvo I.-M. Ol'brikha i Darmshtadskoi kolonii khudozhnikov / Arkitektura mira. Vyp 1. M. 1992. S. 120-130.
4. Kirikov B.M. Otto Wagner i stanovlenie peterburgskogo moderna // Arkitektura Peterburga. Materialy issledovanii. Chast' 1. Sankt-Peterburg. Ingriya. 1992. S. 81-89.
5. Imperial Cities in the Tsarist, the Habsburg, and the Ottoman Empires Edited by Ulrich Hofmeister and Florian Riedler (Centre for Urban History, University of Antwerp). Routledge Advances in Urban History, NEW YORK AND LONDON, 2023, 377 r.
6. Csanádi G., Ladányi J.: Budapest térben-társadalmi szerkezetének változásai. Akadémiai Kiadó, 1992. (Development of Budapest's Spatio-social Structure)
7. Elektronnaya biblioteka «A Szegedi nagyárvíz és újjáépítés» («Velikaya Voda Segeda i rekonstruktsiya»). URL: https://www.sulinet.hu/oroksegtar/data/tudomany_es_ismeretterjesztes/Szegedi_nagy_arviz/pages/000_konyveszeti_adatok.htm (data obrashcheniya: 25.01.2024)
8. Podborka fotografii «solnechnykh domov» v g. Seged. URL: <https://www.flickr.com/photos/kjano/albums/72057594083970697/> (data obrashcheniya: 25.01.2024)
9. Ivanova A., Chanadi Yu. «Vostochnye» napravleniya v russkoi i vengerskoi arkitekture // proekt baikal. 19(72). 140-149. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.72.199>

The ancient pattern in the Crimean cultural landscape

Khlevnoi Vladimir Aleksandrovich

lecturer of the Department of Fine and Decorative Arts, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov"

295015, Russia, Simferopol, lane Educational, 8

✉ VladMir-rc@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the ancient pattern in the cultural landscape of Crimea, expressed in architecture, sculpture, monumental and decorative arts. The object of the study is the Crimean artifacts of the ancient polis (architectural details, sculpture, vase painting) in comparison with similar objects of mainland Greece. The author pays special attention to the transformations of the ancient style in the Crimean diaspora, associated with the influence of autochthonous cultures: Taurian, Meotian, Cimmerian, Scythian-Sarmatian, and examples of the synthesis of the artistic stylistics of these cultures and the ancient style. The use of the ancient order system as the basis of all subsequent styles, including the Crimean modern, which is a reflection of the synthesis of cultures of the multiethnic cultural landscape of Crimea, is also traced. The continuous continuity of the ancient style up to the present is shown. The article uses the method of historicism in retrospect of the ancient pattern in the cultural landscape of the Crimea, the comparative method in the comparative analysis of artifacts of the Crimea and mainland Greece, the method of stylistic analysis in classical architecture and decorative arts of the Crimea. The main conclusions of the study are:

1. The Crimean cultural landscape is diverse due to the historical polyethnicity of the region,

associated with its geographical location and unique natural complex, which has become a place of numerous ethnic migrations throughout history. This is also connected with the appearance of ancient Greek culture in the Crimea, which left a significant mark on the peninsula.

2. The ancient order architectural system, as well as the use of classical anthropomorphic proportions in sculpture, wall painting, vase painting, became the basis of the classical approach in architecture and fine arts. The constructive expediency, conciseness and harmony inherent in ancient architecture became the reason for its global introduction into subsequent architectural and artistic styles, up to the present time.
3. The ancient pattern in the Crimean cultural landscape is unique in that it embodies the cultural synthesis of Greek classics and local autochthonous cultures.

Keywords: Sculpture, Anthropomorphism, Architectural order, Greek culture, Classicism, Antiquity, Cultural landscape, Crimea, Vase painting, Synthetism

References (transliterated)

1. Berestovskaya D. S. Kul'turnye landshafty Kryma: kollektivnaya monografiya. Simferopol': IT «Arial», 2016. 380 s.
2. Vdovichenko I. I., Ryzhov S. G., Zhestkova G. I. Antichnaya raspisnaya keramika Khersonesa Tavricheskogo. Sevastopol' : Al'batros, 2019. 204 s.
3. Danilevskii V. Ya. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011. 813 s.
4. Zamyatin D. N. Gumanitarnaya geografiya: predmet izucheniya i osnovnye napravleniya razvitiya. // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010. № 4. S. 126-138.
5. Kaganskii V. L. Landshaft i kul'tura // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1997. № 1. S. 160-169.
6. Kovalenko A. I. O nekotorykh stilevykh osobennostyakh arkitektury Kryma. // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 1999. № 10. S. 51-54.
7. Kotlyar E. R. Traditsionnye elementy narodnogo iskusstva etnosov Kryma v dekore epokhi moderna // Kul'tura i tsivilizatsiya, 2016. № 4. S. 361-372.
8. Kotlyar E. R., Khlevnoi V. A. Modern v arkitekture yuzhnoberezhnykh vill i dvortsov kak vklad vydayushchikhsya lichnostei ikh vladel'tsev i arkitektorov v kul'turnyi landshaft Kryma // Chelovek i kul'tura, 2023. № 6. S. 96-113.
9. Likhachev D. S. Izbrannoe: Mysli o zhizni, istorii, kul'ture M.: Rossiiskii Fond kul'tury, 2006. 336 s.
10. Prokhorov D. A., Khrapunov N. I. Kratkaya istoriya Kryma. Simferopol': Dolya, 2013. 400 s.
11. Flier A. Ya. Kul'turologiya dlya kul'turologov. M.: Akademicheskii Proekt, 2000. 496 s.

Proposal to Create a System of Archival Materials for the Preservation of Historical Objects of St. Petersburg

Specialist, St. Petersburg State Institution "Customer's Directorate"

191023, Russia, Saint Petersburg, Torgovi lane, 2

 mus210586@gmail.com

Akulova Nadezhda Aleksandrovna

PhD in Architecture

Associate Professor, Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

190005, Russia, Saint Petersburg region, Saint Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya str., 4

 naroma@list.ru

Abstract. The subject of the study is the interest of specialists in the study and analysis of cultural heritage sites of St. Petersburg. The object of the study is an information resource on this topic - the city archives and electronic resources of St. Petersburg. The purpose of the study is to substantiate the need to optimize access to complete and reliable information on the cultural heritage of St. Petersburg. This information is disassembled from a variety of unrelated sources, which complicates the work of specialists in terms of quick access to complete information on the object. Analysis of the studies showed the relevance of the issue in obtaining materials on cultural heritage objects, but the method of optimal access to them has not been developed.

On the basis of the considered problems, a hypothesis was built and an empirical study was carried out in the form of a survey of specialists in the sphere of preservation of cultural heritage objects of St. Petersburg. The results of the study made it possible to identify the problem of obtaining information and suggest a way to solve it. A proposal has been formulated to optimize the work of specialists, in terms of access to reliable and complete data on the cultural heritage of St. Petersburg. To do this, it is necessary to systematize archival sources and information systems for each object of cultural heritage into a single database. The authors have designated sections and headings of a single information source. The practical value of the study lies in the development of a proposal for the prompt receipt of information necessary for the design and other studies of cultural heritage sites in St. Petersburg. Its structure and approach to implementation are disclosed. A potential audience of specialists working in the field of conservation, use, promotion and state protection of cultural heritage sites of St. Petersburg is indicated. The results of the study can draw the attention of specialized specialists to the identified issues and become the basis for creating a system of archival materials for the preservation of historical objects of St. Petersburg.

Keywords: database, restoration, archive system, aggregation of anonymized data, single information source, systematization, digital heritage, digital development, cultural heritage sites, pre-project studies

References (transliterated)

1. GOST R 55528-2013. Sostav i soderzhanie nauchno-proektnej dokumentatsii po sokhraneniyu ob'ektoru kul'turnogo naslediya. Pamyatniki istorii i kul'tury. Vved. 2014-01-01.-: [sait]. – 2023 – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200104243> (data obrashcheniya: 10.02.2023).
2. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi

- Federatsii. Sobytiya/ Informatsiya : [sait]. – 2023 – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41556/> (data obrashcheniya 12.02.2023).
3. Musina K.I. Opyt Kazanskoi restavratsionnoi shkoly v kontekste metodologii sokhraneniya ob'ektov kul'turnogo naslediya Rossii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2017. № S. 43-47.
 4. Shumilkin M.S. Restavratsionnaya praktika Voznesenskogo Pecherskogo monastyrya v Nizhnem Novgorode // Privolzhskii nauchnyi zhurnal. 2021. № 3(59). S. 132-136.
 5. Kuznetsov S.O., Nesvetailo T.N. Cтroganovskii dvorets: posloinaya raschistka: istoriya restavratsii znamenitogo zdaniya Sankt-Peterburga / M.: Russkii muzei: Blagotvoritel'nyi fond V. Potanina, 2017. 706 s.
 6. Chernenko V.A., Shchedrin P.G. Isaakievskii sobor. Skul'pturnoe ubranstvo, balyustrady krugovoi kolonny / SPB.: Liki Rossii, 2019. 447 s.
 7. Abass Kh. Metody sokhraneniya pamyatnikov arkhitektury i gradostroitel'stva v sovremennoi restavratsionnoi praktike // Mezhdunarodnaya nauchno-tehnicheskaya konferentsiya molodykh uchenykh BGTU im. V.G. Shukhova. 2016. S. 2437-2441.
 8. Klyukina E.A. Analiz restavratsionnoi praktiki Gor'kovskoi restavratsionnoi masterskoi v 1950-1970 gg. // Sbornik trudov aspirantov, magistrantov i soiskatelei. NNGASU. Nizhnii Novgorod. 2017. S. 74-78.
 9. Kosenkova N.A., Biryukov I.S. Mirovoi opyt restavratsii istoricheskikh zdaniii. Differentsiatsiya podkhodov // Tvorchestvo i sovremennost'. 2018. № 1(5). S. 44-48.
 10. Gorelik Yu.A., Baulina E.N. Rekomendatsii po restavratsii postroek N.E. Efimova v Voskresenskom Novodevich'em monastyre // Arkhitekturnye sezony v SPbGASU: Sbornik materialov X Regional'nogo tvorcheskogo foruma s mezdunarodnym uchastiem. SPb.: SPBGASU, 2020. S. 210-211.
 11. Mitrokhina T.A. Vliyanie zakonodatel'nykh dokumentov na razvitiye restavratsionnoi praktiki v Rossii v 1960-1980-e gg. // Sbornik trudov aspirantov, magistrantov i soiskatelei. Nizhnii Novgorod.: NNGASU, 2017. S. 86-91.
 12. Degula S.A., Lanskaya D.V. Voprosy obespecheniya sokhrannosti arkhivnykh dokumentov v GGU «Arkhiv dokumentov po lichnomu sostavu krasnodarskogo kraя» // Praktika 2021: dokumentovedenie, arkhivovedenie, menedzhment: materialy zaklyuchitel'noi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Praktika2021» po podvedeniyu itogov praktik, provedennykh v 2021g. po kafedre obshchego, strategicheskogo, informatsionnogo menedzhmenta i biznes-protsessov KGU, Krasnodar, 17-20 dekabrya 2021 goda. – Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2022. S. 8-23.
 13. Khartanovich M.F. O pervoi istoriko-arkhitekturnoi pasportizatsii zdaniya Kunstkamery Akademii nauk // Voprosy muzeologii. 2019. T. 10. № 2. S. 247-262. doi: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.212>.
 14. Kurbanova N.G., Gadzhiev Z.A. Informatsionno-rekomendatel'naya sistema v restavratsii // Evraziiskii Soyuz Uchenykh. 2020. № 7-1 (76). S. 43-47. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.1.76.897
 15. Rebec K.M., Deanovič B., Oostwegel L. Old buildings need new ideas: Holistic integration of conservation-restoration process data using Heritage Building Information Modelling // Journal of Cultural Heritage. 2022, Vol. 55., P. 30-42 : [sait]. – 2023 – URL: <https://doi.org/10.1016/j.culher.2022.02.005> (data obrashcheniya 17.02.2023).
 16. Chernov I.V., Tsifrovizatsiya kak tendentsiya razvitiya sovremenogo obshchestva: spetsifikasi nauchnogo diskursa // Gumanitarii Yuga Rossii. 2021. № 1. S. 121-132.
 17. Zav'yalova E.A., Pogadaeva N.Yu. Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennykh i

- munitsipal'nykh uslug. // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki. 2021. № 2 (20). S. 219-228.
18. Wilson C., Mergel I. Overcoming barriers to digital government: mapping the strategies of digital champions // Government Information Quarterly. 2022. Issue 2. R. 39. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2022.101681>
19. Volodenkov S.V., «Digital-tehnologii v sisteme traditsionnykh institutov vlasti: politicheskii potentsial i sovremennye vyzovy» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2018, №. 2. S. 39-48.
20. Sorokina G.P., Shirokova L.V., Astaf'eva I.A. Tsifrovye tekhnologii kak faktor povysheniya effektivnosti gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. 2019. №2. S. 73-83.
21. Navigator po gosudarstvennym saitam Sankt-Peterburga: [sait]. – 2023 – URL: <https://spbarchives.ru/> (data obrashcheniya 20.02.2023).
22. Pravitel'stvo Sankt-Peterburga. Komitet po gosudarstvennomu kontrolyu, ispol'zovaniyu i okhrane pamyatnikov istorii i kul'tury : [sait]. – 2023 – URL: <https://kgiop.gov.spb.ru/populyarizaciya/> (data obrashcheniya 20.02.2023).

The city as a factor of socialization of preschoolers: routes of movement and semantic points

Antonova Natal'ya

Doctor of Sociology

Professor, Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration; School of Public Administration and Entrepreneurship; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

19 Mra str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620002, Russia

✉ n.lantonova@urfu.ru

Putimtseva Kristina

Postgraduate student, Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, School of public administration and entrepreneurship, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

19 Mra str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620002, Russia

✉ krissmiss97@icloud.com

Abstract. Based on the materials of sociological surveys, the article reveals the routes and semantic points of urban movements of preschoolers. The subject of the study is the city as a socio-territorial education and a space of socialization, with the main focus on the mobility of preschool children. The city, being a factor in the socialization of children, promotes the development of cognitive interest and communication skills, ensures integration into communities and the accumulation of social capital. Moving around the city forms identity, develops skills and promotes social integration, emphasizing the role of the city in the reproduction of connections and relationships. The study was conducted using the principles of the concept of Sociology of mobility of J. Urry and M. Scheller. The article presents the results of two studies conducted in 2021 and 2023. The object of the first study is the parent community of Yekaterinburg, which has preschool children (n=163), the objects of the second are teachers of preschool educational institutions (n=412). The research includes online surveys and interviews with parents, identifying travel routes and their social contexts in an urban environment. Four routes of urban movement are identified: educational, leisure and

gaming, household, educational and recreational. Parents with preschool children do not limit themselves to the proposed trajectories, also visiting relatives, friends, shopping malls, cafes/restaurants. The study of mobility routes contributes to the study of children's space, which depends on factors of different order and level (type of territory, material wealth and type of family, etc.). The work argues that the socialization capabilities of the city for the development of children, on the one hand, are limited by the local infrastructure of the family's residential neighborhood, on the other hand, the choice of parental community routes urban mobility and a semantic map of movements.

Keywords: the semantic map of mobility, semantic points, travel route, preschoolers, urban mobility routes, socializing space, socialization, city, pre-school educational institutions, additional education

References (transliterated)

1. Sheller, M., Urry, J. The new mobilities paradigm // Environment and Planning, 2006. – 38. – p. 207–226.
2. Antonova N.L., Rakevich E.V. Gorozhane kak sub"ekt formirovaniya imidzha goroda // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya. 2016. – 2 (26). –S. 160–166.
3. Fen', E. G. Gorod v dvizhenii: k voprosu o povsednevnosti mobil'nosti // Antropologicheskii forum. – 2011. – 15. – C. 145-156.
4. Jensen, O. Flows of Meaning, Cultures of Movements // Urban Mobility as Meaningful Everyday Life Practice. Mobilities, 2006. – 4. – p. 139-158.
5. Koroleva, Ya. P. Peremeshchenie podrostkov po gorodu: motivy, vozmozhnosti i ograničeniya // Gorodskie issledovaniya i praktiki. 2020. – 5 (3). – S. 55.
6. Korepanova-Kotlyar, I.A., Sokolova M.V. Detskaya ploshchadka kak fenomen detskoj subkul'tury // Voprosy obrazovaniya. – 2017. – 2. – C. 153.
7. Yarovaya, V.E. Potrebitel'skaya sotsializatsiya detei doshkol'nogo vozrasta: interpretatsiya osnovnykh ponyatiy // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. – 2017. – 9. – C. 30-33.
8. Graus, G., Kosaretskii, S. G., Kudryavtseva, A. A., Polivanova, K. N., Sivak, E. V., Ivanov, I. Yu. Ed'yuteinment-tsentry kak obrazovatel'nyi fenomen. Keis Kidzanii // Voprosy obrazovaniya. – 2021. – № 2. – S. 243–260.
9. Chentsova, O.V. Otechestvennye muzei v usloviyakh interaktivnosti: sovremennye tendentsii razvitiya muzeinoi obrazovatel'noi sredy // Nasledie vekov. – 2019. – № 4 (20). – C. 44-49.
10. Moskovskikh, N.S. Aktivizatsiya zritelei v teatralizovannom predstavlenii // Vestnik SPbGIK. – 2019. – № 2 (39). C. 176-180.

Morphology of Exhibition Spaces for Designing a Water Museum

Kolodin Konstantin

PhD in Architecture

Associate Professor, Department of Architectural Environment and Landscape Design, St. Petersburg University

of Architecture and Civil Engineering

190005, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya str., 4

✉ kolodinstudio@bk.ru

Skurlatova Ekaterina

Postgraduate, Department of Architectural Design, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPbGASU)

190005, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya str., 4

✉ skurlatova.katarina@mail.ru

Cherepanov Petr

Postgraduate, Department of Architectural Design, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPbGASU)

190005, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya str., 4

✉ chepert98@gmail.com

Abstract. The main objective of this article is to identify the architectural image of a new type of museum and exhibition complex associated with the use of water as one of the design components. The subject of the study is to identify the morphology of exhibition spaces in the architecture of the object "Museum of Water". The article contains a brief overview of already implemented objects related to water, as well as a description of its own project proposal for the introduction of water and its aggregate states into a three-dimensional architectural structure.

The material for analysis is the research results of the author's group as part of the design studio under the guidance of Associate Professor of the Department of Architectural Design of the St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPbGASU) Kolodin Konstantin Ivanovich and Bachelor Skurlatova Ekaterina Anatolyevna in the framework of the final qualifying work. As a basis for the developed research methodology, an overview analysis of architectural, urban planning and compositional principles of designing multifunctional complexes of complex structure was chosen, and a list of promising design and construction tasks was compiled.

The relevance of this study is to consider the scientific novelty in creating a fundamentally new approach to the design of a multifunctional complex based on the morphology of water conditions. Based on the results of the main sections of the study, conclusions were formulated concerning the potential of water use in spatial and planning structures, as well as recommendations for the design of multifunctional complexes of a new type.

Keywords: morphology of exhibition spaces, multifunctional complex, the museum, museum and exhibition spaces, aggregate states of water, history of water, visualization of water, water museum, morphotype, the river of time

References (transliterated)

1. Gavrilov M.A. Osobennosti proektirovaniya turisticheskikh tsentrov na primere Kitaya // Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Priklaspiya. 2020. №34(4). S. 7-12.
2. Gorgorova Yu.V. Formirovanie gorodskoi sredy i brenda goroda na osnove mneniya

- gorozhan // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V. G. Shukhova. 2022. №2. S. 76-83.
3. Avksent'eva T.V., Volosatova T.V. Rol' vody v gorodskom prostranstve // Izvestiya KGASU. 2015. №34(4). S. 97-104.
 4. Petrushikhina S.V. Arkitekturno-khudozhestvennyi obraz muzeya v nachale XXI veka // Artikul't. 2018. №30(2). S. 144-148.
 5. Timokhina M. Yu., Koshkin D. F. Sovremennye tendentsii arkitektury vodы v predmetnoprostranstvennoi srede goroda // Izvestiya KGASU. 2018. №46(4). S. 185-192.
 6. Mukhitov R.K., Minnegulova Z.N. «Muzei reki» - kak novaya forma sokhraneniya etnicheskogo istoriko-kul'turnogo naslediya narodov // Izvestiya KGASU. 2020. №51(1). S. 18-26.
 7. Chugunova A.V. «Dom» dlya muzeya: k voprosu o funktsiyakh muzeinoi arkitektury // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2013. №17(4). S. 126-128.
 8. Poleshchuk M.N., Klimenko I. V. Razvitiye obshchestvennykh prostranstv v pribrezhnykh zonakh krupneishikh gorodov Povolzh'ya // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №59(2). S. 225-244.
 9. Savachevskaia V.V., Sysoeva Yu.A., Biryukova E.E., Basmanova L.N. Voda v prostranstve kampusa universiteta. Formirovanie «sredy kontakta» // Innovatsii i investitsii. 2018. №12. S. 247-251.
 10. Baikova E.V. Akvamorfizm i svyazannye s nim obrazy v arkitekturnom formotvorchestve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. №29(1). S. 32-42.
 11. Gavrilova M. Yu., Gavrilov A. M. Priemy ispol'zovaniya vodnykh struktur v formirovaniii obshchestvennykh gorodskikh prostranstv // Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Prikladnykh Nauk. 2020. №31(1). S. 69-73.
 12. Suleimanova K. A. Vystavochnaya industriya za rubezhom v 2020 godu - analiz i perspektivy razvitiya // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. 2020. №6. S. 53-60.

Technical and Economic Aspects of the Choice of Enclosing Wall Structures with a Similar Heat Flow for Low-rise Housing Construction

Shakirova Veronika Aleksandrovna □

PhD in Architecture

Engineering Architect, "Prodom" LLC

660041, Russia, Krasnoyarskii krai, g. Krasnoyarsk, ul. Prospekt Svobodnyi, 82, korpus 24(A), aud. 501

✉ veronika-arch@mail.ru

Tolochko Olga Romanovna □

Assistant, Department of "Building Design and Real Estate Expertise", Siberian Federal University

660041, Russia, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Prospekt Svobodny str., 82, building No. 24, office 3-06

✉ otolochko@sfu-kras.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of multilayer enclosing structures used for the construction of exterior walls of low-rise buildings based on a comparison of thermal and

economic indicators. For the calculations in this article, the most relevant and popular multilayer wall designs are selected. The object of the study is the structural solutions of multilayer wall enclosing structures in low-rise housing construction, which are used in the city of Krasnoyarsk. The subject of the study is: the influence of the composition of multilayer wall enclosing structures with a similar heat flow on the estimated cost of their construction for the city of Krasnoyarsk and the estimated cost of 1 square meter of each wall structure is determined. At the moment, the construction of low-rise residential buildings is gaining popularity and is supported by state programs both at the federal level and at the levels of the subjects of the Russian Federation and municipalities. Low-rise housing construction is considered as one of the possibilities of solving the housing problem or improving housing conditions for the population. Multilayer enclosing structures with exterior facade decoration have been widely used in low-rise and multi-storey construction. As part of the study, we considered the most common types of multilayer structures and exterior wall facade finishing options, performed thermal engineering and cost estimates to determine the most profitable option for a multilayer wall structure in low-rise housing construction.

Keywords: multilayer wall construction, analysis, estimated cost, building materials, low-rise housing construction, thermal conductivity, Heat flow, heat transfer resistance, construction economics, energy saving

References (transliterated)

1. Sidel'nikov A. G. Maloetazhnoe stroitel'stvo-perspektivy razvitiya v Rossii / A. G. Sidel'nikov, E. S. Churuta // . – 2019. – № 1-2. – S. 485-490. – EDN NDIGFZ.
2. Tabunshchikov Yu.A., Brodach M.M., Shilkin N.V. Energoeffektivnye zdaniya. M.: AVOK-PRESS. – 2003. S. 200.
3. Kornienko S. V. Problemy teplozashchity naruzhnykh sten sovremennykh zdaniy // Internet-vestnik VolgGASU. – 2013. – № 1(25). – S. 13.
4. Kornienko S. V. Otsenka vlastnostnogo rezhima mnogosloinoi stenovoи konstruktsii v godovom tsikle / S. V. Kornienko, N. I. Vatin, M. R. Petrichenko, A. S. Gorshkov // Stroitel'stvo unikal'nykh zdaniy i sooruzhenii. – 2015. – № 6(33). – S. 19-33.
5. SP 50.13330.2012. Aktualizirovannaya redaktsiya SNiP 23-02-2003 «Teplovaya zashchita zdaniy». M. : Minregion Rossii, 2012. S. 100.
6. SP 131.13330.2020 «Stroitel'naya klimatologiya». Aktualizirovannaya redaktsiya SNiP 23-01-99*.
7. SP 23-101-2004 «Proektirovanie teplovoi zashchity zdaniy».
8. GOST 30494-2011 «Zdaniya zhilye i obshchestvennye. Parametry mikroklimata v pomeshcheniyakh».
9. Prikaz Minstroya RF ot 21.12.2020 №812/PR "Ob utverzhdenii Metodiki po razrabotke i primeneniyu normativov nakladnykh raskhodov pri opredelenii smetnoi stoimosti stroitel'stva, rekonstruktsii, kapital'nogo remonta, snosa ob'ektov kapital'nogo stroitel'stva".
10. Prikaz Minstroya RF ot 11.12.2020 №744/PR «Ob utverzhdenii Metodiki po razrabotke i primeneniyu normativov smetnoi pribyli pri opredelenii smetnoi stoimosti stroitel'stva, rekonstruktsii, kapital'nogo remonta, snosa ob'ektov kapital'nogo stroitel'stva».
11. Prikaz Minstroya RF ot 04.08.2020 № 421/pr «Metodika opredeleniya smetnoi stoimosti stroitel'stva, rekonstruktsii, kapital'nogo remonta, snosa ob'ektov kapital'nogo stroitel'stva, rabot po sokhraneniyu ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii na territorii Rossiiskoi Federatsii».

12. Pis'mo Minstroya Rossii ot 27.11.2022 № 63135-IF/09 «O rekomenduemoi velichine indeksov izmeneniya smetnoi stoimosti stroitel'stva v IV kvartale 2022 goda, v tom chisle velichine indeksov izmeneniya smetnoi stoimosti stroitel'no-montazhnykh rabot, indeksov izmeneniya smetnoi stoimosti puskonaladochnykh rabot».